

ISSN 2949-5156 (print)
ISSN 2949-5164 (online)

ПРО
СВЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вестник

ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Серия

**История
и политические
науки**

Тема номера:

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ»:
ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОСТРАКИЗМА

2023 / № 4

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 2949-5156 (print)

2023 / № 4

ISSN 2949-5164 (online)

серия

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: История и политические науки

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по историческим наукам и политологии: 5.6.1. — Отечественная история (исторические науки); 5.6.2. — Всеобщая история (соответствующего периода) (исторические науки); 5.6.5. — Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки); 5.5.4. — Международные отношения (политические науки)

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Historical Sciences and Politology: 5.6.1. — Domestic history (historical sciences); 5.6.2. — Global history (historical sciences); 5.6.5. — Historiography, source-study and methods of historical research (historical sciences); 5.5.4. — International relations (political sciences).

ISSN 2949-5156 (print)

2023 / № 4

ISSN 2949-5164 (online)

series

HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

BULLETIN
OF STATE UNIVERSITY
OF EDUCATION

Учредитель журнала
«Вестник Государственного университета просвещения»
Серия: История и политические науки»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»

Выходит 5 раз в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Багдасарян В. Э. — д-р ист. наук, проф., ГУП

Заместитель главного редактора:

Волобуев О. В. — д-р ист. наук, проф., ГУП

Ответственный секретарь:

Федорченко С. Н. — д-р полит. наук, доц., ГУП

Члены редакционной коллегии:

Воронин С. А. — д-р ист. наук, проф., Российский университет дружбы народов (г. Москва);

Гайдук В. В. — д-р полит. наук, канд. юрид. наук, проф., Башкирский государственный университет (г. Уфа);

Гонзалез Дж. — доктор наук, Исторический научный центр Рожкова (Австралия);

Ершов В. Ф. — д-р ист. наук, проф., ГУП;

Журавлев В. В. — д-р ист. наук, проф., ГУП;

Захаров В. Н. — д-р ист. наук, проф., Институт российской истории РАН;

Каширина Т. В. — д-р ист. наук, доц., Дипломатическая академия МИД России (г. Москва);

Ковалев В. А. — д-р полит. наук, проф., Сыктывкарский государственный университет;

Михайловский Ф. А. — д-р ист. наук, проф., Московский городской педагогический университет;

Наталици М. — д-р ист. наук, проф., Университет Сиена (Италия);

Панкратов С. А. — д-р полит. наук, проф., Волгоградский государственный университет;

Саква Р. — доктор наук, профессор, Университет Кент (Соединённое королевство Великобритании и Северной Ирландии);

Смоленский Н. И. — д-р ист. наук, проф., ГУП (научный руководитель журнала);

Сулашкин С. С. — д-р полит. наук, д-р физ.-мат. наук, проф., Центр научной политической мысли и идеологии;

Феофанов К. А. — д-р полит. наук, проф., Дипломатическая академия МИД России (г. Москва);

Фукс А. Н. — д-р ист. наук, проф., ГУП

Штоль В. В. — д-р полит. наук, проф., Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) (г. Москва)

ISSN 2949-5156 (print)
ISSN 2949-5164 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки» — печатное издание, публикующее статьи российских и зарубежных учёных по историографии, источниковедению, истории России, всеобщей истории и политологии.

Журнал адресован российским и зарубежным историкам и политологам, докторантам, аспирантам и всем, интересующимся достижениями исторической и политической науки.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73347.

**Индекс серии «История и политические науки»
по Объединённому каталогу «Пресса России» — 40712**

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru), а также на сайте журнала (www.istpolitmgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Государственного университета просвещения» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. 132 с.

© Государственный университет просвещения, 2023.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайты: www.istpolitmgou.ru; www.journals-gup.ru

**Founder of journal «Bulletin of the State University of Education.
Series: History and Political Sciences»
State University of Education**

————— Issued 5 times a year —————

Editorial board

Editor-in-Chief:

V. E. Bagdasaryan – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education

Deputy Editor-in-Chief:

O. V. Volobuyev – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education

Executive secretary:

S. N. Fedorchenko – Doctor in Politology, Assoc. Prof., State University of Education

Members of Editorial Board:

S. A. Voronin – Doctor of Historical Sciences, Prof., Peoples' Friendship University of Russia (Moscow);

V. V. Gajduk – Doctor of Political Sciences, Ph.D. in Law, Prof., Bashkir State University, Ufa;

J. González – Doctor of Science, Rozhkov Historical Research Centre (Australia);

V. F. Ershov – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education;

V. V. Zhuravlev – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education;

V. N. Zakharov – Doctor of Historical Sciences, Prof., Institute of Russian History, RAS;

T. V. Kashirina – Doctor of Historical Sciences, Assoc. Prof., Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Moscow);

V. A. Kovalyov – Doctor of Political Sciences, Prof., Syktyvkar State University;

F. A. Mikhailovsky – Doctor of Historical Sciences, Prof., Moscow City Pedagogical University;

M. Natalici – Ph.D., Prof., University of Siena (Italy);

S. A. Pankratov – Doctor of Political Science, Prof., Volgograd State University;

R. Sakwa – Ph.D., Prof., University of Kent, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;

N. I. Smolensky – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education (Scientific Consultant of Bulletin)

S. S. Sulakshin – Doctor of Politology, Doctor of Physics and Mathematics, Prof., Center of Scientific Political Thought and Ideology (Moscow);

K. A. Feofanov – Doctor of Political Sciences, Prof., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow);

A. N. Fuks – Doctor of Historical Sciences, Prof., State University of Education

V. V. Stol' – The Institute of CIS countries (Institute of Diaspora and integration) (Moscow)

ISSN 2949-5156 (print)

ISSN 2949-5164 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of the State University of Education, series: History and Political Sciences" is a printed edition that publishes articles by Russian and foreign scholars on historiography, source study, the history of Russia, world history and political science.

The journal is aimed at Russian and foreign historians and political scientists, doctoral students, postgraduate students and everyone who is interested in the achievements of historical and political science.

The series "History and Political Sciences" of the Bulletin of the State University of Education is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС77-73347.

Index of the series "History and Political Sciences" according to the Union catalog «Press of Russia» – 40712

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (www.cyberleninka.ru), as well as at the site of the journal (www.istpolitmgou.ru)

At citing the reference to a particular series of "Bulletin of the State University of Education" is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2023, no. 4. 132 p.

© State University of Education, 2023.

The Editorial Board address:

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

sites: www.istpolitmgou.ru; www.journals-gup.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА: «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ»: ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОСТРАКИЗМА

*Багдасарян В. Э., Василик В. В., Иерусалимский Ю. Ю., Лантратова Я. В.,
Мякишев А. П., Хазанов А. М., Якунин В. И.* «Культура отмены»: феномен
цивилизационного остракизма. Материалы экспертного круглого стола 6

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Ананьев С. В. Русификация Северо-Западного края в 60-е гг. XIX в.:
особенности имперской политики по обеспечению безопасности в регионе. 36

Багдасарян В. Э., Ларионов А. Э., Шульц Э. Э. Отношение к руководителям СССР
в контексте исторического образования россиян. 44

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Аирафьян К. Э. Хронология открытия и освоения Флориды в XVI в.
Часть 3: Второй этап открытия и освоения Флориды с 1516 по 1520 гг. 53

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Матвеев С. А. Письма Л. М. Сухотина как исторический источник 70

Гочмурадова Г. Идеал правителя государства в «Шахнаме»: миф о царе Джемшиде ... 81

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гребенникова Е. И. Ближний Восток в политологическом дискурсе российских
исследователей 86

Шмелева Н. В. Франция и Африка: сложные отношения, туманные перспективы ... 94

Гонсалес Седилло Х. И. Иберосфера как испанский праворадикальный
колониалистский подход к международным отношениям. 109

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Шагун Г. Е. Влияние институтов гражданского общества на диаспоральную
политику России 120

CONTENT

THEME OF THE ISSUE: "CANCEL CULTURE":

A CIVILIZATIONAL OSTARCISM PHENOMENON

<i>V. Bagdasaryan, V. Vasilik, Yu. Ierusalimsky, Y. Lantratova, A. Myakshev, A. Khazanov, V. Yakunin.</i> "Cancel Culture": A Civilizational Ostarcism Phenomenon. Materials of the Expert Round Table.....	7
---	---

DOMESTIC HISTORY

<i>S. Ananyev.</i> Russification of the Northwestern Region in the 1860s: Features of Imperial Politics Aimed at Ensuring the Region Security	36
<i>V. Bagdasaryan, A. Larionov, E. Shultz.</i> Attitude Towards the Leaders of the USSR in the Context of the Historical Education of the Russians	44

WORLD HISTORY

<i>K. Ashrafyan.</i> Chronology of the Discovery and Development of Florida in the 16 th Century. Part 3: The Second Stage of the Discovery and Development of Florida from 1516 to 1520. . .	53
--	----

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDY AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

<i>S. Matveev.</i> L. M. Sukhotin's Correspondence as a Historical Source	70
<i>G. Gochmyradova.</i> The Perfect Ruler of the State in the "Shahnameh": The Myth of King Jamshid	81

POLITICAL SCIENCES / INTERNATIONAL RELATIONS

<i>E. Grebennikova.</i> The Middle East in the Discourse of Russian Political Scientists	86
<i>N. Shmeleva.</i> France and Africa: Complicated Relations, Vague Prospects	94
<i>J. I. Gonzalez Cedillo.</i> Iberosfera as the Spanish Far-Right Colonialist Approach to International Relations	109

TRIBUNE YOUNG SCIENTIST

<i>G. Shagun.</i> The Influence of Civil Society Institutions on the Diaspora Policy of Russia . . .	120
--	-----

ТЕМА НОМЕРА: «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ»: ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОСТРАКИЗМА

УДК 304.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-6-35

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ»: ФЕНОМЕН ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОСТРАКИЗМА. МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕРТНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

**Багдасарян В. Э.¹, Василик В. В.^{2,3}, Иерусалимский Ю. Ю.^{1,4}, Лантратова Я. В.⁵,
Мякшев А. П.⁶, Хазанов А. М.⁴, Якунин В. И.⁷**

¹ Государственный университет просвещения
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9, Российская Федерация

³ Сретенская духовная академия
107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, д. 19-3, Российская Федерация

⁴ Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, Российская Федерация

⁵ Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации
103265, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1, Российская Федерация

⁶ Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Российская Федерация

⁷ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрытие феномена «культуры отмены» как явление современной глобальной политики и практики борьбы с российской государственностью.

Процедуры и методы. Феномен «культура отмены» рассматривался в фокусе политологического анализа на основании экспертного обмена мнениями в рамках работы круглого стола.

Результаты. Констатировалось определение «культуры отмены» в качестве политической технологии формирования глобальной системы новой тоталитарности. Диагностированы попытки организации через применение инструментов «культуры отмены» цивилизационной изоляции России.

© СС Багдасарян В. Э., Василик В. В., Иерусалимский Ю. Ю., Лантратова Я. В., Мякшев А. П., Хазанов А. М., Якунин В. И., 2023.

Теоретическая и/или практическая значимость. На основании экспертного обмена мнениями проведено целостное осмысление феномена «культуры отмены» в качестве закономерной фазы развития глобализма и борьбы глобальных мировых акторов с российской культурной альтернативой

Ключевые слова: культура отмены, остракизм, русская культура, политика, Россия, Запад, новая тоталитарность

«CANCEL CULTURE»: THE PHENOMENON OF CIVILIZATIONAL OSTRACISM. EXPERT ROUND TABLE MATERIALS

**V. Bagdasaryan¹, V. Vasilik^{2,3}, Yu. Ierusalimsky^{1,4}, Y. Lantratova⁵, A. Myakshev⁶,
A. Khazanov⁴, V. Yakunin⁷**

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

² St. Petersburg State University

Universitetskaya nab. 7-9, St. Petersburg 199034, Russian Federation

³ Sretensky Theological Academy

ul. Bolshaya Lubyanka 19-3, Moscow 107031, Russian Federation

⁴ Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl 150003, Russian Federation

⁵ State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

ul. Okhotny Ryad 1, Moscow 103265, Russian Federation

⁶ Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky ul. Astrakhanskaya 83, Saratov 410012, Russian Federation

⁷ Lomonosov Moscow State University

Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. To explore of the phenomenon of “cancel culture” as a phenomenon of modern global politics and practice of the fight against Russian statehood.

Methodology. The phenomenon of “cancel culture” was considered in the focus of political science analysis based on an expert exchange of opinions within the framework of the round table.

Results. The definition of “cancel culture” as a political technology for the formation of a global system of new totalitarianism was stated. Attempts to organize the civilizational isolation of Russia through the use of “cancel culture” tools are revealed.

Research implication. Based on the expert exchange of opinions, a holistic understanding of the “cancel culture” phenomenon was reached as a natural phase in the development of globalism and the struggle of global world actors with the Russian cultural alternative.

Keywords: cancel culture, ostracism, Russian culture, politics, Russia, West, new totalitarianism

ВВЕДЕНИЕ

Введённое сравнительно недавно в общественный оборот в англоязычном пространстве понятие «культура отмены» отражает одно из индикативных проявлений современного мирового кри-

зиса. В качестве культуры представляется то, что как раз направлено на уничтожение культуры. Очевидно, что «культура отмены» является политическим инструментом глобального управления.

В рамках проводимого круглого стола предпринимается попытка политологического экспертного осмысления феномена «культуры отмены».

«Культура отмены» представляет собой новый вид цензурирования. Под цензуру попадает всё то, что вступает в противоречие с установками нового постмодернистского глобализма. Остракизму в рамках культуры подверглась и Россия как особый тип цивилизации. Предпринимаются попытки исключения из мирового пространства не только российского государства, но и русской культуры. Соответствующие процессы происходят в сферах театра, литературы, спорта, исторических репрезентаций и т. д.

Многоаспектность рассмотрения феномена «культуры отмены» в рамках круглого стола позволяет представить комплексность продуцируемой ей угрозы для человечества. Для российской политической повестки проводимое обсуждение подчёркивает значимость сохранения и защиты национальной культуры в качестве фактора государственного суверенитета.

Якунин В. И.

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИКРЫТИЕ ПРОЦЕССОВ ДЕГУМАНИЗАЦИИ

Предваряя обсуждение заявленной темы, необходимо сделать ряд принципиальных оговорок. Первое и основное заключается в том, что мы довольно часто некритически воспринимаем терминологический вокабуляр западной политологии, западной экспертизы, и в результате смысловое содержание понятия радикально искажается. Провокационной в этой связи представляется сама формулировка – «культура отмены». Как можно говорить о культуре применительно к той развязанной, совершенно нерегулируемой никакими нормами международного права нормами этики кампании запретов и пропаганды? Под

ударами оказалась не только Россия как государство, не только российская политика, но и российская культура. Можно ли причислять к культуре то, что уничтожает культуру? И с этой точки зрения, формулировка темы дискуссии требует уточнения в процессе нашего обсуждения.

Ещё один вопрос по дефинициям заключается в том, что мы говорим о «цивилизационном остракизме». Использование этой метафоры – тоже тема для дискуссии. Если говорить об остракизме как явлении, уходящем корнями в исторический период древних Афин, то это, на самом деле, значило изгнание некоего субъекта путём простой формы голосования (черепками) [6; 15]. На сегодняшний день то явление, которое мы рассматриваем – «культура отмены» – никакого голосования не подразумевает. Задаётся вектор изгнания из мира целого народа, изоляции целой цивилизации. И при этом, ещё раз повторюсь, никакого голосования в отношении этой изоляции не проводилось, да и не могло быть проведено. Политически была задана некая линия, и мировое сообщество стало в принудительном порядке ей следовать. А тот, кто не принимал соответствующей директивы, сам мог оказаться в позиции изгнанника. Отказывающийся участвовать в травле другого обречён на изгнание и, фактически, социальное уничтожение.

«Культура отмены» с таким же успехом могла бы быть названа «культурным репрессингом». И это было бы более точным определением. И уж если мы хотим проводить научную критику понятия «культура отмены» как обозначающего определённое явление, то, по крайней мере, оно должно даваться в кавычках. Тем самым мы даём понять, что мы не воспринимаем это понятие в его чистом звучании.

Сегодня мы являемся свидетелями беспрецедентного, абсолютно явного насильственного побуждения одной конкретной сверхдержавы и её политической

системы обеспечить своё доминирование за счёт уничтожения или исключения какой-либо иной альтернативы, кроме той линии, которую она предлагает.

Современные тенденции в дискурсе «культуры отмены» имеют свою предисторию. Когда в 1996 г. впервые была опубликована книга С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», ещё не было понятно, что сценарий цивилизационного конфликта проектируем¹. Вслед за этим мы развернули широкую работу, направленную на его недопущение. Сценарию конфликта цивилизаций была противопоставлена идея цивилизационного диалога. В рамках этой деятельности произошло знакомство с книгой «Сибирское проклятье» Ф. Хилл и К. Гэдди, которая была переведена на русский язык Фондом Андрея Первозванного для понимания отечественного читателя направленности американской политической мысли [18]. Авторы заявляли, что Сибирь – это слишком неподъёмное бремя для российской экономики. В среднем температурном режиме, который наблюдается в Сибири, человек вообще будто бы жить не может, а посему и ореол обитания российского населения должен быть ограничен европейской частью России. Что же касается сибирских полезных ископаемых, то они, по мнению авторов книги, должны извлекаться вахтовым способом и осуществляться международным консорциумом. Вот тогда мы точно для себя поняли, что это – проект. Перевод книги на русский язык должен был возбудить дискуссию внутри российского научного сообщества, что, честно говоря, не очень у нас получилось. Но сегодня можно говорить, что и книга «Столкновение цивилизаций», и книга «Сибирское проклятье» – свойственный американцам проектный подход, направленный на достижение своих политиче-

ских и экономических целей глобального доминирования.

Безусловно, та политика отрицания и уничтожения, которая сегодня осуществляется не только в отношении российского государства, но и культуры (и в первую очередь, культуры), мне кажется, есть явление новое и абсолютно значимое. В этой связи хочу привести пример из прошлого.

В далеком 1974 г. мне довелось работать с переводами и оригиналами американских стратегических документов. Сквозной линией в них, несмотря на декларируемый курс разрядки, проводилась тема разрушения Советского Союза. Были там и установки теории конвергенции, и «размывания социализма по кирпичику», и многое другое [7]. В одном из этих документов я с удивлением прочитал в числе первых 5 приоритетных задач – разрушение Русской православной церкви. Будучи тогда молодым коммунистом, в кругу своих товарищей я с юмором обсуждал неадекватность американской политики, непрофессиональное расходование противником средств. Разрушать РПЦ для того, чтобы разрушить Советский Союз, – это абсолютно секулярное государство – казалось проявлением полного абсурда. Сегодня вынужден признать, что тогдашнее моё восприятие было поверхностным и неправильным.

Совершенно очевидно, что всё, что делается сегодня в этом «культурном геноциде», не забывая в т. ч. и православие, заключается в нанесении удара по российским цивилизационным корням. Речь действительно идёт о разрушении основ той цивилизации, которая бросает вызов современному глобальному гегемону. Мне представляется это крайне важным для понимания происходящего и определения сущности «культуры отмены».

Ещё один вопрос в повестке дискуссии должен быть адресован не к внешним акторам, а к нам самим. Есть некоторые особенности нашего политического стиля, которые, честно говоря, непонятны и

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2006. 603 с.; Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.

которые делают нас уязвимыми. Мы всё время принимаем позу «обиженных»: сетуем, что ответом на нашу доброжелательность, прощение долгов (вспомним, что происходило во времена распада СССР) является отношение враждебности. И эта условная коленопреклонённость прослеживалась ещё во времена СССР (вспомните специальные валютные магазины для иностранцев, допуск иностранцев без очереди в дефицитные рестораны и т. д.). Мне представляется, что пора перестать ожидать, что в политике кто-то оценит нашу доброжелательность и благородство. Политика – это всё-таки достижение вполне конкретных целей, и если мы сами для себя эти цели корректно и правильно не сформулируем, не приложим усилий для их достижения, то никто другой нам не поможет.

Полагаю, что сейчас наступило время, которое требует совершенно очевидного: переосмысления наших основных целей и задач. И речь идёт в т. ч. и о культуре, и об образовании, о соответствующей политике в этих сферах. И выдвигаемые цели должны основываться на свойственных России принципах, ценностных основаниях, присущих российскому народу.

То, что сейчас происходит в мире, заставляет вспомнить о слухах о создании одной из недружественных стран акустического оружия на основе низких частот и попытке его испытания в 1970-е гг. Низкие частоты характерны тем, что они совпадают с естественными частотами различных органов и тканей в организме человека. Испытатели запустили это оружие всего на 10% мощности, которое выглядело как большой милицейский свисток, а потом едва смогли остановить его действие. Оказалось, что от нового оружия защиты нет никому, включая создателей.

И мне кажется, что сейчас в западном обществе происходит нечто подобное. Нам известно о критическом расслоении в США, когда общество фактически раскололось пополам. Насилие над человек-

ностью, которое мы наблюдаем в виде различных теорий дегуманизации человека, приобретают такие формы, которые нормальными точно назвать нельзя. Обсуждаются вопросы легализации того, что прежде считалось очевидным извращением.

Я глубоко убеждён, что человеческое или божеское в человеке всё равно рано или поздно возьмёт верх и отыграет в общественной жизни жесточайшим образом в отношении всех этих навязанных теорий, которые по сути дела лишают человека человечности, и по большому счёту глобальную цивилизацию лишают перспектив воссоздания и воспроизведения себя самой. «Культура отмены» рано или поздно будет отвергнута в пользу культуры подлинной.

Багдасарян В. Э.

**«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» И ГЛОБАЛИЗМ:
ФАЗА ФОРМИРОВАНИЯ
АНТИЦИВИЛИЗАЦИИ. «КУЛЬТУРА
ОТМЕНЫ» КАК ДЕФИНИЦИЯ-
ОКСЮМОРОН**

Культура отмены – это оксюморон. Культура подразумевает созидание некоей культурной продукции, относимой к материальной или духовной сферам. Но культура не может быть по природе своей отменой. Культуру можно запрещать и даже пытаться отменить, но сама по себе культура отменой являться никак не может.

Конечно, использование пришедшего из-за рубежа понятийного аппарата должно быть ограничено. Многие понятия, взятые из категориального аппарата зарубежных теорий, оказываются сопряжены с определёнными культурными нарративами и идеологиями. По отношению к России они не работают, а зачастую играют роль «стратегических ловушек». Но в отношении понятия «культура отмены» дело обстоит особым образом. С введением его в оборот «глобализаторы» сильно подставились. И понятие «куль-

тура отмены», как никакое другое, позволяет раскрыть их замыслы («вывести на чистую воду»). Культура отмены – это буквально культура, которая отменяет все другие культуры. Фактически – это характеристика Антицивилизации в её культурологическом измерении. Результатом реализации установок «культуры отмены» является отмена культуры. Понятие «культуры отмены», взятое в кавычки в виду противоречивости самой категории, фактически описывает ситуацию нового глобального тоталитаризма.

«Культура отмены» как новый тоталитаризм

В демократических Древних Афинах существовала странная и кажущаяся нерациональной (тем более для афинян, почитавших Афину как богиню мудрости) процедура *остракизм* – «суд черепков». Раз в год один человек изгонялся из Афин на десятилетний период. Это была не кара для человека, преступившего закон. Для преступников предусматривались другие наказания. Изгонялись из города люди наиболее заметные, выделяющиеся. Был изгнан, к примеру, из Афин Фемистокл – греческий герой, победитель персов при Саламине. Остракизм раскрывал важный механизм управления настроениями толпы, которая должна была быть канализирована против всего возвышающегося над её уровнем. Сегодня остракизм оказался инструментом глобального управления. Но сущность его осталась прежней: отказать в праве, вычеркнуть из легитимного пространства всё иное – и сложное [6].

С осуждением явления «культуры отмены» выступают, казалось бы, ведущие светские и духовные лидеры мира. С критикой «культуры отмены» выступили столь разные президенты США, как Б. Обама и Д. Трамп. Обама указал на негуманность использования процедуры культурного остракизма. Трамп называл «культуру отмены» «тоталитаризмом, политическим оружием, используемым

для наказания и унижения несогласных, отнимая у них работу и заставляя подчиняться»¹. Отмене подверглись сами трампысты. Советник Трампа Д. Миллер заявил, что технологические гиганты попытались «отменить» 74 млн американцев, отдавших свои голоса на выборах за Д. Трампа. «Культура отмены» реализуется, таким образом, вопреки позиции американских президентов, что означает наличие властных институций в США (или над США), стоящих реально выше президентского уровня.

С осуждением «культуры отмены» выступил президент Российской Федерации В. В. Путин: «Сегодня пытаются отменить целую тысячелетнюю страну, наш народ! Говорю о прогрессирующей дискриминации всего, что связано с Россией, об этой тенденции, которая разворачивается в ряде западных государств, при полном попустительстве, а иногда и при поощрении правящих элит. Пресловутая "культура отмены" превратилась в "отмену культуры". Из концертных афиш вымарывают Чайковского, Шостаковича, Рахманинова. Также запрещаются и русские писатели, и их книги. В последний раз такую массовую кампанию по уничтожению неугодовой литературы почти 90 лет назад проводили нацисты в Германии. Мы хорошо знаем и помним из кадров кинохроники, как сжигаются книги прямо на площадях»².

Против «культуры отмены» адресовал своё пастырское слово патриарх Московский Кирилл: «Так называемая отмена русской культуры на Западе стала свидетельством печального нравственного состояния общества. Попытка искоренить культуру той или иной нации – это апогей ненависти, хуже только попытка

¹ Дискуссия по поводу культуры отмены [Электронный ресурс]. URL: <https://apetrochenkov.livejournal.com/4081694.htm> (дата обращения: 05.08.2023).

² Путин рассказал о культуре отмены, которая коснулась и Роулинг, и России // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/03/25/915288-putin-rasskazal-kulture-otmeni> (дата обращения: 05.08.2023).

физически уничтожить ставший негодным народ»¹. Папа Римский Франциск высказал ту мысль, что «культура отмены», исходно формируемая под лозунгом защиты разнообразия, привела в итоге к репрессингу против разнообразия: «В результате повестка дня всё больше диктуется мышлением, которое отвергает основы человечества и культурные коды, составляющие основы идентичности многих людей... Под видом защиты разнообразия это в конечном итоге отменяет всякое чувство идентичности»². Но голос главы католического мира оказался не услышан, так же, как и голос американского президента.

Против «культуры отмены» протестуют и в либеральном лагере, связывая с ней наступление на свободу мысли и слова. В 2020 г. группа известных западных писателей и мыслителей, стоящих на позициях либерализма и либертарианства, выступила с открытым письмом «О правосудии и открытых дебатах» – всего 153 подписанта. Среди поддержавших инициативу оказались столь известные фигуры, как Д. Роулинг (сама когда-то подвергшаяся остракизму), Н. Хомский, С. Рушди и др. «Способ победить плохие идеи, – заявлялось в открытом письме, – заключается в разоблачении, споре и убеждении, а не в попытках заставить их замолчать или захотеть от них избавиться»³. Но и либералы не смогли остановить наступление новой тоталитарности. Новая тоталитарность и есть то, что приходит после времени хаоса.

Репрессинг потенциальной альтернативы

Существует 5 основных способов борьбы с альтернативой:

1. *прямое оппонирование* – наиболее тяжёлый способ, применяется тогда, когда есть достаточная уверенность в своей правоте над противником;

2. *гротеск*: противник подвергается осмеянию, в силу чего не может уже вести за собой. Ничто, как известно, так не разрушает идеалы, как смех. Условно этот метод можно назвать методом «Шарли Эбдо»;

3. *принижение статуса оппонента, преуменьшение его значимости*: отказать от оппонирования можно сославшись на то, что в силу своей мелкоты противник не заслуживает серьёзного внимания;

4. *дискредитация и инфернализация стороны альтернативы*: «Мордор» и «орки» – это образы, посредством которых маркируются сегодня Россия и русские на Западе;

5. *замалчивание или отмена* – исключение альтернативы из информационного пространства; а того, чего нет в информационном пространстве, тому отказывается и в отнесении к сфере реального бытия. Но, как часто случалось в истории, запреты и замалчивание только усиливали интерес к альтернативе. И когда она оказывалась публично предъявлена, прежние запретители терпели сокрушительное поражение.

То, как реализуются установки «культуры отмены» и как они терпят в итоге крах, хорошо известно по ранней истории христианства. Вначале противники замалчивали сведения о Христе. Затем, когда скрывать эти сведения было уже невозможно, начался этап дискредитации. Но количество последователей учения Христа неуклонно росло. И тогда от дискредитации власти переходят к физическим гонениям. Итог известен – христианство победило.

¹ Патриарх Кирилл назвал безумием «отмену» русской культуры на Западе // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/culture/841266> (дата обращения: 05.08.2023)

² Папа Франциск высказался против культуры отмены // Независимая газета: [сайт]. URL: <https://www.ng.ru/news/729339.html> (дата обращения: 05.08.2023)

³ Письмо о правосудии и открытых дебатах // Актуальные комментарии: [сайт]. URL: <https://actualcomment.ru/pismo-o-pravosudii-i-otkrytykh-debatakh-2007081617.html> (дата обращения: 05.08.2023)

Культура отмены, применяемая в отношении христианства, привела к формированию культуры христианских каткомб. Христиане были выведены за рамки римской культуры, но это сыграло им в пользу. Христианство культурно дистанцировалось от «мира скверны», каковым стал мир Римской империи периода упадка. Возникла культурная альтернатива, которая в итоге и победила.

Современная «культура отмены» генезисно формировалась под девизом защиты слабых и меньшинств. Идеологию «культуры отмены» составила концепция толерантности. Но толерантность заканчивалась при формировании отношения к тем, кто не был толерантным или не считался таковым. Защита слабых и меньшинств со временем перешла в репрессинг тех, кого прежде относили к сильным и большинству. В культурной сфере это привело к небывалой чистке. Под действие «культуры отмены» подпали «нетолерантные» Гомер, Аристотель, Данте, Шекспир. Из «Нового Завета» предлагается исключить «Откровение Иоанна Богослова», т. к. там представляются нетолерантные образы. Фактически речь идёт о самоуничтожении европейского культурного фундамента – цивилизационном самоубийстве.

Тоталитаризм в XX в. был выдумкой либералов. Концепция тоталитаризма была целевым образом использована в холодной войне против СССР. Тоталитаризм не мог в XX в. быть реализован даже чисто по технологическим причинам. Для того чтобы он функционировал, нужно было поставить у каждого работающего гражданина по охраннику – наблюдателю, что в принципе не могло быть реализовано. Новый тоталитаризм основывается на контроле цифровом, который потенциально может быть распространён в масштабах стран и человечества в целом. Запад, избличавший СССР в тоталитарности, сам стал сообществом тоталитаризма. «Культуре отмены» в модели новой тоталитарности отводится

принципиальная роль – зачистка любой альтернативности утвердившимся парадигмам.

Полный контроль за сознанием населения на Западе, впрочем, ещё не достигнут. Одним из движений сопротивления против новой тоталитарности стал, в частности, *трампизм*. Многие американцы, как показывают социологические опросы, крайне обеспокоены продвигаемым тенденциям подавления инакомыслия в их стране. Приведём некоторые цифры¹:

- 64% американцев рассматривают усиливающуюся «культуру отмены» как угрозу своей свободе;

- 68% респондентов полагают, что «культура отмены» есть проблема для американского общества;

- 77% считает, что «культура отмены» зашла слишком далеко;

- 54% обеспокоено, что при высказывании своего мнения в интернете будут уволены или подвергнуты остракизму;

- 69% считает, что «культура отмены» неправомерно наказывает людей за их взгляды.

Существует, как известно, 2 стратегические линии американской политики, соотносимые с позицией Демократической и Республиканской партий США. Первая линия концептуально была заявлена на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Ф. Фукуямой, вторая – чуть позже С. Хантингтоном. Первая была выражена метафорой «конца истории», вторая – «столкновением цивилизаций». «Конец истории» предполагал снятие любых альтернатив устанавливаемому мировому порядку². Именно в этой логике и возникают установки «культуры отмены» – отменить то, что такую альтернативность продолжает нести. Часто в иллюстрации провала

¹ 64 percent view 'cancel culture' as threat to freedom: poll // The Hill: [сайт]. URL: <https://thehill.com/home-news/campaign/545387-64-percent-say-they-view-cancel-culture-as-a-threat-to-their-freedom-poll/> (дата обращения: 05.08.2023).

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. 588 с.

концепции «конца истории» ссылаются на признание самого Фукуямы о том, что со сделанными выводами он поторопился. Но из признания им того, что «конец истории» не наступил вовсе, не следовал отказ от идеи его наступления в будущем. Сегодня Фукуяма вновь пророчествует о его наступлении ввиду победы «мировых демократий» над «мировыми автократиями». В установке «столкновения цивилизаций» вместо «культуры отмены» работает «культура стигматизации». Враг не может быть отменён, т. к. на противостоянии с ним выстраивается вся система. Но его следует стигматизировать, наделить характеристиками онтологического зла¹.

«Культура отмены» как политический механизм актуализируется в связи с принятием на Западе концепции «новой биполярности». Полюсами конфликта в новом мире оказываются «свободный мир» и «автократии». Отношения к автократиям в этой связи меняются принципиально. Ранее они характеризовались как режимы, обеспечивающие динамику «догоняющей модернизации». При отсутствии демократических институций их функцию в ряде стран не-Запада брали на себя автократы. Со временем автократические режимы должны были в этой логике трансформироваться в демократические. Но трактовка автократий была сменена. Теперь они раскрываются через парадигму несвободы. Несвобода, в свою очередь, выводилась из культурного фундамента соответствующих сообществ. Соответственно, для победы над автократиями в этой логике следовало искоренить автократические культуры.

«Культура отмены» как индикатор глобального кризиса

Происходящее в мировом культурном пространстве актуализирует обращение к концепции «цветущей сложности» К. Н. Леонтьева. Цветущую сложность

мыслитель определял в качестве признака высокого уровня развитости культур. Гетерогенность являлась признаком бытия любой из цивилизаций на стадии расцвета. Но доведённая до предела гетерогенность превращается в индивидуализм, который уже является отрицанием «цветущей сложности». Наступает состояние предельного упрощения. Оно характеризуется гомогенностью. Более того, гомогенность навязывается через стандартизацию. Противоречащее же стандартам подвергается репрессингу. «Культура отмены» оказывается, в леонтьевской логике, проявлением состояния кризиса цивилизации, симптомом её приближающейся гибели. Но речь сегодня идёт не об отдельном цивилизационном сообществе, а о человечестве в целом [11].

Культура отмены» в логике формирования антицивилизации

Феномен «культуры отмены» нельзя понять адекватно без осмысления феномена антицивилизации. Если бы речь шла исключительно об отрицании русской культуры, то это можно было бы объяснить исключительно фактором русофобии. Противник в Великую Отечественную войну также уничтожал культурные ценности России. В самой Германии устраивались костры из книг. Но сегодня на Западе идёт не только уничтожение чужого или идеологически враждебного. Осуществляется самоуничтожение западной культуры.

Сегодня сама цивилизация Запада оказывается в качестве жертвы. Формируемое глобальное транснациональное сверхсообщество формирует вокруг себя новую социальную среду бытия. Эта среда не связана с традициями ни одной из цивилизаций, включая европейскую, и подавляет их. Условно эту средовую систему можно определить как планетарную антицивилизацию. Антицивилизация ведёт борьбу против каждой без исключения цивилизаций. Первой её жертвой и стала цивилизация Запада, в

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2006. 603 с.

которой оказались сосредоточены основные инфраструктуры антицивилизации. Что сегодня сохранено из традиционных, цивилизационнообразующих западных ценностей – национальный суверенитет, высокое трудолюбие, консерватизм семейных отношений, христианский гуманизм? Разрушению подвержена каждая из идентичных ценностей [13].

Разграничить западную, восходящую к христианской ценностной платформе, цивилизацию и планетарную антицивилизацию принципиально важно для правильной идентификации источника угроз. Не цивилизационная война как столкновение Запада и Востока, а планетарное наступление антицивилизации.

Этимологически слово «культура» восходило к обработке земли. Земля культурная или окультуренная означало обработанная, возделанная. В этом отношении культура предполагала некое созидание. Сегодня под видом культуры даётся некая продукция, которая разрушает. И хотя она называется «культурой» (а зачастую – подлинной культурой), к культуре в её исходной семантике она не может быть отнесена.

Культура в сути своей является человекостроительством. Культура – это то, что отделяет человека от животного. Культура устанавливает, что человеку нельзя и что для него должно. То, что запрещено, облачается в систему табу. То, что он должен совершить, составляет этический катехезис. Культура антицивилизации упраздняет и то, и другое. Она упраздняет систему табу. Детабуизация шаг за шагом ведёт к открытию самых заветных печатей. Уже открыты печати самых страшных пороков. Последняя печать в этой череде – инцест. Детабуизированное общество уже общество не является и превращается в стадо¹.

Цивилизованность культуры выразилась в концентрации в ней специфичной системы ценностей и духа соот-

ветствующего сообщества. Угрозой для цивилизации будет превышение критических порогов иноцивилизационных культурных компонентов. Антицивилизация первоначально открывает шлюзы культурной диффузии. Происходит выхолащивание культурного ядра цивилизаций и смешение культур. Эклектика оказывается фирменным стилем постмодерна. Создаётся культурный продукт, не имеющий вообще какой-либо цивилизационной маркировки, включая маркировки западной цивилизации. Суть этого продукта – пробуждение в человеке тёмного, звериного начала, сублимация подсознания. В религиозной системе координат этот продукт подходил бы, вероятно, под определение глобального ведьмовского шабаша.

Василик В. В.

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» ИЛИ ОТМЕНА КУЛЬТУРЫ? ОЧЕРК СОВРЕМЕННОЙ РУСОФОБИИ

В последнее время в научных кругах и в отечественной публицистике всё активнее фигурирует понятие «культура отмены», в которое разные исследователи вкладывают разное содержание. Согласно определению из Википедии *культура отмены*, или *культура исключения* (*cancel culture*, *call-out culture*) – «возникший в США и Европе социально-политический термин; современная форма остракизма, при которой человек или определённая группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в общественных или профессиональных сообществах, как в сетевой онлайн-среде и в средствах массовой информации, так и в реальном мире»². Предложенное определение порождает законный вопрос: чем «культура отмены» отличается от древнего остракизма, римского «лишения огня и воды

¹ Фрейд З. Тотем и табу. СПб.: Азбука, 2012. 256 с.

² Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура_отмены (дата обращения: 06.08.2023).

(*ignis et aquae interdictio*)¹ или, например, от древнееврейского херема, когда религиозная еврейская община лишала виновного общения и всякой помощи, в т. ч. хлеба и воды, и отлучённый, если он принадлежал к есеейской общине и должен был питаться только ритуальной пищей (чистой раббин), мог погибнуть от голода [1]?

Существует несколько важных отличий от этих практик:

1. «культура отмены» отчасти стала плодом интернет-культуры и развития социальных сетей. Как отмечают исследователи, ««культура отмены» стала частью цифровой культуры, на данный момент она ориентирована, в первую очередь, на общественных деятелей, которые нарушают нормы социальной приемлемости и действуют вразрез с доминирующими в обществе взглядами на остросоциальные явления» [14];

2. «культура отмены» явилась проявлением крайней формы нетерпимости к альтернативным взглядам [17].

Но у так называемой «культуры отмены» есть и другая грань – это своего рода цензура якобы в отсутствии цензуры, при отмене всяких цензурных критериев. По оценке известного современного российского философа А. Дугина, «культура отмены» является «радикальной формой цензурирования любых идей, образов, доктрин, произведений и мыслей, которые не укладываются в узкую и всё более эксклюзивистскую догматику “открытого общества”»². На престижные кинофестивали, замечает он, невозможно прорваться, если «в фильме не будет минимально необходимого набора – нетрадиционных форм сексуальной идентичности, расового *diversity*, антиколониального (а по сути неоколониального либерального)

дискурса и т. д.»³. Подобные требования часто приводят к абсурду и эстетическому диссонансу, например, эльфов в новой версии «Хоббита» играют... негры, чтобы удовлетворить требованиям так называемой расовой толерантности. Правильнее, однако, эту цензуру называть антицензурой, поскольку она опирается на извращённую нравственность, которая является плодом духовной «антисистемы». Термин «антисистема» придуман Л. Н. Гумилёвым⁴ для обозначения магиейства и прочих духовных систем, направленных на уничтожение традиционных нравственных ценностей и в конечном счёте – общества и государства.

Антицензура порождает свой «новояз» в рамках так называемой политической корректности, жёстко требующей избегать определённых формулировок, цитат, терминов, выражений, способных затронуть нежные души либерального общества [16]. Так, негры именуются афроамериканцами, гомосексуалисты – трансгендерами, проститутки – представителями древних профессий. Выход за пределы этого лексикона приводит к выводу нарушителя за пределы публичного пространства, а в более тяжёлых случаях – к судебному преследованию. У этой антицензуры есть свои мощные механизмы слежки, мобилизации и контроля (например, *wokeism*⁵, т. е. призыв быть «бдительными», «проснувшимися» – woke, немедленно донося в соответствующие инстанции на любые ненормативные проявления)⁶.

Но если подлинная цензура, по мысли Дугина, лишь отсекает, но не творит,

³ Там же.

⁴ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Астрель, 2012. С. 124.

⁵ McCutcheon Ch. Speaking Politics word of the week: «woke» // The Christian Science Monitor: [сайт]. <https://www.csmonitor.com/USA/Politics/Politics-Voices/2016/0725/Speaking-Politics-word-of-the-week-woke> (дата обращения: 06.08.2023).

⁶ Дугин А. Либеральная цензура на современном Западе // Катенон: [сайт]. URL: <https://katehon.com/ru/article/cenzura-metafizika-suverennoy-kultury> (дата обращения: 06.08.2023).

¹ Покровский И. А. История римского права. М.: Юрайт, 2024. С. 127.

² Дугин А. Либеральная цензура на современном Западе // Катенон: [сайт]. URL: <https://katehon.com/ru/article/cenzura-metafizika-suverennoy-kultury> (дата обращения: 06.08.2023).

то т. н. «культура отмены» обладает известным творческим, точнее – анти-творческим потенциалом: она способна творить параллельную реальность или антиреальность, поскольку она не имеет почти ничего общего с реальной действительностью. В этом смысле весьма актуальны слова Президента РФ В. В. Путина: «“культура отмены” в западном обществе по отношению к России превратилась в отмену культуры».

Отменяются и целые пласты истории. В этом смысле весьма символична фотография Ялтинской конференции, появившаяся в одном американском журнале, где победительно красуются Рузвельт и Черчилль, а от Сталина остался... один рукав. Вот одна из технологий кражи Победы, основанная на «культуре отмены». Но пример с рукавом всё же достаточно грубый. Есть более изящные и циничные примеры «культуры умолчания» и «культуры отмены». В современных японских учебниках о бомбардировке Хиросимы и Нагасаки временами пишут столь обтекаемо, что возникает полное впечатление, что атомную бомбу сбросил.... Советский Союз. Формулировка звучит следующим образом: «8 августа Советский Союз объявил войну Японии. 9 августа на Нагасаки была сброшена атомная бомба»¹. Таким образом, у читателя создаётся впечатление, что Нагасаки бомбили советские самолеты. В результате подобных и других акций до 20% японцев верят, что СССР подверг Хиросиму и Нагасаки ядерным бомбондировкам.

Очень часто «культура отмены» использует известные идеологемы и штампы, такие, как изоморфизм СССР и Нацистской Германии. Вот один из примеров: в 2004 г. автор был на экскурсии в Кракове, в Вавеле. Экскурсовод заявил:

«Это – милость Божия, что ни немецкая, ни Советская армии не разграбили Краков». Я пытался напомнить о титанических усилиях Советской Армии и польского подполья по спасению Кракова от взрыва, запланированного немцами, о легендарном разведчике А. Ботяне (прототип майора Вихря), но в ответ экскурсовод, как заведённая игрушка, повторял одно и то же: «Это – милость Божия, что ни немецкая, ни Советская армии не разграбили Краков». Такое использование имени Божия не просто всуе, а в контексте скрытой лжи было особенно омерзительно.

Для Запада характерна особая ненависть к России и к Русскому миру. Характерна «Декларация о Русском мире», которая была в начале Специальной военной операции (СВО) размещена на сайте Фордхемского университета, основанного иезуитами в 1841 г.: «Поэтому мы отвергаем ересь “Русского мира” и постыдные действия российского правительства, которое развязало войну против Украины. Эта война опирается на гнусное и не имеющее оправдания учение при потворстве Русской православной церкви. Мы отвергаем его как глубоко нехристианское и враждебное человечеству»². По сути дела, как мы об этом уже писали, в этой Декларации хулятся и провозглашается ересью представление о Святой Руси, и в рамках «культуры отмены» объявляются подлежащими уничтожению и Россия, и её тысячелетнее духовное наследие. После этого становится более чем понятной отмена Пушкина, Достоевского, Чайковского, Рахманинова и т. д. Однако если на Западе пока что дело ограничивается культуроцидом, убийством русской культуры, то на Украине уничтожение памятников Александру Невскому, Суворову, Кутузову, героям

¹ «Словно эти бомбы упали с Луны», – замечает по этому поводу японист, руководитель Центра исследований Японии Института Китая и современной Азии РАН В. Кистанов // Regnum: [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/3825164> (дата обращения: 06.08.2023).

² Василий В. В., протод. О мелком православном иезуитстве. Мысли о «Декларации об учении о русском мире» // Православие.ру: [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/145690.html> (дата обращения: 06.08.2023).

Великой Отечественной войны идёт рука об руку с истреблением русского населения Донбасса и уничтожением сторонников Русского мира. В рамках всеевропейской, а не только украинской, кампании по уничтожению Русского мира происходит уничтожение Русской Православной Церкви на Украине. Осенью 2022 г. в Киево-Печерской Лавре прошли обыски, с января 2023 г. начался её рейдерский захват, который завершается на наших глазах. За время правления Порошенко было захвачено более 200 храмов УПЦ МП, во время правления Зеленского – столько же.

Подведём итоги:

1. с одной стороны, т. н. «культура отмены» является следствием современной западной цифровой культуры и контркультуры университетских кампусов, с другой – в ней есть элементы многовековых антикультур, направленных на извращение нравственности и извращение реальности;
2. «культура отмены» носит отчётливые черты цензуры западного общества, создавая т. н. «политкорректность», и в то же время той среды, которая выстраивает информационную антиреальность;
3. в рамках этой антиреальности выстраиваются искажённые образы прошлого и настоящего, где замалчиваются все достижения России, выпячиваются её недостатки, а Русский мир предстаёт враждебной силой, подлежащей уничтожению. Таким образом, «культура отмены» переходит в отмену русской культуры.

Мякшев А. П.

О РОЛИ ТЕХНОЛОГИЙ «КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ» В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИЙСКОЙ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Бытует мнение, что «культура отмены» – это американская технология в рамках либеральной повестки. Собственно, сегодняшняя защита всех видов и типов меньшинств ведётся под флагом защиты потенциальной жертвы путём превентивного устранения потенциального агрессора. Потенциальная жертва, впрочем, неважна, важен потенциальный агрессор – им может быть назначен любой, кто не придерживается либерального, в т. ч. и ультралиберального или леволиберального дискурса. Отсюда и другое название подобного подхода – «культура ответственности» – технология, мотивирующая и аргументирующая любое вмешательство в любую сферу всеми средствами для стандартизации жизни общества и индивида по устанавливаемым элитами пресловутым правилам вне зависимости от желания индивида и общественного интереса, равно и общественной пользы.

На наш взгляд, ошибочно считать, что в таком понимании «культура отмены» имеет локальный характер применения. Наоборот, подобная политическая практика с неоднозначными последствиями как раз более распространена в нашей истории. К примеру, крестьянская реформа 1861 г. была проведена против воли большинства крепостных, а пресловутое «дарование свободы» обернулась потерей крестьянами земли: если в крепостном состоянии величина крестьянского надела, которым пользовался крестьянин, достигала примерно 5,24 десятины на человека, то после освобождения – примерно 3,4 десятины. Та же история повторилась и с реформой Столыпина, который под лозунгом создания «Великой России» разрушал общину не только как организационную форму сопротивления крестьян

власти землевладельческой аристократии, но и выработанную веками русской истории систему хозяйствования, основанную на коллективизме и взаимопомощи [3; 8; 9]. Опыт Столыпина, имевшего в качестве главной цели превращение земли в предмет свободной продажи и залогов, через 85 лет повторит Чубайс со своей программой приватизации.

Потенциальная жертва при этом была обманута не только рассуждениями о «возвращении» Великой России на «магистральный» западноевропейский путь развития, но и бесхитростными манипуляционными технологиями, будь это ваучер или залоговый аукцион. Поздне-советская элита, восхитившаяся западным изобилием и принявшаяся в сжатые исторические сроки подготавливать процедуру конвертации власти в собственность, также использовали технологию «культуры отмены» в понимании «культуры ответственности». Потенциальной жертве принялись объяснять, что идея «социальной справедливости» – химера (и это при наличии реальности и объективности существования социального государства), а вот построить общество потребления по-советски, т. е. общество изобилия, где всем по потребностям, можно путём отказа от «надоевшей» системы.

Большинство политически активных граждан понимают «культуру отмены» как одну из простейших технологий манипулирования политическим и социальным пространством. Речь идёт о банальном навязывании одних ценностей в ущерб другим. Причём цензурируют и модерируют, в конечном счёте – отменяют, консервативные либо традиционные ценности, а навязывают либеральные, в их современном семантическом объёме. Расцвет подобной политтехнологии связан, по всей видимости, с безраздельным господством либерал-глобалистской стратегии и идеологии, в основе которой – политическое лицемерие и тактика двойных стандартов.

Политический остракизм как наиболее успешная и эффективная модель «культуры отмены» превратился в банальную травлю всех не вписывающихся в мейнстрим – от отдельных политиков до конкретных стран. Массовое изгнание несогласных с курсом Дж. Сороса и Б. Леви (от Трампа до патриотических блогеров из России) из «Твиттера», «Фейсбука», «Инстаграма»¹, Ютуба, травля российских спортсменов из-за пресловутого допинга, а великого теннисиста современности – антиваксера Н. Джоковича – из-за отказа вакцинироваться, осуждение не желающих преклонять колено перед БЛМ и не одобряющих трансгендерные эксперименты, в конечном счёте, реализовалось в 2 глобалистских проекта (а может быть, в 2 стороны одного цельного и единого). Во-первых, стратегия управления мировой общественно-политической повесткой, проще говоря, – попытка заставить всех жить по правилам, придуманных швабами. Во-вторых, актуализация механизма санкций как универсального средства наказания за поведение, не вписывающегося в правила Шваба-Сороса.

Пользуясь методологией Нобелевского лауреата Д. Норта, обнаружившего в мировом историческом процессе всего 2 революции (изобретение права частной собственности и авторского права), мы склонны считать, что «культура отмены» и есть третья революция, отменяющая первые две². Запад сам разрушил свои же базовые ценности: право на частную собственность, свободу слова, свободу предпринимательства, всё то, что создатель концепции «долгого средневековья» Ж. Ле Гофф (видимо, для того, чтобы эти ценности сделать актуальными для западноевропейской цивилизации хотя бы до середины XVIII в.) предлагал рассма-

¹ «Твиттер», «Фейсбук», «Инстаграм» признаны экстремистскими организациями на территории РФ.

² Норт Д. К., Уоллис Дж., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 480 с.

тривать как универсальные ценности для всего человечества¹.

Россия имеет шанс отменённые Запад ценности не только спасти на своей территории, но и декларировать их в качестве стратегических целей программы спасения мировой цивилизации. С точки зрения сегодняшних экономических реалий, возможно, это не только остановит отток западных компаний, являющихся то ли жертвами отмены культуры, то ли инструментом, из России, но и инициирует уже обратное движение бизнеса, в частности, германского. А пока бизнес вообще – под экзистенциальной угрозой.

Понятие «культура отмены» как характеристика процесса изгнания «всего русского» с западного политического поля – всего лишь интерпретация желаемого глобалистскими элитами. Механизму экзистенциального вооружённого наступления Запада присущи, скорее, иные цели, как следствие, иное качество, ими же зачастую называемое как «первая геополитическая отмена XXI века». Универсализм этого механизма подчёркивает указание на СВО – всего лишь как на разминку перед «решающей геополитической отменой», под которой после раздробления «тысячелетней цивилизации» мыслится отмена и «многотысячелетней китайской цивилизации». В силу этого представляется, что «отмена России» и «русофобия» – более подходящие термины для определения феномена сегодняшнего этапа «столкновения цивилизаций» по С. Хантингтону². Культуру в принципе нельзя отменить внешним воздействием, поскольку это регулярности в поведении больших масс людей по отношению друг к другу, одушевлённым и неодушевлённым предметам и сверхъестественному. Эти регулярности могут быть утеряны, но никак не отображены либо отменены кем-то. Именно поэтому отмена России в

самой России и есть основная опасность для нашей культуры, нашего народа и государства.

История нашего государства – есть «отказ» в 1 000 лет от роли «срединного царства» по А. Тойнби, в пользу Запада³. Гордость за Ярослава, пережившего своих дочерей и сыновей с европейскими властителями, за Ивана III Великого, поженившего нашу культуру с европейским ренессансом, за Петра Великого, осуществившего «европеизацию» всего и вся, Александра I, покорившего Европу, Александра II, осуществившего либерализацию общественных отношений по-европейски. Отчаянное стремление быть в Европе телом и душой, казалось бы, реализовалось-таки в последние 30 лет, о чём поведал Ельцин в приснопамятном выступлении перед американскими конгрессменами: «Господи, благослови Америку! Господи, благослови Россию!». Финал, как по Ф. Фукуяме – «конец истории»!⁴.

У нас в истории зафиксированы всего лишь 2 уникальных эпизода, когда мы пытались в мир-систему западного капитализма войти в автономном режиме и ореоле величия: эпоха Ивана Грозного и сталинская модернизация. И представлены эти исторические отрезки эпохи в официальной историографии на сегодняшний день в исключительно чело-веконенавистническом духе: тирания, тоталитаризм, агрессия, сплошная азиатчина! В новой концепции преподавания истории на неисторических факультетах как последнее слово в науке представлена старая схема русского исторического процесса от реформы к реформе.

Причём все реформы представлены как стремление к западным стандартам, однако объяснение того, почему каждая последующая прогрессивная реформа проводится правительством после неудачи предыдущей, не менее прогрес-

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 376 с.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2006. 603 с.

³ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Айрис Пресс, 2002. 640 с.

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. 588 с.

сивной, не дано! Крестьянская реформа 1861 г. преподносится как «освобождение крестьян», но не объясняется, почему крестьянский надел в результате существенно «похудел». В Саратове помпезность в ходе торжеств по случаю юбилея П. А. Столыпина, бывшим перед назначением на должность председателя правительства саратовским губернатором, просто зашкаливала! Ни один оратор либо спикер даже не заикнулся о провале столыпинских реформ. А на самом деле, если бы они имели успех, то революция произошла бы как раз на лет 5 раньше!

Ни один историк не напомнил организаторам торжеств, что уже в 1913 г. первый сельскохозяйственный съезд в Киеве зафиксировал, что большинству крестьян реформа ничего не даёт, нужны не отдельные хутора, а артели! Временное правительство признало реформу несостоявшейся, а Союз кооператоров и Московское общество сельского хозяйства ратовало за решение аграрного вопроса в России на путях национализации и кооперирования сельского хозяйства, а не по-столыпински. Уверен, что отказ от национально-патриотического взгляда на русскую историю лежит в основе российского варианта «культуры отмены». Та история, которую навязывают в концепции, как раз и есть «отмена России», её уникальности как государства-цивилизации.

Вся русская история есть доказательство неэффективности и пагубности политических практик культуры отмены, которая, по сути, являлась в России религией правящих элит. В XVII в. отказ московского боярства от идеи государственного единства во имя клановых интересов лишило Россию государственного суверенитета, на короткое время она стала частью польского государства. В конце XX в. стремление элит конвертировать власть в собственность и зажечь по-европейски опять же лишило Россию субъектности и отбросило её на историческую периферию.

Самый яркий пример культуры отмены – революционные и послереволюционные годы, когда русская культура оказалась под запретом, носители этой культуры в массе своей были выдавлены из России, а русский народ был объявлен главным виновником вековой отсталости народов, вовлечённых в орбиту Российской империи.

В качестве повинности русским была вменена обязанность достичь «фактического равенства наций» безвозмездной передачей принадлежащих им ресурсов. Безусловно, в русской истории обнаруживаются и примеры отмены «культуры отмены». И все эти примеры благотворно воздействовали на ход не только русской, но и мировой истории. Так, отказ от русофобии и идеологии мировой революции в 1930-е гг. и внедрение в образовательную модель и систему исторического образования исконных русских ценностей дала свой эффект в рамках одного десятилетия – Великая победа в мировой войне, разгром нацизма и симпатия половины мира к творческим возможностям социализма!

Инерция от подобного отказа от «культуры отмены» была столь велика, а высвобожденная творческая энергия советского народа столь грандиозна, что СССР бросил вызов Западу в форме передовой технологии. В отличие от предшествующих столетий, когда сам был вынужден отвечать на подобный вызов, и не всегда, в т. ч. и в последнее тридцатилетие, находил успешный ответ.

Одним словом, «культура отмены» – это не только американское явление и американская технология, а, прежде всего и более всего, – один из наиболее эффективных методов насильственного насаждения западных ценностей в наиболее критичный, если не сказать, финальный этап всей западноевропейской цивилизации. Поскольку эти ценности различными средствами и методами внедрялись в российском государстве-цивилизации ещё со времён Петра, получили распро-

странение и признание целиком в элитах и частично (но отнюдь, не в малой части) в позднесоветском обществе, был легко снесён социалистический каркас российского государства-цивилизации в форме СССР. Русские, красные и белые, и даже зелёные, воспринимали СССР как продолжение России, а нерусские народы – как федерацию народов, пришедшую на смену русскому государству. Да-да, русские легче меняли свою идентичность на советскую, потому что в основе она была русская. А инородцы воспринимали советское через русскую культуру и русскую литературу, потому были столь лояльны к советскому: русские ценности были очень близки, зачастую идентичны соседним с русским этносом социумам. Но не их элитам! Человек, который искренне считал себя советским, был, прежде всего, русский человек [5].

Советскими была значительная часть нерусских, сознательно и убеждённо воспринявших русскую культуру на русском языке как единственно возможный транзит к мировой культуре и цивилизации. Любовь и дружба народов в СССР зиждилась не на принципах комплементарности, а на русской ценностной основе. Вот почему в основе «культуры отмены» – банальная, но агрессивная русофобия. Исконно западноевропейские христианские ценности остались давным-давно в прошлом, их жалкие остатки были заменены «сатанинскими» уже в наше время. А вот русская ценностная система, сложная, но жизнеутверждающая и гуманистичная, претендует не только на сохранение, но и первенство в будущем многополюсной и разноценностной мир-системе. Отсюда противостояние на русских землях, прилегающих к территориям с разлагающейся цивилизационной основой, носит экзистенциальный характер.

Идеология Русского мира, зародившаяся как стратегия продвижения русского за пределы России и трансформировавшая в программу собирания «русского» во имя единства и развития,

на наш взгляд, вполне подходит на роль государственной не потому, что она есть альтернатива русофобии, глубоко укоренившейся в политической практике и мировоззрении различных российских структур и сообществ. Идеология Русского мира есть успешный ответ на вызов «культуры отмены», распространившейся в нашей и современной мировой истории. Кроме ценностной системы, предлагаемой мировому сообществу, идеология Русского мира вполне может претендовать на замену «культуры отмены» диалогом культур.

В целом «культура отмены» как возобладавшая политическая стратегия Запада по отношению к России для внутренней трансформации российского общества и экономики – спасительна, благотворна и полезна с практической точки зрения. Призыв польского министра культуры о необходимости исчезновения российской культуры из западного общественного пространства является сколь нелепым, столь и невыполнимым¹.

Угроза Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля в адрес 351 депутата Госдумы о запрете ездить на шопинг в Милан, гулять на вечеринках в Сен-Тропе и покупать бриллианты в Антверпене² вообще должна восприниматься как повод к дискуссии о предпосылках Великой российской революции 1917–1922 гг. Не секрет, что С. Ю. Витте в 1899 г. на совещании министров подчёркивал: «Если сравнивать потребление у нас и в Европе, то средний размер его на душу составит в России четвертую или пятую часть того, что в других странах признаётся необходимым для обычного существования»³.

¹ Минкультуры Польши: российская культура должна исчезнуть из общественного пространства // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/kultura/14274221> (дата обращения: 06.08.2023).

² ЕС не позволит членам Госдумы ездить на шопинг в Милан и вечеринки в Сен-Тропе // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13813135> (дата обращения: 06.08.2023).

³ Протокольная запись выступлений министра

Доходы от продажи хлеба за границу в российскую модернизацию не вкладывались. В 1907 г. доходы от продажи хлеба за рубеж составили 431 млн руб., из которых на предметы роскоши для аристократии и помещиков было потрачено 180 млн, на приобретение недвижимости и отдых в Европе – 140 млн, а на модернизацию – 58 млн руб.¹ Олигархия, купцы, аристократы, паразитирующие на русских ресурсах и враждебные любым изменениям в стране, вплоть до убийства реформатора Столыпина, наряду с союзниками по Антанте, крайне озабоченной экономическим подъёмом в стране, сделали модернизацию страны мирным путём невозможной.

Как можно быть столь политически близорукими, чтобы не учитывать этот трагический исторический урок! В 2014 г. чистый отток капитала из России достиг 152,1 млрд дол., в 2021 г. – 74,2 млрд, в 2022 г. – 251 млрд дол. И это при том, что коллективный Запад заморозил, т. е. украл, российские золотовалютные резервы в 300 млрд долл. Логика Запада понятна: Россия и весь остальной мир мыслятся как зависимая, колониальная часть общего цивилизационного пространства, поэтому откровенный грабёж этой части – эффективная мера в процветании гегемона. Не понятна логика действий и мысли российской бизнес-элиты, полагающей, что западные колониальные фантомы их не коснутся, что страна на зарабатывание денег узким кругом лиц на продаже некогда узурпируемых ими же ресурсов никак на это банальное предательство не отреагирует.

финансов С. Ю. Витте и министра иностранных дел М. Н. Муравьёва на совещании министров под председательством Николая II по вопросу об основаниях действующей в России торгово-промышленной политики. 17 марта 1899 г. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0100.shtml (дата обращения: 06.08.2023).

¹ Как жилось крестьянам в царской России. Аналитика и факты // Военное обозрение: [сайт]. URL: <https://topwar.ru/23913-kak-zhilos-krestyanam-v-carskoj-rossii-analitika-i-fakty.html> (дата обращения: 06.08.2023)

В этих условиях «культура отмены», понимаемая как запрет российскому истеблишменту пользоваться «благами западной цивилизации», помогает здоровой части российской элиты осуществить модернизацию страны путём разумных реформ, оставив задачу «экспроприации экспроприаторов» глашатаям пресловутой «культуры отмены». А ведь «культура отмены» основывается на убеждении, что последствия её применения для объекта воздействия (в данном случае – российской экономики) должны быть катастрофичны – «доллар будет стоить 200 рублей». Данная технология в рамках взаимоотношений метрополия-колония губительна для колонии, для обретения подлинной независимости этой самой колонией – дополнительный стимул и рычаг к действию.

Технология «культуры отмены», применяемая против всего «русского», демонстрирует раздражение Запада очевидным и значимым культурным превосходством «объекта», подвергающегося «отмене», а также признание западным миром «несовершенства» своего культурного рынка и западной массовой культуры. Здоровая часть российского общества вряд ли будет сожалеть о запрете пользоваться развлекательными сервисами либо фастфудом. Ограничение возможностей на западных цифровых платформах неизбежно приведёт к созданию отечественного «цифрового мира», в отличие от западного конструктивизма «заточенного» на учёт достижений всей мировой цивилизации.

А в целом технология «культуры отмены», активно задействованная Западом против России с первыми признаками движения части российской элиты к «национальному суверенитету» (возможно, с 2007 г., с памятного выступления В. В. Путина в Мюнхене) и достигшая кульминации своей «применимости» с развёртыванием СВО, окончательно разделила российский правящий класс на 2 непримиримые части. Одну часть

условно можно назвать «партией мира любой ценой», т. е. ценой капитуляции России, полного подчинения её Западу и поглощения её уникальной культуры и цивилизации западным сатанизмом. Генетически эта партия связана с разрушительными и деструктивными силами, разгромившими в 1991 г. советское государство. «Ничего неделание», «нет переменам!», «стабильность», «несменяемость кадров», «во всём виноваты исторические обстоятельства» – маркеры «партии мира любой ценой».

В. В. Путин обозначил чёткие ориентиры другой России: суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, сбережение народа России, экономика на новой технологической базе, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного наследия¹. Таким образом, для России будущего не предполагается ни одной «отмены», а весь нарратив сводится к «сбережению, сохранению, укреплению», что в российской истории всегда приводило к бурному росту и поступательному развитию.

Иерусалимский Ю. Ю.

РУКОВОДСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ ЗА «ОТМЕНУ» РОССИЙСКОГО СПОРТА

Стремление Запада отменить Россию началось не вчера. Истоки этого явления относятся к эпохе средневековья, когда молодое российское государство стало крупнейшим государством Европы. Мощь и могущество России, её ресурсы вызывали опасения у ведущих западных политиков. Они понимали, что в евро-

пейских делах придётся считаться с Россией, её интересами и всеми способами стремились понизить её растущее влияние. Эта политика руководства крупнейших европейских стран продолжилась в новое время и в новейшей истории.

Не случайно выдающийся русский философ и публицист Г. П. Федотов (1886–1951 гг.) отмечал: «Ещё недавно мы верили, что Россия страшно бедна культурно, какое-то дикое, девственное поле. Нужно было, чтобы Толстой и Достоевский сделали учителями человечества, чтобы алчные до экзотических впечатлений пилигримы потянулись с Запада изучать русскую красоту, быт, древность, музыку, и лишь тогда мы огляделись вокруг нас. И что же? Россия – не нищая, а насыщенная тысячелетней культурой страна – предстала взорам. Если бы сейчас она погибла безвозвратно, она уже врезала свой след в историю мира – великая среди великих – не обещание, а зрелый плод. Попробуем её осмыслить – и насколько беднее станет без неё культурное человечество»².

Попытка отмены России и русской культуры в новейшее время не могла не затронуть и мировое спортивное движение. Так, известный хоккейный вратарь Д. Гашек, успевший в своё время поиграть в Российской Федерации и получивший за это солидный гонорар от нелюбимых русских, в 2020-е гг. развернул активную деятельность по безусловному отстранению российских спортсменов от всех международных соревнований. 25 июля 2023 г. стало известно, что он в июле выступит перед членами Европарламента с предложением исключить российских и белорусских спортсменов из всех соревнований. Разумеется, он также последовательно выступает за недопуск без всяких исключений спортсменов из

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?Index=3> (дата обращения: 06.08.2023).

² Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Ч. 1. Лицо России [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/sudba-i-grehi-rossii/2 (дата обращения: 06.08.2023).

Российской Федерации к Олимпийским играм в Париже в 2024 г.¹

В тот же день 25 июня 2023 г. Украинская ассоциация футбола обратилась в Международную федерацию футбола (ФИФА) и Союз европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) с просьбой «рассмотреть возможность лишения РФС (Российского футбольного союза) членства в международных организациях»². Одновременное появление 2 аналогичных по содержанию антироссийских документов показывает скоординированный в международном масштабе и обдуманный характер действий сторонников бойкота российского спорта.

Многие решения международных федераций, находящихся под контролем глобалистов, имеют чётко направленный политический характер. Интересы России ни МОК, ни спортивные федерации в расчёт принципиально не принимают. Под благовидным предлогом борьбы с допингом международные спортивные организации поставили под сомнение победу российских спортсменов на домашних Олимпийских играх в Сочи в 2014 г. Официальные всемирные спортивные объединения провели дисквалификацию ведущих отечественных атлетов, лишили сборную РФ флага, гимна и названия, как это произошло на Олимпийских играх 2020 г. в Токио, на многих чемпионатах мира, Европы и других соревнованиях, одновременно не замечая постоянную коллективную «астму» в норвежской сборной по биатлону, падающие спортивные снаряды из рук соперниц российских

спортсменок в художественной гимнастике³ и т. д.

В то же время в угоду и под давлением американских функционеров Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) готово изменить место лёгких наркотиков в так называемом «Запрещённом списке». Так, в сентябре 2021 г. исполком ВАДА принял решение создать рабочую группу, которая будет призвана пересмотреть статус лёгких наркотиков и конкретно марихуаны, несмотря на то, что она и так запрещена для употребления только в соревновательный период. В итоге в 2023 г. марихуана может вообще покинуть список веществ, запрещённых для употребления спортсменами. Напрямую в решении ВАДА имя известной американской легкоатлетки Ш. Ричардсон не упоминалось, но известно, что перед Олимпийскими играми в Токио в 2021 г. она сдала положительную пробу на марихуану⁴.

Также Международный Олимпийский комитет, по сути, поддержал антиолимпийскую акцию администрации США по поводу дипломатического бойкота зимней Олимпиады 2022 г. в Пекине, заявив, что уважает решение Белого дома не посылать официальную делегацию в

¹ Гашек предложит Европарламенту исключить Россию из всех турниров // RT: [сайт]. URL: https://russian.rt.com/sport/news/1166397-gashek-evro-parlament-rossiyane?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.08.2023).

² Косик В. Украинская ассоциация футбола призвала исключить РФС из ФИФА и УЕФА // Спорт-экспресс: [сайт]. URL: https://www.sport-express.ru/football/rfpl/news/ukrainskaya-associaciya-futbola-prizvala-isklyuchit-rfs-iz-fifa-i-uefa-2094519/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.08.2023).

³ ОКР намерен добиться разбирательства по судейству в художественной гимнастике // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1204183/2021-08-07/okr-nameren-dobitsia-razbiratelstva-po-sudeistvu-v-khudozhestvennoi-gimnastike> (дата обращения: 06.08.2023); В Токио засудили российскую гимнастику, отняв у Авериной золото // ErAsia Daily [сайт]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2021/08/07/v-tokio-zasudili-rossiyskuyu-gimnastiku-otnyav-u-averinoy-zoloto?utm_source=smi2&utm_term=f6c7ce0d-a96e-4f11-93b5-8357954c34fa&utm_content=89445 (дата обращения: 06.08.2023).

⁴ Марьянчик Н. Американцы снова продавили ВАДА. Марихуану вот-вот уравнивают с алкоголем и кофе // Спорт-экспресс: [сайт]. URL: https://www.sport-express.ru/doping/reviews/doping-pochemu-ssha-trebuyut-isklyuchit-rekreacionnye-narkotiki-iz-zapreshennogo-spiska-chto-delat-rossii-1835514/?utm_source=smi2&utm_medium=direct&utm_campaign=sm2&utm_term=aggregator (дата обращения: 06.08.2023).

Китай¹. Подобный демарш США фактически наносит удар по международному олимпийскому движению, прямо противоречит девизу МОК «Мы все одна семья!», однако, как видим, Олимпийский комитет не осмеливается даже критиковать подобные действия американских функционеров, не говоря уже о наложении реальных санкций по отношению к спортсменам из Штатов.

Как отмечала обозреватель «Спорт-экспресса» Н. Марьянчик, когда был скандал по поводу использования мельдония спортсменами из СНГ, отмена запрета данного вещества «даже не обсуждалась. И никто не создавал рабочих групп, чтобы разобраться, не стоит ли, на самом деле, бороться с чем-то ещё, а не устаревшим и бесполезным препаратом»². По мнению журналиста, в скандале с мельдонием дело было не столько в ВАДА, сколько в недостаточно эффективной работе представителей России в международных спортивных организациях³.

Тут стоит возразить автору указанной публикации. Дело как раз было в ВАДА (не отрицая, впрочем, беззубость российских спортивных чиновников). Скандал

с мельдонием, раздутый ВАДА в 2016 г. практически на пустом месте (до сих пор не доказано влияние мельдония на улучшение спортивных результатов), имел отношение исключительно к спортсменам из России и ряда стран СНГ, и они были заведомо виноваты уже самим фактом своего существования и успешного участия в соревнованиях.

Проводить объективное расследование в этом и тому подобных случаях не входило в планы ВАДА и ряда других международных объединений. На самом деле руководство ряда стран и международных организаций имеет цель унижить Россию, подорвать её престиж, а затем ввести различные санкции для устранения опасного конкурента и получения экономического, политического и спортивного преимуществ.

После начала Специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г. Международный олимпийский комитет рекомендовал не допускать российских и белорусских спортсменов к участию в международных турнирах. Как отметил знаменитый советский и российский хоккеист В. А. Фетисов: «В мире сейчас 27 военных конфликтов по меньшей мере. Украинский кризис – всего один из них. Однако отстранены спортсмены всего 2 стран – России и Беларуси»⁴.

Подобное решение создаёт опасный прецедент полного подчинения МОК и спортивных организаций сторонникам глобалистов и даёт ещё один рычаг давления на неудобные коллективному Западу страны. Это решение поддержало большинство спортивных международных федераций, которые во многом контролируются сторонниками глобалистов. Эти федерации также отменили проведение крупных спортивных соревнований на территории России.

¹ МОК заявил об уважении решения США о дипломатическом бойкоте ОИ-2022 // Известия [сайт]. URL: https://iz.ru/1260483/2021-12-07/mok-zaiavil-ob-uvazhenii-resheniia-ssha-o-diplomaticheskom-boikote-oi-2022?utm_source=yxsport&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.08.2023).

² Марьянчик Н. Американцы снова продавили ВАДА. Марихуану вот-вот уравниют с алкоголем и кофе // Спорт-экспресс [сайт]. URL: https://www.sport-express.ru/doping/reviews/doping-pochemu-ssha-trebuyut-isklyuchit-rekreativnye-narkotiki-iz-zapreshennogo-spiska-chto-delat-rossii-1835514/?utm_source=smi2&utm_medium=direct&utm_campaign=sm2&utm_term=aggregator (дата обращения: 06.08.2023).

³ Марьянчик Н. Американцы снова продавили ВАДА. Марихуану вот-вот уравниют с алкоголем и кофе // Спорт-экспресс [сайт]. URL: https://www.sport-express.ru/doping/reviews/doping-pochemu-ssha-trebuyut-isklyuchit-rekreativnye-narkotiki-iz-zapreshennogo-spiska-chto-delat-rossii-1835514/?utm_source=smi2&utm_medium=direct&utm_campaign=sm2&utm_term=aggregator (дата обращения: 06.08.2023).

⁴ Фетисов о политике МОК // Sports.ru: [сайт]. URL: <https://www.sports.ru/hockey/1114926158-fetisov-ob-otstraneni-rossii-v-mire-sejchas-po-menshej-mere-27-voennyi.html> (дата обращения: 06.08.2023).

Российские спортсмены, включая знаменитого хоккеиста А. Овечкина, известного шахматиста С. Карякина, футболистов А. Головина и А. Миранчука, высокорейтинговых теннисистов и многих других, подверглись небывалому давлению со стороны западного и европейского общества. От них требовали осудить внешнюю и внутреннюю политику российского политического руководства, призывали к «покаянию», принудили к выступлению без национального флага и гимна. В декабре 2022 г. саммит МОК продлил санкции в отношении спортсменов из России и Беларуси. Вместе с тем стоит отметить, что вопрос о недопуске сборной США к Олимпиадам и чемпионатам мира, в то время, когда американское правительство в одиночку или вместе с союзниками начинало военные действия в Корее, Вьетнаме, Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии даже не ставился в повестку дня заседания МОК или международных спортивных федераций.

По политическим мотивам отстранять от участия в международных соревнованиях чиновники МОК и спортивных федераций могут только те страны, которые, по их мнению, не имеют высокого международного авторитета. Напомним, что в 1979 г. СССР не был лишён права проведения летней Олимпиады 1980 г. из-за ввода советских войск на территории Афганистана, произведённого по просьбе правительства данной страны. Давление правительственных кругов США, Великобритании и ряда других западных стран на президента МОК Х. А. Самаранча и всё руководство МОК, которое в то время в большинстве своём было настроено антиглобалистки, не увенчалось успехом.

Вбросы о якобы возможном участии сборной России в Олимпийских играх проводятся с несколькими целями. Во-первых, дать призрачную надежду нашим спортсменам и руководителям спортивных федераций для ослабления их воли

к борьбе за восстановление поправленных прав, а во-вторых, для получения согласия спортивных функционеров России на унизительные условия участия отдельных атлетов в международных соревнованиях в далекой перспективе и, разумеется, без флага, гимна, с обязательным ритуальным осуждением политики своего государства.

Истинные намерения МОК и стоящих за ней глобалистов ярко показал тот факт, что запрет на распределение прав на показ ближайших Олимпийских игр для России и Белоруссии продолжает действовать. Об этом 17 января 2023 г. сообщили представители ТАСС со ссылкой на заявление пресс-службы Международного олимпийского комитета: «Распределение прав на СМИ в Российской Федерации и Белоруссии было приостановлено в рамках европейского тендерного процесса МОК, который был запущен 24 февраля 202 года»¹. Действительно, если МОК не планировал восстановление участия РФ на Олимпийских играх, то зачем населению России смотреть трансляции соревнований Олимпиады.

МОК и многие спортивные федерации, находящиеся со второй половины 10-х годов XXI в. под контролем глобалистов, используют всевозможные предлоги (допинг, СВО и т. д.), чтобы за счёт отстранения российских и белорусских атлетов усилить давление на указанные страны, посеять хаос в международной спортивной жизни и указать «кто в доме хозяин». Спортивных функционеров-глобалистов не останавливает в их активной антироссийской деятельности ни нарушение принципов Олимпийской хартии, ни возможность раскола олимпийского движения. Стоит отметить, что в 2023 г. Олимпийский комитет России выступил с активной патриотическо-го-

¹ В МОК сообщили, что Россия все еще не может претендовать на телеправа на показ Олимпиад // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/sport/16819457?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.08.2023).

сударственной позицией, которую поддерживали многие руководители федераций, тренеры и действующие спортсмены. В то же время дискуссия в общественном поле показала, что в РФ действуют влиятельные политические силы, ряд видных спортивных функционеров и известных спортсменов, желающих восстановить своё присутствие в спортивном сообществе глобалистов.

Следовательно, борьба против «отмены» российского спорта в стратегическом плане не может осуществляться без активного противодействия всему комплексу мероприятий глобализма по отмене России и русской культуры. Это противодействие в глобальном масштабе необходимо осуществлять с тесной увязкой с успешным проведением СВО на Украине, с воспитанием молодого поколения в духе патриотизма, гордости за свою страну. Мы должны сами себя уважать, знать, за что себя уважаем, и транслировать это уважение всему миру.

Выступать спортсменам без своего флага, гимна и других атрибутов российской государственности всё равно, что православному священнику служить в храме без специального облачения и креста. Особенно странно выглядит выступление спортсменов без государственных символов в то время, когда в РФ официально установлен с 1994 г. День Государственного флага РФ, ежегодное празднование которого сопровождается торжественными патриотическими мероприятиями.

После выступления на международной арене в нейтральном статусе спортсменов, «осудивших СВО», преподавателям средней и высшей школы, тренерам, общественникам гораздо труднее заниматься патриотическим воспитанием, прививать любовь к родному краю, своему клубу, своей большой и малой Родине. Для успешного противостояния унижению отечественного спорта, а через это всей страны так же, как и для решения основных вопросов жизни государства

необходима национальная идея и государственная идеология, основанная на традиционных российских ценностях [4]. Большую помощь в этом процессе оказывает Указ президента Российской Федерации В. В. Путина № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

СССР долгие годы не мог принимать участие в международных соревнованиях и Олимпийских играх, в это время большой популярностью пользовались внутрисоюзные соревнования (традиционные чемпионаты страны и новое явление в жизни мирового спорта – Спартакиады), а также футбольные матчи со сборными Турции и Басконии (баски в 1930-е гг. составляли основу сборной Испании и не приняли мятеж Франко), французским «Рэсингом» (Париж). Это никоим образом не сказалось на уровне подготовки наших спортсменов, который был очень высок. Доказательством тому служит тот факт, что, как только политическое руководство СССР приняло решение об участии в Олимпиаде 1952 г., – наша страна сразу стала второй в неофициальном командном зачёте, а футбольная (на некоторое время) и хоккейная (до наших дней) сборные заняли ведущее место в мире. Об этом же говорит факт успешного участия сборной СССР по хоккею в знаменитых сериях с канадскими профессионалами, которые начались в 1972 г.² В наши дни можно проводить открытые чемпионаты России и организовывать международные соревнования с участием спортсменов из

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 06.08.2023).

² Суперсерия 1972 СССР–Канада / Н. Н. Авилонov, В. Э. Багдасарян, И. В. Кулишенко, П. П. Одинцов. М.: Изд-во МГОУ, 2022. 200 с.

Беларуси, КНР, Кубы, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Ирана, КНДР и других стран, пожелавших принять в них участие.

Эти важные факты показывают, что в условиях новой холодной войны, объявленной против России, необходима выработка национальной идеи и идеологии, укрепление традиционных ценностей нашего многонационального народа, постоянная забота и всемерная государственная поддержка не на словах, а на деле массового физкультурного движения и на основе его спорта высших достижений. При опоре на собственные силы наша страна способна не просто не отстать от других государств, но и соревноваться на равных, когда появятся соответствующие условия, с ведущими спортивными мировыми державами, обязательно под своим флагом и гимном. В таких условиях все попытки отмены российского спорта обречены на провал.

Хазанов А. М.

«ОТМЕНА» РОССИЙСКОГО СПОРТА И АЗИЯ

Международный Олимпийский комитет (МОК) и целый ряд международных спортивных федераций давно находятся под сильным влиянием глобалистов, выражающих интересы транснациональных кампаний. Западные спортивные функционеры в полной мере используют свои возможности для целенаправленного воздействия на Российскую Федерацию и Республику Беларусь с целью устранения их из международных соревнований.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в Азии – крупнейшей части света по численности населения и по территории. Санкции, введенные против России с 24 февраля 2023 года, в их экономических и политических аспектах не поддержала ни одна из мусульманских стран мира. Проанализируем же отношение к спортивным антироссийским санкциям азиатских олимпийских комитетов, коллективное

мнение которых выражает Олимпийский совет Азии (ОСА).

Известно, что российская сборная по футболу летом 2023 года провела неофициальные товарищеские матчи с рядом сборных из центральной Азии, а некоторые функционеры Российского футбольного союза (РФС) и ряд общественных деятелей в 2022 – 2023 годах периодически зондировали почву о переходе из Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) в Азиатскую конфедерацию футбола (АФК). Однако, этот зондаж встретил скрытое сопротивление со стороны ведущих российских клубов и ни к чему ни привел. Что называется, «воз и ныне там».

Летние Азиатские игры (Азиада) являются самым крупным спортивным международным соревнованием после Олимпийских игр. Азиатские игры должны были состояться в 2022 году, но из-за пандемии коронавируса их перенесли на 2023 год. Хозяином мероприятия выступила Китайская народная республика. В Летних играх приняли участие представители всех 45 олимпийских комитетов Азии, включая Палестину, Сирию и Исламский Эмират Афганистан. Так стал называться Афганистан после захвата власти в нем в 2021 году «Талибаном» (признан террористической организацией в России).

Принять участие в Азиаде получили приглашение сборные Российской Федерации и Республики Беларусь. Таким образом ОСА пыталась помочь российским и белорусским спортсменам выполнить нормативы для отбора на Олимпиаду-2024 в Париже. Однако летом 2023 года Олимпийский совет Азии аннулировал приглашение из-за беспрецедентного давления Международного олимпийского комитета, который посчитал идею «неосуществимой»¹, якобы из-за

¹ Кузнецов Д. Сначала отменили приглашение России – теперь запретили протесты. Разборки перед Азиатскими играми // Спорт-экспресс. 2023. 19 сентября. URL: <https://clck.ru/36pupz>.

технических причин. Понятно, что, если бы «технических» причин не было, их бы пришлось придумать.

Стоит отметить, что на участие в Азии для стран континента не повлияла ни война, ведущаяся в Сирии, ни постоянные вооруженные столкновения между Палестиной и Израилем, ни правление «Талибана» в Афганистане, ни напряженные отношения между Республикой Корея и КНДР, ни другие политические факторы. В Азиатских играх отдельной командой даже представлен Гонконг – специальный административный район КНР, но не нашлось место для России – ведущей мировой спортивной державы, большая часть которой территориально расположена в Азии.

Ланратова Я. В.

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» КАК ТЕХНОЛОГИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Считается, что понятие «культура отмены» возникло в американском кинематографе. Голливуд, как известно, всегда оказывал и продолжает оказывать большое влияние на американское национальное сознание, и, как следствие, на американскую политику. Молодые люди, вступая в ссору друг с другом, заявляют об отмене своего партнёра, что должно было означать, по-видимому, вычёркивание того из своего сознания¹. «Культура отмены» в этом отношении оказывается сдвигом в сторону виртуализации сознания. Из коллективного сознания социума можно, сообразно с этим взглядом, удалить нежелательные компоненты. Реальные стороны социогенеза перестают играть при такой перспективе сколь бы то ни было значимую роль. Коллективное

сознание оказывается конструируемо по замыслу проектировщика.

Исторически воспроизводимый конфликт Россия–Запад показал, что российская альтернативность глубоко укоренена в русской культуре. Психологическая русская культура сама по себе порождает альтернативу миру потребления и гедонизма. В этом отношении она не только оказывается политическим фактором, но и препятствием для работы ТНК. Если понимать под культурой систему человекостроительства, то антропология русской культуры оказывалась проблемой для проектировщиков создания нового глобального общества. Годы постсоветских преобразований так и не смогли ликвидировать культурные коды русской общности. Прошло время либеральных реформ, и новый курс ресуверенизации российской государственности привёл к тому, что эти коды стали вновь продуцировать русскую историческую альтернативу [12].

Ещё в 1992 г. в Доктрине П. Вулфовица, заместителя министра обороны США, в качестве главного целевого ориентира для Соединённых Штатов указывалось на недопущение восстановления под любым видом СССР или подобного ему противника. «Наша первая цель, – провозглашалось в Доктрине, – состоит в том, чтобы предотвратить повторное появление нового соперника, будь то на территории бывшего Советского Союза или где-либо ещё, который представляет угрозу, аналогичную той, которую ранее представлял Советский Союз. Это доминирующее соображение, лежащее в основе новой стратегии региональной обороны, и оно требует, чтобы мы стремились не допустить доминирования какой-либо враждебной силы в регионе, ресурсы которого под консолидированным контролем были бы достаточны для создания глобальной мощи»².

¹ Romano A. Why we can't stop fighting about cancel culture Is cancel culture a mob mentality, or a long overdue way of speaking truth to power? // VOX: [сайт]. URL: <https://www.vox.com/culture/2019/12/30/20879720/what-is-cancel-culture-explained-history-debate> (дата обращения: 06.08.2023).

² One World, No Rivals. Excerpts from the Pentagon's February 18, 1992 draft of the Defense Planning Guidance for Fiscal Years 1994–1999 [Электронный ре-

Ввиду складывающегося понимания того, что новая реинтеграция на постсоветском пространстве задаётся не столько экономикой, сколько русской культурой, целевой удар стал наноситься именно по ней. «Культура отмены» оказалась одним из инструментов западной политики, наряду с применяемой также методикой создания антироссийской чёрной мифологии. Последовательность шагов выражалась следующей алгоритмизированной цепочкой: вытеснение русского языка – ликвидация сопряжённых с Россией символов – наступление на русское православие – табуизация самой русской культуры. Результатом должно было стать не только купирование русской культуры, но и сопряжённых с ней ценностей. На первом этапе борьба велась преимущественно с коммунистическим советским наследием. Советское наследие характеризовалось как тоталитарное прошлое, и борьба с ним преподносилась как борьба с тоталитаризмом. Но декоммунизация и десоветизация не являлись конечной целью. Кампании по десоветизации в скором времени переросли в кампании деруссификации.

Украина является классическим примером последовательной развёртки применения всех стадий политики «культуры отмены». Массовый снос памятников В. И. Ленину в 2013–2014 гг., определённых метафорой «чёрного юмора» «ленинопад», не стал апофеозом новой украинской монументальной политики [10]. «Ленинопад» в 2022 г. перешёл в «пушкинопад» – массовый снос памятников А. С. Пушкину. Инициативы сносов памятников великому русскому поэту выдвигались еще в 2014 г., но для повышения градуса русофобии потребовалось время¹.

супс]. URL: <https://merip.org/1992/05/one-world-no-rivals/> (дата обращения: 06.08.2023).

¹ Sedgwick K. Tearing Down Civilization: Pushkinopad // The American Conservative: [сайт]. URL: <https://www.theamericanconservative.com/tearing-down-civilization-pushkinopad/> (дата обращения: 06.08.2023).

В 2015 г. на Украине был принят пакет законов, определяемых общим понятием декоммунизации. Под запрет попало, в частности, использование советской и коммунистической символики, что соотносится с общими подходами «культуры отмены» [19]. Характерно, что запрет на использование нацистских символов на Украине не был введён – запрещён серп и молот при легальности использования различных стилизованных свастики и «чёрного солнца». Помимо Украины законодательный запрет на использование коммунистической символики был установлен в Литве (2008 г.), Грузии (2011 г.), Молдавии (2012 г., но в 2013 г. – отменён), Латвии (2013 г.).

Украина – не единственное из постсоветских государств, где применяются технологии «культуры отмены» в отношении русской культурной компоненты. Политика купирования русской культурной компоненты целенаправленно и последовательно реализуется в государствах Прибалтики. Прежде всего, эта политика получила нормативное закрепление в отмене практики преподавания русского языка в школах. Сообразно с приказом Министерства культуры Латвии из репертуара Латвийского театра кукол были изъяты любые постановки на русском языке [2]. Кабинет министров Латвии санкционировал 14 июля 2022 г. демонтаж 69 воинских памятников советского периода, включая монументальную композицию «Памятник воинам Советской Армии – освободителям Советской Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков», который в августе того же года был демонтирован².

Прецеденты отмены выступлений российских звезд имели место в Казахстане под предлогом недопущения политической пропаганды. Серия переименований казахстанских населённых пунктов,

² Как в Латвии демонтировали памятники советским воинам-освободителям // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/info/15544267> (дата обращения: 06.08.2023).

проведённая задолго до СВО, также укладывалась в формат «культуры отмены» – купирование русских коннотаций в топонимике. Сегодня казахстанские радикалы уже призывают исключить русскую литературу из школьной программы¹. В Таджикистане на основании поправок к закону «О государственной регистрации актов гражданского состояния» установлен запрет давать детям имена славянского происхождения, использовать русифицированное написание фамилий и отчеств². Тенденция купирования российского культурного и научного вклада прослеживается фактически во всех бывших советских республиках на уровне национальных учебников истории³. В узбекских школьных учебниках проводится, в частности, мысль, что деятельность русских учёных и деятелей культуры в Узбекистане была подчинена задачам российской имперской колонизации⁴.

Но «культура отмены», проводимая в бывших советских республиках, направлена не только против России, она направлена против самих национальных сообществ. Русская культура для каждого из этих сообществ стала внутренним компонентом развития, важнейшей составляющей национального культурного фундамента. Переплетение этнической и русской культур породило уникальный неразрывный синтез национальных

культур. Искусственно вычленив в нём русскую культуру, отделить её от этнической невозможно. И эти попытки могут привести только к урону и деформациям национальных культур любого из бывших союзных сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет диагностировать определение феномена «культуры отмены» в качестве проявления кризиса западнцентричного мира. На основании феноменологии рассматриваемого явления фиксируются тенденции формирования системы новой тоталитарности. Механизмы «культуры отмены» используются в качестве политических технологий подавления инакомыслия, как на внутригосударственном, так и глобальном уровнях. Использование политики «культуры отмены» раскрывается как стремление навязывания безальтернативной повестки мирового развития, блокирования альтернативы.

В настоящее время инструментарий «культуры отмены» системным образом применяется против России. Используемые целевым образом технологии преследуют цель исключения русской культуры из мирового коммуникационного пространства, организации цивилизационной блокады. В общую логику цивилизационного остракизма встраиваются в т. ч. действия международных организаций по изоляции российского спорта. Системным образом политика «культуры отмены» осуществляется на постсоветском пространстве в целях недопущения реинтеграционных евразийских процессов на фундаменте русской культуры. Прогнозируется, что «культура отмены» из инструмента подавления альтернативы превратится в силу саморазрушения для применяющих соответствующий инструментарий сообществ.

Дата поступления в редакцию 12.08.2023

¹ Дарменов А. Нужно ли Казахстану отказываться от русской литературы? // ИноСМИ: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20230323/russkaya-literatura-261619065.html> (дата обращения: 06.08.2023).

² Иваны под запретом. Таджикистан не даст называть детей русскими именами // АиФ: [сайт]. URL: https://aif.ru/politics/world/ivany_pod_zapretom_tadzhikistan_ne_dast_nazyvat_detey_russkimi_imenami (дата обращения: 06.08.2023).

³ Школьный учебник истории и государственная политика / В. Э. Багдасарян, Э. Н. Абдулаев, В. М. Клычников, А. Э. Ларионов, А. Ю. Морозов, И. Б. Орлов, С. М. Строганова. М.: Научный эксперт, 2009. 376 с.

⁴ Рахимов Ж. История Узбекистана (вторая половина XIX века – начало XX века): учеб. Ташкент, 2001. С. 316.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амусин И. А. Кумранская община. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. 328 с.
2. Асафов А.Н. Современная русофобия и ее истоки [Электронный ресурс]. URL: <https://report-cancel-culture.asafov.ru/> (дата обращения: 06.08.2023).
3. Багдасарян В. Э. Аграрный капитализм по-столыпински // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право, издательство. 2013. Т. 6. № 1. С. 45–55
4. Багдасарян В. Э., Сильвестр (Лукашенко), арх. Традиционные ценности: Стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль, 2022. 248 с.
5. Багдасарян В. Э., Реснянский С. И. Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. 328 с.
6. Бойкина Е. Э. Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований // Психология и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 127–140.
7. Кара-Мурза С. Г. Утопия конвергенции // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 7–24.
8. Конягин М. Ю. Крестьянская община и её роль в формировании государства в представлении неославянофилов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 4. С. 32–40.
9. Конягин М. Ю. С. Ф. Шарапов: критика правительственного курса и программа преобразований. Конец XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 20 с.
10. Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. Украина без Ленина: старые памятники и новая идеология // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 1. С. 40–57.
11. Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1232 с.
12. Нарочницкая Н. А. Русский код развития. М.: Книжный мир, 2013. 352 с.
13. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2002. 415 с.
14. Субботина М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Вестник РУДН. Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3. С. 34–37.
15. Суриков И. Е. Аристократия и демос. Политическая элита архаических и классических Афин. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 256 с.
16. Bernstein D. You Can't Say That! The Growing Threat to Civil Liberties from Antidiscrimination Laws. Washington: Cato Institute, 2003. 198 p.
17. Haidt J. The Coddling of the American Mind. New York City: Penguin Press, 2018. 340 p.
18. Hill F., Gaddy C., The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press, 2003. 240 p.
19. Kutkina A. Between Lenin and Bandera: Decommunization and Multivocality in Post-Euromaidan Ukraine. Helsingfors: Unigrafia 2020, 224 p.

REFERENCES

1. Amusin I. A. *Kumranskaya obshchina* [Qumran community]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1983. 328 p.
2. Asafov A. N. *Sovremennaya rusofobiya i yeye istoki* [Modern Russophobia and its origins]. Available at: <https://report-cancel-culture.asafov.ru/> (accessed: 06.08.2023).
3. Bagdasaryan V. E. [Agrarian capitalism in Stolypin's style]. In: *Problemnny analiz i gosudarstvennoye upravlencheskoye proyektirovaniye: politologiya, ekonomika, pravo, izdatelstvo* [Problem analysis and public management design: political science, economics, law, publishing house], 2013, vol. 6, no. 1, pp. 45–55
4. Bagdasaryan V. E., Sylvester (Lukashenko), architect. *Traditsionnyye tsennosti: Strategiya tsivilizatsionnogo vozrozhdeniya* [Traditional values: Strategy for civilizational revival]. Yaroslavl, 2022. 248 p.
5. Bagdasaryan V. E., Resnyansky S. I. *Sovetskiy Soyuz kak tsivilizatsiya: ot rastsвета do zakata* [The Soviet Union as a civilization: from heyday to sunset]. St. Petersburg: Izd-vo RKHGA Publ., 2022. 328 p.
6. Boykina E. E. [Ostracism and related phenomena: review of foreign studies]. In: *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2019, vol. 9, no. 3, pp. 127–140.
7. Kara-Mursa S. G. [The Utopia Convergence]. In: *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2017, no. 1, pp. 7–24.

8. Konyagin M. Yu. [Peasant community and its role in the formation of the state in the view of neo-Slavophiles]. In: *Vestnik Rossiyskogo humanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation], 1999, no. 4, pp. 32–40.
9. Konyagin M. Yu. S. F. Sharapov: *kritika pravitel'stvennogo kursa i programm preobrazovaniy. Konets XIX – nachalo XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [S. F. Sharapov: criticism of the government course and program of reforms. The end of the 19th – the beginning of the 20th centuries: abstract of Cand. Sci. thesis in Historical sciences.]. Moscow, 1995. 20 p.
10. Krinko E. F., Khlynina T. P. [Ukraine without Lenin: old monuments and new ideology]. In: *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye* [Russian regions: looking into the future], 2015, no. 1, pp. 40–57.
11. Leontyev K. N. *Slavyanofilstvo i gryadushchiye sudby Rossii* [Slavophilism and the future fate of Russia]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2010. 1232 p.
12. Narochnitskaya N. A. *Russkiy kod razvitiya* [Russian code of development]. Moscow, Knizhny mir Publ., 2013. 352 p.
13. Panarin A. S. *Iskusheniye globalizmom* [Temptation by globalism]. Moscow, Eksmo Publ., 2002. 415 p.
14. Subbotina M. V. [Cancel culture: a manifestation of social justice or a new way of manipulation]. In: *Vestnik RUDN. Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Bulletin of RUDN University. Society: sociology, psychology, pedagogy], 2022, no. 3, pp. 34–37.
15. Surikov I. E. *Aristokratiya i demos. Politicheskaya elita arkhaiskikh i klassicheskikh Afin* [Aristocracy and demos. Political elite of archaic and classical Athens]. Moscow, Russkiy fond osveshcheniya i nauki Publ., 2009. 256 p.
16. Bernstein D. *You Can't Say That! The Growing Threat to Civil Liberties from Antidiscrimination Laws*. Washington, Cato Institute, 2003. 198 p.
17. Haidt J. *The Coddling of the American Mind*. New York City, Penguin Press, 2018. 340 p.
18. Hill F., Gaddy C. *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. Brookings Institution Press, 2003. 240 p.
19. Kutkina A. *Between Lenin and Bandera: Decommunization and Multivocality in Post-Euromaidan Ukraine*. Helsingfors, Unigrafia, 2020. 224 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Якунин Владимир Иванович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Государственной политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: gospolitika_msu@mail.ru

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения; e-mail: vardanb@mail.ru

Василик Владимир Владимирович – доктор исторических наук, кандидат филологических наук, кандидат богословия, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор Сретенской Академии; e-mail: fvasilik@mail.ru

Мякшев Анатолий Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и историографии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского; e-mail: myakshev@mail.ru

Иерусалимский Юрий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории исторического факультета Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова; профессор Государственного университета просвещения; e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Лантратова Яна Валерьевна – депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации; e-mail: lantratova@duma.gov.ru

Хазанов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ» Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова;
e-mail: belka160666@mail.ru»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir I. Yakunin – Dr. Sci. (Political), Prof., Head of Department, Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: gospolitika_msu@mail.ru

Vardan E. Baghdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education;
e-mail: vardanb@mail.ru

Vladimir V. Vasilik – Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Philology), Cand. Sci. (Theology), Prof., St. Petersburg State University, Sretensky Academy;
e-mail: fvasilik@mail.ru

Anatoly P. Myakshev – Dr. Sci. (History), Prof., Department of History and Historiography, Institute of History and International Relations, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky;
e-mail: myakshev@mail.ru

Yury Yu. Ierusalimsky – Dr. Sci. (History), Prof., Head of Department, Department of Russian Medieval and Modern History, Faculty of History, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, State University of Education;
e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Yana V. Lantratova – deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation;
e-mail: lantratova@duma.gov.ru

Anatoly M. Khazanov – Dr. Sci. (History), Prof., Leading Researcher of the scientific and educational laboratory "Russia and Europe: Comparative study of pre-industrial societies", P.G. Demidov Yaroslavl State University;
e-mail: belka160666@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

«Культура отмены»: феномен цивилизационного остракизма. Материалы экспертного круглого стола / В. Э. Багдасарян, В. В. Василик, Ю. Ю. Иерусалимский, Я. В. Ланtratova, А. П. Мякшев, А. М. Хазанов, В. И. Якунин // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 6–35.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-6-35

FOR CITATION

Baghdasaryan V. E., Vasilik V. V., Ierusalimsky Yu. Yu., Lantratova Ya. V., Myakshev A. P., Khazanov A. M., Yakunin V. I. "Cancel culture": the phenomenon of civilizational ostracism. Expert Round Table Materials. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 6–35.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-6-35

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-36-43

РУСИФИКАЦИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ В 60-Е ГГ. XIX В.: ОСОБЕННОСТИ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

Ананьев С. В.

*Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии
Российской Федерации*

111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9А, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотрение политики по русификации западных окраин Российской империи в 1860-е гг. на примере деятельности генерал-губернатора Северо-Западного края Михаила Николаевича Муравьева.

Процедура и методы. Проведён анализ опубликованных и неопубликованных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации. В работе использованы ретроспективный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, а также общенаучные методы исследования.

Результаты. Доказано, что весь комплекс административно-политических мер, проведённых генерал-губернатором М. Н. Муравьевым в деле русификации края, являлся эффективным и в дальнейшем был взят на вооружение царской администрацией в деле управления окраинами империи.

Теоретическая и/или практическая значимость. При исследовании политики администрации М. Н. Муравьева впервые проанализировано данное направление деятельности в общей канве проводимой царской политики по русификации Северо-Западного края и обеспечения общественной безопасности в регионе. Настоящая работа, основанная на архивных источниках, воспоминаниях современников событий и ряда современных исследователей проблемы, углубляет имеющиеся в отечественной историографии сведения по данному вопросу.

Ключевые слова: ассимиляция, мятежники, полонофобия, польское восстание, русификация, Северо-Западный край, усмирение

RUSSIFICATION OF THE NORTHWESTERN REGION IN THE 1860S: FEATURES OF IMPERIAL POLITICS AIMED AT ENSURING THE REGION SECURITY

S. Ananyev

Main Center for Scientific Research of the Federal Service

of the National Guard of the Russian Federation

ul. Krasnokazarmennaya 9A, Moscow 111250, Russian Federation

Aim. To consider the Russification policy of the western outskirts of the Russian Empire in the 1860s on the example of the activities of the Governor-General of the Northwestern Region Mikhail Nikolayevich Muraviev.

Methodology. The analysis of both the published and unpublished documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation was carried out. The work uses retrospective, problem-chronological, historical-comparative, as well as general scientific research methods.

Results. It has been proven that the entire set of administrative and political measures taken by Governor-General M. N. Muravyov in the Russification of the region was effective and was subsequently adopted by the tsarist administration in the management of the empire outskirts.

Research implications. The author, examining the policy of the administration of M.N. Muravyov, for the first time analyzed this area of activity in the general outline of the tsarist policy on the Russification of the North-Western region and ensuring public security in the region. The present work, based on archival sources, memoirs of the contemporaries of events and a number of modern researchers of the problem, deepens the information available in Russian historiography on this issue.

Keywords: assimilation, rebels, polonophobia, Polish uprising, Russification, Northwestern Territory, pacification

Введение

В последние годы в отечественной исторической науке отчётливо наметился интерес к национальной политике, проводимой на окраинах Российской империи; при этом советский и западный идеологический штамп «тюрьма народов» сегодня подвергается серьёзной критике. Отечественные исследователи отмечают, что правительство не выработало единой политики по русификации окраин и колебалось в выборе средств «обрусения» окраин. Поэтому в 1860-х гг. главной задачей власти на окраинах стала выработка единой модели политики по их русификации. Политика властей в Северо-Западном крае причудливо сочетала в себе русификацию и вестернизацию [4, с. 133–137].

Согласно мнению западных авторов царизм в данном случае начал ориентироваться на западные модели нацио-

нальной политики, при этом целенаправленного ущемления польского народа в правах не было [9, с. 27–40], однако в сложившейся в 1863–1864 гг. ситуации правительство было вынуждено дать отпор антиимперским притязаниям польских инсургентов.

Русификация Северо-Западного края, намеченная царским правительством и внедряемая на практике местной администрацией, осуществлялась в общей канве проводимой царской политики в регионе с целью обеспечения общественной безопасности на западных окраинах империи.

Настоящая работа, основанная на архивных источниках, воспоминаниях современников событий и ряда современных исследователей проблемы, ставит целью углубить имеющиеся в отечественной историографии сведения по данному вопросу.

Северо-Западный край в преддверие Польского восстания 1863–1864 гг.

Северо-Западный край – западная окраина Российской империи, составленная из исконно русских земель, возвращённых Российским государством по результатам трёх разделов Речи Посполитой в последней четверти XVIII столетия, была населена преимущественно литовским, белорусским и еврейским населением.

Внутриполитическая ситуация в регионе уже в первые годы царствования императора Александра II продолжала оставаться сложной, учитывая сохранявшееся доминирование католической церкви, польской шляхты и крупных земельных магнатов, да и в целом польского нарратива.

К тому времени самодержавие ещё не располагало единой, чёткой и последовательной стратегией русификации окраин империи. В Северо-Западном крае руководители русской политики практически не верили в возможность «обрусения» этих территорий. Данные территории в сознании царских чиновников продолжали оставаться «польскими» [1, с. 338]. Даже такие апологеты жёсткого курса царской политики в регионе, как М. Н. Муравьёв, ещё в январе 1863 г. мало верили в возможность удержания Царства Польского в составе Российской империи. Однако быстро меняющиеся политические события в крае убедили его в обратном.

В январе 1861 г. в Варшаве, а впоследствии и во всех губерниях Царства Польского и в Северо-Западном крае, начались беспорядки в форме манифестаций, религиозных процессий и траурных шествий. Находившийся в то время на посту генерал-губернатора края В. И. Назимов, несмотря на предоставленные ему царским правительством фактически неограниченные полномочия, не сумел справиться с общественно-политическим протестом, окрашенным в национальные

и религиозные тона, хотя и пытался посредством либеральных уступок польскому дворянству, внедрения мер «полонизации» в культурной и политической жизни региона, разрешения деятельности различных польских общественных учреждений приостановить «сползание» вверенного ему края в политическую смуту [3, с. 22–23].

Крепкое положение католического духовенства и его духовно-идеологическое воздействие на жителей края также оказывали своё воздействие. Напротив, положение православной церкви было фактически низведено до катастрофического [5, с. 10–11]. Печать и пропаганда находились в руках представителей польской народности, а их направленность зачастую носила ярко выраженный антирусский характер. Всё это порождало и укрепляло в их сознании идею сепаратизма с дальнейшим отделением от Российской империи с воссозданием новой Речи Посполитой.

Меры по русификации края генерал-губернатором М. Н. Муравьёвым

В январе 1863 г. общественно-политические и религиозные манифестации переросли в вооружённое восстание в Царстве Польском, которое затем распространилось и в губерниях Северо-Западного края. Несмотря на то, что вооружённое восстание фактически было подавлено ещё в период управления краем генерал-губернатором В. И. Назимовым, польские мятежные отряды формировались снова, имея влияние на терроризируемую ими социальную среду. Убедившись в неспособности местных властей к восстановлению общественного порядка, правительство пошло на непопулярный в канве проводимых в государстве либеральных преобразований шаг – назначило М. Н. Муравьёва генерал-губернатором, который в ту пору отличался реакционно-политическими

взглядами и имел прозвища «вешатель» и «крепостник». От него власть ждала «усмирения» Северо-Западного края.

Одной из мер подавления восстания 1863 г. с целью предотвращения возможных негативных последствий для самого самодержавия стала русификация края, которая проводилась жёстко и последовательно.

М. Н. Муравьёв к тому времени уже был знаком с данным регионом и имел опыт управлением его отдельных губерний ещё в 1830-х гг. Именно тогда у него сложилось твёрдое убеждение, что этнически крестьянское население края – русское, социальная же верхушка – сугубо польская [7, с. 239–240].

Первым делом генерал-губернатор счёл необходимым наказать участников восстания путём публичных казней и выслать наиболее активных его представителей во внутренние губернии империи, показав тем самым доминирование в крае «русского дела». С мая 1863 г. по декабрь 1864 г. по официальным данным было казнено 128 человек¹. Выссылке подверглись около 10 тыс. человек². Был проведён ряд других репрессивных мер по отношению к польскому дворянству, духовенству, мятежной шляхте³. Следует отметить, что правительственный террор был ответом на политический терроризм со стороны т. н. польской «народовой стражи» и «кинжальщиков», но никак не наоборот (3, с. 26–27). При этом новая администрация края пыталась направить все силы на ограждение региона от распространения революционных идей непосредственно из самого Царства Польского.

Одной из форм русификации, по мнению Муравьёва, была идеологическая составляющая, своего рода информационная война по дискредитации в общественном сознании носителей польской культуры и пропаганды. В этом процес-

се местной администрации активно помогала консервативно-охранительная печать, внедряя и культивируя в общественном сознании следующие эпитеты: фанатичный католик, враг освобождения крестьян, враг реформ, защитник узкословных привилегий и т. п. Вопрос ставился так, что «исконно русский» край оказался на грани «ополячения», поэтому правительство было вынуждено прибегнуть к жёстким мерам.

Одной идеологии было мало, поэтому власть приложила максимум усилий для нивелирования материальной составляющей польского мятежа. С этой целью проводилась политика по секвестрованию земельного имущества с польских дворян и шляхты, взимались штрафы. К покупке секвестрованных имений допускались лишь лица русского происхождения.

После 1864 г. М. Н. Муравьёв стал развивать мысль о призвании в край русских чиновников и наделении их землёй [2, с. 215]. Муравьёв так сформулировал конечную цель «усмирения» края: «Крамора здесь угаснет, когда паны, как казанские татары, будут продавать халаты и мыло» [2, с. 210].

Ещё одной важной мерой в деле русификации края Муравьёв считал улучшение положения православной церкви [5, с. 56]. Усиление позиций православия началось с 1864 г. Было выделено около 42 тыс. руб. духовным лицам, пострадавшим в восстании. Жалование православных священников в городах края составило не менее 400 руб. в год, а сельские получали по 200 руб. Особое значение имело восстановление виленских святынь – храмов и часовен. Из местного бюджета на эти цели было выделено около 900 тыс. руб. Так, были отремонтированы более 120 церквей и храмов, построены около 100 новых.

В том же году началась «русификация» костела: служба в католических церквях теперь проходила на русском языке. Отождествлять поляков с католи-

¹ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 9–10, 39.

² Там же. Л. 8, 14.

³ Там же. Оп. 1. Д. 51. Л. 2; Д. 57. Л. 5; Д. 71. Л. 11–12.

ческой верой стало очень удобно. Правительство встало на путь ликвидации и униатской церкви в крае, считавшейся орудием католической реакции. Необходимо было прервать связь ополяченной части населения края с Царством Польским, освободить русский католицизм края от польской окраски. Таким образом, православная церковь стала важным инструментом в деле русификации края.

Большое внимание уделялось возрождению нравственного влияния церкви на жителей края, а православное духовенство активно вовлекалось в сферу народного просвещения. Создавались народные школы для детей всех сословий, преимущественно для крестьян, которые должны были со временем вытеснить идентичные польские. Фактически за год, к концу 1864 г., число народных школ увеличилось почти в 4 раза, составив 520 учебных заведений.

Циркуляр 1 января 1864 г. также запрещал преподавание польского языка и употребление польских букварей для обучения крестьян¹. Повсеместно закрывались польские гимназии и женские пансионы².

Муравьев в 1863–1864 гг. вмешался и в порядок функционирования еврейских школ в крае³. Проводилась популяризация общих корней русского языка с белорусским и литовским языками. Русский алфавит в Северо-Западном крае был призван предотвратить «превращение местного населения в поляков».

Польские учителя повсеместно замещались русскими учителями. Русским учителям предлагались заманчивые условия: бесплатная квартира с отоплением, жалование в размере 150–200 руб., а также подъёмные и прогонные деньги.

Правой рукой Муравьева в школьном деле стал новый попечитель Виленского учебного округа И. П. Корнилов.

Помимо образования были приняты меры по унификации по русскому образцу транспортной, таможенной и почтовой служб [8, с. 144]. Запрещалась официальная переписка на польском языке. Русским было запрещено жениться на польках⁴. Циркуляр генерал-губернатора от 24 марта 1864 г. постановлял все вывески, объявления, надписи и т. п. на польском языке в скором времени заменить на русский. Велась борьба и с польской символикой [6, с. 136–137].

Таким образом, в годы генерал-губернаторства М. Н. Муравьева в Северо-Западном крае был задан курс на русификацию края и его унификацию с остальными территориями империи. В апреле 1865 г. Муравьев как бы подытожил проведённые им мероприятия, написав Александру II: «Я знаю, что многие осуждают принятые меры для подавления в крае польского элемента, но это единственное средство к удержанию края...»⁵.

Считая, что на достигнутом не следует останавливаться, наместник края предлагал не снимать военного положения в губерниях края как минимум несколько лет и не отменять 5% сбора с польских помещиков, которых «надобно, как говорится, бить по карману, тогда всё будет спокойно», не возвращать ещё долгое время высланных из края мятежников, продолжать устраивать быт крестьян и православных священников⁶.

Все указанные меры после обсуждения Западным комитетом были приняты правительством. Царь в ноябре 1863 г. заявил: «Всё идёт хорошо, и я очень хотел бы, чтобы Михаил Николаевич продолжил им начатое»⁷.

Таким образом, в крае сложилась «система Муравьева», временно одобрен-

¹ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 50. Л. 2 об.

² Там же. Д. 48. Л. 6.

³ РГИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 908. Л. 138.

⁴ Цилов Н. И. Сборник распоряжений графа М. Н. Муравьева по усмирению польского мятежа в Северо-Западных губерниях 1863–1864 гг. Вильна: Тип. А. Киркора и братьев Роммов, 1866. С. 280.

⁵ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 48. Л. 65.

⁶ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 48. Л. 65–66.

⁷ Там же. Д. 79. Л. 2.

ная на самом высоком государственном уровне.

Русификация Северо-Западного края при преемниках М. Н. Муравьёва

У преемников Муравьёва в Северо-Западном крае возникла следующая дилемма: продолжать избранную им линию русификации или пойти на её видоизменение. В качестве наместников предлагались кандидатуры А. П. Хрущёва и А. Л. Потапова. Но обстоятельства сложились так, что пост нового генерал-губернатора занял К. П. Кауфман (1865–1866 гг.), продолживший репрессивные меры по отношению к бывшим мятежникам, ещё более усиливший русификаторский нажим на здешнюю польскую социальную среду.

Он, так же, как и Муравьёв, исходил из представления, что Северо-Западный край – исконно русский, и, по его мнению, польская народность не имела оснований заявлять свои права на данную территорию империи. Кауфман, можно сказать, шёл по стопам своего предшественника и содействовал укреплению русского землевладения в крае, применял различные способы вовлечения местного населения в православную веру.

Прозелитизм в период наместничества К. П. Кауфмана достиг наибольших размеров. Так, только в Минской губернии из католицизма в православие перешли более 20 тыс. католиков. Польский язык был окончательно исключён из учебных программ в крае. Кауфман выступал за полную этническую ассимиляцию польского населения края. Основопологающим принципом ассимиляторской политики Кауфмана было отождествление польской национальности с католическим вероисповеданием.

Постоянные жалобы на Кауфмана императору Александру II со стороны виднейших государственных сановников, прежде всего, министра внутренних дел П. А. Валуева, сыграли свою роль в его отстранении с поста генерал-губернатора.

Новый генерал-губернатор граф Э. Т. Баранов (1866–1868 гг.) сменил бескомпромиссную позицию в отношении «польского элемента» края на более гибкую политику, при этом заданный его предшественниками общий курс по русификации края продолжался по инерции. Определённым послаблениям подверглись жители края в части полицейского надзора и смягчения в отношении высланных во внутренние губернии мятежников, началось муссирование вопроса по отмене военного положения в крае.

Впервые заданный М. Н. Муравьёвым и К. П. Кауфманом курс «обрусения» края подвергся существенному пересмотру в период управления Северо-Западным краем А. Л. Потаповым (1868–1874 гг.). Смягчения произошли, наконец, в культурно-религиозной сфере. Ослабилась цензура, прекратились преследования и жёсткий надзор за католическим клиром. В 1870-х гг. полякам был открыт доступ к государственной службе. Генерал-губернатор И. С. Каханов уже в годы правления Александра III сокрушался, что придётся снова приниматься за работу, начатую Муравьёвым.

Все эти послабления привели в конце 1860-х гг. – начале 1870-х гг. к оживлению польского революционного движения в регионе, руководители и вдохновители которого воспользовались непоследовательностью проводимой царским правительством политики, чтобы начать новый натиск на самодержавие.

Заключение

Несмотря на жёсткий курс по русификации западных окраин Российской империи, заданный царским правительством в 1860-е гг., он не отличался последовательностью проводимых мер. 10-летний срок борьбы с носителями польской идентичности и политической культуры был слишком малым отрезком исторического времени для того, чтобы нивелировать предшествующую этим событиям

трёхвековую польскую экспансию данных земель. Не удалось создать сильный русский землевладельческий элемент, чиновничий аппарат, присланный из внутренних губерний империи, также оставался желать лучшего.

Начальные успехи русификации не смогли подавить стремление поляков к независимости. Система насильственного «обрусения» привела к обратному результату, породив в польской среде явления «упорствующих» и «отсутствующих» по отношению к проводимым в регионе мероприятиям царского правительства, продемонстрировав высокий иммунитет и устойчивость польской среды к попыткам культурной и духовной ассимиляции. Польское общество в ответ на русификацию стремилось всё более замкнуться в себе, временно отказавшись от попыток общественно-политического протеста, выжидая для этого более подходящий момент. Переселенческая политика не привела к «обрусению» поля-

ков, а способствовала распространению польских идей и их культуры в русскую провинцию.

Следует, пожалуй, согласиться с мнением сподвижника М. Н. Муравьева жандармского полковника П. А. Черевина, который писал: «Если бы система генерала Кауфмана выдержала бы 5 лет, латинство бы навсегда погибло в Западном крае, но легален ли подобный способ? Мое мнение – да, если вы считаете себя достаточно сильным, чтобы выдержать до конца дело. Но где же колеблющемуся правительству преследовать подобную трудную задачу...»¹.

Тем не менее в Северо-Западном крае в 1860-х гг. был выработан стандарт дальнейших русификаторских проектов вплоть до распада Российской империи в 1917 г., и руководившие этим регионом наместники сыграли в формировании данной модели немаловажную роль.

Дата поступления в редакцию 01.06.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Долбилов М. Д. Конструирование образа мятежа: политика М. Н. Муравьева в Литовско-Белорусском крае в 1863–1865 гг. или объект историко-антропологического анализа // *Actio Nova* / отв. ред. А. И. Филюшкин. М.: Глобус, 2000. С. 338–408.
2. Долбилов М. Д., Миллер А. И. Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 605 с.
3. Дюков А. Р. «Кто против польского правительства, тому огонь и виселица». Повстанческий террор 1863–1864 гг. в Царстве Польском и Северо-западном крае Российской империи // *Белорусский исторический обзор*. 2021. № 2. С. 19–43.
4. Миллер А. И. Русификации: классифицировать и понять // *Ab imperio*. 2004. № 2. С. 133–149.
5. Миловидов А. И. Заслуги М. Н. Муравьева для православной церкви в Северо-Западном крае. Харьков: тип. Губ. правл., 1900. 92 с.
6. Мосолов А. Н. Виленские очерки. 1863–1865 гг. СПб: Тип. А. С. Суворина, 1898. 253 с.
7. Ратч В. Ф. Сведения о польском мятеже 1863 года в Северо-Западной России. Вильна, 1867. 686 с.
8. Тихонов А. К. Власти и католическое население России в XVIII–XIX веках // *Вопросы истории*. 2004. № 3. С. 142–147.
9. Weeks T. R. Defining us and Them: Poles and Russians in the «western provinces», 1863–1914 // *Slavic review*. 1991. № 1. P. 27–40.

¹ Черевин П. А. Воспоминания. 1863–1865. Кострома: Изд-во Костромского научного общества по изучению местного края, 1920. С. 66 с.

REFERENCES

1. Dolbilov M. D. [Constructing the image of rebellion: the policy of M. N. Muravyov in the Lithuanian-Belarusian region in 1863-1865 or an object of historical and anthropological analysis]. In: Filyushkin A. I., ed. *Actio Nova*. Moscow, Globus Publ., 2000, pp. 338–408.
2. Dolbilov M. D., Miller A. I. *Zapadnyye okrainy Rossiyskoy imperii* [Western outskirts of the Russian Empire]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2006. 605 p.
3. Dyukov A. R. ["Whoever is against the Polish government will face fire and the gallows." Insurgent terror 1863–1864 in the Kingdom of Poland and the Northwestern Territory of the Russian Empire]. In: *Belorusskiy istoricheskiy obzor* [Belarusian Historical Review], 2021, no. 2, pp. 19–43.
4. Miller A. I. [Russification: classify and understand]. In: *Ab imperio*, 2004, no. 2, pp. 133–149.
5. Milovidov A. I. *Muravyova dlya pravoslavnoy tserkvi v Severo-Zapadnom kraye* [Merits of M. N. Muravyov for the Orthodox Church in the North-Western Territory]. Kharkov, Tip. Gub. pravl. Publ., 1900. 92 p.
6. Mosolov A. N. *Vilenskiye ocherki. 1863–1865 gg.* [Vilna essays. 1863–1865]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina Publ., 1898. 253 p.
7. Ratch V. F. *Svedeniya o pol'skom myatezhe 1863 goda v Severo-Zapadnoy Rossii* [Information about the Polish rebellion of 1863 in North-Western Russia]. Vilna, 1867. 686 p.
8. Tikhonov A. K. [Authorities and the Catholic population of Russia in the 18th–19th centuries]. In: *Voprosy istorii* [Questions of history], 2004, no. 3, pp. 142–147.
9. Weeks T. R. Defining us and Them: Poles and Russians in the «western provinces», 1863–1914. In: *Slavic review*, 1991, no. 1, pp. 27–40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ананьев Сергей Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, старший офицер научного отдела Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации;
e-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Ananyev – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Senior Officer, Scientific Department, Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation
e-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ананьев С. В. Русификация Северо-Западного края в 60-е гг. XIX в.: особенности имперской политики по обеспечению безопасности в регионе // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 36–43.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-36-43

FOR CITATION

Ananyev S. V. Russification of the Northwestern region in the 1860s: features of imperial politics aimed at ensuring the region security. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 36–43.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-36-43

УДК 94(47+57)

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-44-52

ОТНОШЕНИЕ К РУКОВОДИТЕЛЯМ СССР В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЯН

Багдасарян В. Э., Ларионов А. Э., Шульц Э. Э.

Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить особенности социальной памяти российского общества о руководителях СССР.

Процедура и методы. Основанием для настоящей статьи служат данные социологических исследований, проведённых авторским коллективом в рамках реализации научного проекта РФФИ № 21-09-43023. Полученные социологические материалы интерпретировались в рамках комплексного подхода с использованием идеографического и историко-генетического методов. Социальная память российского общества о советских государственных лидерах рассматривается как динамический экспландум, развивающийся в контексте происходящих в стране политических, социокультурных и экономических трансформаций.

Результаты. Собран и систематизирован большой эмпирический материал о восприятии россиянами советской эпохи через призму мемориальных образов и ретроспективных оценок ключевых фигур отечественной истории XX столетия. Выявлен принципиальный факт изменчивости восприятия в российском общественном сознании лидеров СССР в зависимости от текущей ситуации в стране. В то же время удалось установить сложную структуру представлений об отдельных лидерах и периодах их правления в истории СССР. Общий образ советской эпохи через портреты правителей склоняется к положительным оценкам. Ревизионистские и негативные интерпретации важнейших персоналий и событий советской эпохи не занимают доминирующего места.

Теоретическая и/или практическая значимость. Анализ и интерпретация эмпирических данных социологических опросов позволили установить в качестве теоретических закономерностей периодические флуктуации социальной памяти об СССР и сложный характер зависимости исторического сознания от текущей ситуации, исторической политики и исторического образования, что позволяет говорить о факторном характере формирования и развития исторической памяти об СССР. Кроме того, авторы пришли к выводу о необходимости существенных изменений в содержании исторического образования и подготовке учителей истории, введении в образовательные программы специальных элементов когнитивного противодействия попыткам фальсификации истории.

Ключевые слова: образ СССР, историческое образование, история России, взгляд россиян на СССР, отношение россиян к политикам

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43023.

ATTITUDE TOWARDS THE LEADERS OF THE USSR IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL EDUCATION OF THE RUSSIANS

V. Bagdasaryan, A. Larionov, E. Shults

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the features of social memory of the Russian society about the leaders of the USSR.

Methodology. The basis for this article is the data of sociological research carried out by the author's team as part of the implementation of the scientific project RFBR no. 21-09-43023. The obtained sociological materials were interpreted as part of a comprehensive approach using ideographic and historical-genetic methods. The social memory of Russian society about the Soviet state leaders is considered as a dynamic explanandum developing in the context of political, socio-cultural and economic transformations which take place in the country.

Results. A large empirical material on the perception of the Russians of the Soviet era through the prism of memorial images and retrospective assessments of key figures of Russian history of the twentieth century was collected and systematized. A fundamental fact of the perception variability in the Russian public consciousness regarding the leaders of the USSR was revealed depending on the current situation in the country. At the same time, it was possible to establish a complex structure of ideas about individual leaders and the periods of their rule in the history of the USSR. The general image of the Soviet era through the rulers' portraits is inclined to positive assessments. Revisionist and negative interpretations of the most important personalities and events of the Soviet era are not dominant.

Research implications. Analysis and interpretation of empirical data from sociological surveys made it possible to establish as theoretical laws periodic fluctuations in social memory about the USSR and the complex nature of the historical consciousness dependence on the current situation, historical policy and historical education, which allows us to talk about the factor nature of the formation and development of historical memory about the USSR. In addition, the authors came to the conclusion that significant changes are necessary in the content of historical education and the training of history teachers, as well as the introduction of special elements of cognitive counteraction to the attempts to falsify history into educational programs.

Keywords: image of the USSR, historical education, history of Russia, view of the Russians on the USSR, attitude of the Russians to politicians

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of scientific project № 21-09-43023

Введение

Проблемы исследований социальной памяти в целом и памяти о советской эпохе на постсоветском пространстве в частности являются востребованными и актуальными как в рамках академического дискурса, так и с точки зрения выработки оснований исторической политики, формирования образовательных программ по социально-гуманитарным дисциплинам в общем и профессиональном образовании, патриотическом воспитании и противодействии попыткам антирос-

сийских исторических фальсификаций. Прежде чем определять формат и содержание исторического и обществоведческого образования, выстраивать стратегии государственной политики памяти, необходимо обладать объективным знанием о наличном состоянии социальной памяти, её ключевых модусах, уязвимых и угрожаемых местах в контексте трансформаций российского общества.

На протяжении последних лет интеллектуальный капитал российской исторической науки пополнился достаточно

большим количеством работ, освещающих различные аспекты интеллектуальной истории и *memory studies*, конкретно вопросов отображения в социальной памяти событий, деятелей и процессов советской эпохи. Кроме того, благодаря публикации переводных работ зарубежных исследователей отечественная научная мысль обогащает свой концептуальный и методологический багаж в данном направлении, получая возможности плодотворного научного синтеза.

В качестве примеров новейших исследований по указанной проблематике можно назвать статьи М. А. Ковадина и К. В. Фофанова [5], А. К. Байбурина и К. Келли [1]. Существенным вкладом в развитие дискурса социальной памяти об СССР и советских лидерах являются работы научного коллектива под руководством В. В. Журавлёва в рамках реализации проекта РФФИ № 21-09-43023 [2; 3; 4; 6; 7; 10], публикации Э. Э. Шульца [8; 9].

Лидеры СССР по данным соцопросов: эмпирический уровень

В октябре 2022 г. в рамках научного проекта № 21-09-43023 Российского фонда фундаментальных исследований¹ было проведено социологическое исследование по вопросу отношения населения России к СССР [7]. Данный опрос стал продолжением исследования по выявлению отношения россиян к советскому периоду, отдельным его этапам и личностям [2; 3; 4; 7].

В качестве метода опроса применялось онлайн интервьюирование (анкета для самозаполнения). Целевая аудитория опроса: городское население РФ, города с населением 100 тыс. жителей и более, женщины и мужчины 18–64 лет. Выборка составила 1003 (N=1003) респондента.

Социально-демографические показатели участников опроса распределились

следующим образом: 49% – мужчин, 51% – женщин-респондентов; наибольшая возрастная доля пришлась на группу «45–64 года» – 41%, группа «35–44 года» составила 23%, «25–34» – 26%, «18–24» – 11%. 69% опрошенных состоят в браке (официальном или гражданском). Высшее образование имеют 58% и ещё 3% – несколько высших образований или учёную степень в обоих опросах, 35% и 29% – среднеспециальное образование, 11% и 8% – среднее образование (1% и 2% – ниже среднего). На полный рабочий день занято 65% респондентов, 14% – неполный рабочий день, 9% – домохозяйки, 6% – безработные, 3% – студенты, 3% – пенсионеры. Необходимо отметить, что опрос дал достаточно высокий срез респондентов с высоким образовательным уровнем и уровнем трудовой занятости.

Согласно результатам опроса (открытый вопрос с возможностью указать несколько имён), советский исторический период ассоциируется у респондентов сильнее всего с И. Сталиным (79%), В. Лениным (62%) и Л. Брежневым (54%). При этом И. В. Сталин находится на I месте по популярности ассоциаций с Советским Союзом в целом, а топ-3 персонажей (И. В. Сталин, В. И. Ленин и Л. И. Брежнев) заметно опережают всех остальных по частоте упоминаний. Только 2 исторические фигуры, помимо руководителей государства, входя в топ-10 исторических личностей, ассоциируемых с СССР:

1. И. Сталин – 79%;
2. В. Ленин – 62%;
3. Л. Брежнев – 54%;
4. Н. Хрущёв – 38%;
5. М. Горбачёв – 37%;
6. Г. Жуков – 14%;
7. Ю. Гагарин – 13%;
8. Б. Ельцин – 13%;
9. Ю. Андропов – 8%;
10. Л. Берия – 8%.

В целом понятна ассоциация более молодых поколений с Горбачевым, т. к. этот тот правитель, которого застали и с которым связан распад СССР. Более стар-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43023. Funding: The research was funded by RFBR, project number 21-09-43023.

шие поколения называют имена Хрущёва и Брежнева. Без привязки к возрасту респондентов СССР ассоциируется с именами В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В вопросе об оценке исторических личностей и их деятельности отношение респондентов распределилось следующим образом.

Фигуру Николая II и его деятельность позитивно оценивают – 28% респондентов, нейтрально – 49%, негативно – 15%. Эти оценки почти не изменились с 2021 г. Фигуру В. И. Ульянова-Ленина и его деятельность позитивно оценивают 30% (в 2021 г. их было 28%), нейтрально – 46% и негативно – 19% (в 2021 г. их было 25%). И. В. Сталина позитивно оценили 39% (в 2021 г. – 31%), нейтрально – 42% (в 2021 г. – 44%), негативно – 16% респондентов (в 2021 г. – 25%). Это самая значительная динамика на промежутке замеров. Деятельность Н. С. Хрущёва позитивно оценили 16% опрошенных, нейтрально – 56%, негативно – 24%. Л. И. Брежнева: позитивно – 34%, нейтрально – 51%, негативно – 12%. М. С. Горбачева: позитивно – 11%, нейтрально – 39%, негативно – 48%. Б. Н. Ельцина: позитивно – 9%, нейтрально – 38%, негативно – 50%.

Наиболее заметен рост в позитивной оценке И. В. Сталина – на данный момент это самый позитивно оцениваемый советский руководитель в исследовании. М. С. Горбачёв и Б. Н. Ельцин остаются наиболее отрицательными фигурами.

На этом фоне представляют интерес оценки фигур, популярных в конце 1980-х – 1990-е гг. А. И. Солженицына позитивно оценивает 28% респондентов, нейтрально – 47%, негативно – 18%. А. Д. Сахарова позитивно – 39%, нейтрально – 43%, негативно – 10%. Следует отметить, что фигуры А. Д. Сахарова и И. В. Сталина одинаково высоко оцениваются в показателях позитивной оценки, а популярный представитель диссидентского движения А. И. Солженицын теряет интерес и уровень оценки россиян. Причём в позитивной оценке

А. Д. Сахарова сказывается признание его заслуг в создании водородной бомбы и усилении обороноспособности страны, а в негативной – неприятие политической деятельности.

Следующая группа вопросов имела целью вскрыть причины позитивного и негативного отношения к историческим фигурам и те действия и события, которые вызывают положительные и негативные отклики.

Наиболее отрицательно в деятельности Ленина оценивается расстрел царской семьи – 66% (15% – нейтрально, 6% – положительно), 5% респондентов считают, что Владимир Ильич не имел отношения к данным событиям. Далее по убыванию негативного отношения следуют:

- «гонения на церковь»: негативно – 56%, нейтрально – 21%, 10% – положительно, 3% считают непричастным к данным событиям;
- «высылка из страны деятелей культуры и науки»: негативно – 56%, нейтрально – 18%, 8% – положительно, 8% респондентов считают непричастным к данным событиям;
- «организация красного террора»: негативно – 56%, нейтрально – 17%, 8% – положительно, 5% считают непричастным к данным событиям;
- «Гражданская война»: негативно – 54%, нейтрально – 20%, 11% – положительно, 3% считают непричастным к данным событиям;
- «будущий распад Советского Союза в 1991 г.»: негативно – 35%, нейтрально – 17%, 7% – положительно, 30% считают непричастным к данным событиям;
- «заклучение мира с Германией в Первой мировой войне (Брестский мир)»: негативно – 16%, нейтрально – 24%, 41% – положительно, 6% считают непричастным к данным событиям;
- «НЭП (Новая Экономическая Политика)»: негативно – 11%, нейтрально – 35%, 35% – положительно, 4%

считают непричастным к данным событиям;

- «образование СССР»: негативно – 6%, нейтрально – 21%, 59% – положительно, 5% считают непричастным к данным событиям.

Оценка деятельности И. В. Сталина:

- «репрессии, ГУЛАГ и т. п.»: негативно оценили 60% респондентов, нейтрально – 18%, положительно – 8%, 3% считают, что таких событий не было или данный руководитель не имеет к ним отношения;
- «распад Советского Союза в 1991 г.» вменили в вину Сталину 34%, при этом 31% считают, что период правления Сталина и распад СССР – это не связанные события;
- «начало холодной войны»: негативно – 31%, нейтрально – 29%, положительно – 13%, 12% – что И. В. Сталин не имел к этому отношения;
- «пакт о ненападении с Германией 1939 г. и секретные протоколы о разделе сфер влияния в Восточной Европе»: негативно – 16% респондентов, нейтрально – 33%, положительно – 31%;
- коллективизацию как политику Сталина негативно оценили 19%, нейтрально – 29%, положительно – 39%, 2% – не имеет к этому отношения;
- «индустриализацию»: негативно – 7%, нейтрально – 22%, положительно – 59%, 2% – не имеет к этому отношения;
- действия Сталина для победы в Великой Отечественной войне: негативно – 3%, нейтрально – 6%, положительно – 84%, 3% – считают, что Сталин не имеет к этому отношения.

В политике Л. И. Брежнева:

- «ввод войск СССР в Афганистан» негативно оценили 47% респондентов, нейтрально – 21%, положительно – 13%;
- «застой в жизни СССР»: негативно – 45%, нейтрально – 28%, положительно – 10%, 6% посчитали, что за-

стоя не было или Брежнев не имел к этому отношения;

- «преследования советских диссидентов»: негативно оценили 36%, нейтрально – 28%, положительно – 12%, 4% – такого явления не было, или Брежнев не имел к этому отношения;
- «ввод войск СССР в Чехословакию в 1968 г.»: негативно – 32%, нейтрально – 27%, положительно – 18%;
- «будущий распад Советского Союза в 1991 г.»: негативно – 33%, нейтрально – 24%, положительно – 8%, 25% – что правление Брежнева и распад СССР – это не связанные события.

Для сравнения возьмём результаты оценок последнего императора – Николая II. Наиболее негативное отношение к деятельности Николая II – это Кровавое воскресенье (68% респондентов), поражение в русско-японской войне – 54%, отречение от престола – 32%, руководство страной накануне революции 1917 г. – 31%.

В оценке деятельности Ленина, при учёте положительной динамики в сравнении с концом 1980-х – 1990-ми гг., наблюдается воздействие установок маскульта о красном терроре, включающем расстрел царской семьи, высылку деятелей культуры, гражданскую войну. При этом начинает сказываться и иной тренд: казнь царской семьи, гражданская война, террор были во многих революциях, которые в принципе отличаются высоким накалом социального противостояния (и в них, как и в войне, выживает сильнейший, а не самый гуманный; гуманность революций определяется тем, что получает большинство населения страны в результате такой революции) [8; 9]. Учитывая отношение к Кровавому воскресенью (68% ставит в вину это Николаю и оценивает негативно), можно констатировать, что население в принципе негативно воспринимает акты насилия.

Лидеры и события советской истории: интерпретация социологических данных

Следует отметить, что, несмотря на целый ряд установок руководства страны и медиа, что развал СССР был заложен политикой большевиков периода Ленина, подавляющее большинство респондентов считает эти события не связанными друг с другом. Отношение к Брестскому миру изменяется на то, что было в СССР – как единственная реальная возможность; можно констатировать, что тренд обвинений большевиков в предательстве интересов страны сходит на нет («надо было дотерпеть, продолжить воевать и получить Дарданеллы и другие территориальные приобретения»).

За последние два десятилетия население России в большинстве своём приняло, что период правления Сталина – это время экономического и культурного прорыва страны, положительного воздействия коллективизации и индустриализации. Роль Сталина в победе в Великой отечественной войне почти не подвергается сомнению.

«Репрессии» и так называемый «Пакт Риббентропа-Молотова», которые выдвигаются и продолжают выдвигаться в качестве главных претензий Сталину, как внутренним пользователем, так и внешними акторами, продолжает нести весомое значение. Однако «Пакт Молотова-Риббентропа» негативно оценивает всего 16% респондентов, что в сравнении с 1990-ми гг. представляет уже совсем незначительные показатели. Здесь исторические знания о реалиях, в которых СССР был вынужден пойти на этот пакт, а также вернуть часть утраченных в ходе революции территорий, оказали существенное значение. «Репрессии» продолжают быть самой негативной оценкой эпохи Сталина, они и будут оцениваться негативно, т. к. сложно ответить на этот вопрос «позитивно», даже понимая особенности постреволюционной борьбы в

СССР. К сожалению, в данном вопросе современные исследования о незначительности объёмов «сталинских репрессий» (когда речь идёт о цифрах до 1 млн человек, а не десятках миллионов, как это представлялось и продолжает представляться) не оказывают пока значительного воздействия.

В политике Л. И. Брежнева (или эпохи Брежнева) наиболее негативный вопрос – ввод войск в Афганистан. Подобное отношение вполне понятно, т. к. в сознании населения России эти события связываются с будущим развалом СССР. При этом четверть опрошенных полагает, что связи между правлением Брежнева и развалом СССР не существовало (такие претензии высказываются следующим правителям, в первую очередь, М. С. Горбачёву и Б. Н. Ельцину). Высоки цифры негативной оценки ввода войск в Афганистан (47%) вполне коррелируют с высокими негативными оценками (32%) ввода войск в Чехословакию, что говорит о системном неприятии ввода войск на чужие территории. Проблема возможности решений тогдашнего руководства в конкретных складывающихся реалиях не становится, как правило, предметом рефлексии для респондентов. «Преследование диссидентов» – одна из популярнейших претензий к внутренней политике СССР в 1980–1990-е гг. сохраняет свою целевую аудиторию: 44% респондентов считают, что такого не было или что это нейтральное, 36% – такие преследования были, и власть не должна была этого делать.

Заключение

Обработка результатов социологических опросов на тему отечественной истории XX столетия позволила выявить широкую палитру взглядов и оценок, бытующих в российском обществе относительно собственного прошлого.

Широкий спектр мнений с подчас поллярными оценками свидетельствует о

том, что советская эпоха большинством населения воспринимается в качестве актуальной истории и одновременно в чувствах сопричастности и «ретроспективной эмпатии», свойственных нашим современникам. Совершенно очевидно, что если историческое событие не вызывает споров и «войн памяти», то оно воспринимается как малозначимое. Общественный консенсус в данном случае оказывается симптомом незаинтересованности и равнодушия. Ничего подобного про историю XX столетия сказать нельзя.

Не менее показательно, что российское общество в целом преодолело синдром нигилистического нигилизма по отношению к советскому прошлому, который усиленно насаждался с конца 1980-х и на протяжении всех 1990-х гг. Хотя негативные оценки советских лидеров и исторических событий являются устойчивым сегментом социальной памяти, но они не занимают доминирующих позиций.

В обществе происходит постепенное смещение отношения к Сталину и Брежневу: от насаждаемых в годы перестройки негативных оценок к нейтральным и положительным. Исторические воззрения населения конца 1980–1990-х гг., во многом навязанные извне и диссидентской литературой, сменились на государственно-центричные взгляды. Что можно связать с состоянием социума и его запросами на социальную справедливость и сильную власть, опирающуюся не на олигархические кланы и силовые структуры, а на массовую поддержку трудящихся и

эгалитарную идеологию. В этой связи следует отметить, что демонстративное игнорирование российской властью таких настроений может в перспективе привести к нарастанию непонимания в отношениях власти и общества, став катализатором социальных потрясений.

Наконец, показательными являются негативные оценки персон новейшей истории М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина, с именами которых связан распад СССР, отказ от социалистического проекта жизнеустройства и развития страны, реставрация капитализма и насаждение агрессивно-либертарианской идеологии и системы управления. Резкое преобладание отрицательных оценок по отношению к этим двум личностям не просто свидетельствует о негативном мемориальном образе конкретных людей, но и показывает нечто большее: отрицание на массовом социально-психологическом уровне либерально-западной, сервильной и несuverенной модели исторического развития страны.

Итак, выводы, полученные на основе сводного анализа объективных социологических данных, позволяют говорить о необходимости соответствующей корректировки содержания исторического образования в России и выбора стратегии исторической политики, призванной укрепить национально-государственную идентичность российского социума и сформировать пространство доверия между государственной властью и обществом.

Дата поступления в редакцию 01.06.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин А. К., Келли К. Эпоха Брежнева в антропологической ретроспективе // Антропологический форум. 2018. № 37. С. 9–19;
2. Взгляд молодёжи на советскую эпоху: между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлёв, А. Э. Ларионов, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 1. С. 85–97.
3. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлёв, А. Э. Ларионов, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц. М.: Проспект, 2022. 304 с.

4. Информационные факторы формирования исторического сознания молодежи (на примере изучения представлений о Великой Отечественной войне) / В. Э. Багдасарян, А. Э. Ларионов, С. И. Реснянский С. Н. Федорченко Э. Э. Шульц // Вопросы истории. 2022. № 8-1. С. 34–49.
5. Ковадин М. А., Фофанова К. В. Советский Союз как часть коллективной памяти молодёжи: социологический анализ // Социальные нормы и практики. 2020. № 3. С. 63–73.
6. Между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти: мат-лы науч. конф. Ч. II. / отв. ред. В. В. Журавлёв. СПб.: Научоёмкие технологии, 2021. 223 с.
7. Отношение российского общества к СССР: результаты социологического опроса 2022 г. / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлёв, А. Э. Ларионов, Э. Э. Шульц // Образ СССР в социальной памяти поколений современной России и бывших советских республик: мат-лы науч. конф. / отв. ред. В. В. Журавлёв. СПб.: Научоёмкие технологии, 2022. С. 115–130.
8. Шульц Э. Э. Ленин и характерные особенности Русской революции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 24–34.
9. Шульц Э. Э. Ленин: проблемы осмысления собственной истории // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2021. № 464. С. 159–170.
10. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia / A. Larionov, V. Baghdasaryan, S. Fedorchenko, E. Shults // Linguistics and Culture Review. 2021. Vol. 5. № S3. P. 1597–1605.

REFERENCES

1. Baiburin A. K., Kelly C. [The Brezhnev era in anthropological retrospective]. In: *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], 2018, no. 37, pp. 9–19;
2. Bagdasaryan V. E., Zhuravlev V. V., Larionov A. E., Fedorchenko S. N., Shults E. E. [Young people's view of the Soviet era: between the prospects of new identities and the challenges of memory wars]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of political research], 2022, vol. 6, no. 1, pp. 85–97.
3. Bagdasaryan V. E., Zhuravlev V. V., Larionov A. E., Fedorchenko S. N., Shults E. E. *Vospriyatiye sovetskogo proshlogo v dvadtsatiletnem formirovanii novykh identichnostey, voyn pamyati i obrazov budushchego na postsovetskom prostranstve* [Perception of the Soviet past in the context of the formation of new identities, memory wars and images of the future in the post-Soviet space]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 304 p.
4. Bagdasaryan V. E., Larionov A. E., Resnyansky S. I., Fedorchenko S. N., Shults E. E. [Information factors of formation historical consciousness of youth (on the example of studying ideas about the Great Patriotic War)]. In: *Voprosy istorii* [Questions of history], 2022, no. 8-1, pp. 34–49.
5. Kovadin M. A., Fofanova K. V. [The Soviet Union as part of the collective memory of youth: a sociological analysis]. In: *Sotsialnyye normy i praktika* [Social norms and practices], 2020, no. 3, pp. 63–73.
6. Zhuravlev V. V., ed. *Mezhdru perspektivami novykh identichnostey i vyzovami voyn pamyati. Ch. II* [Between the prospects of new identities and the challenges of memory wars. Part II]. St. Petersburg, Naukoymkiye tekhnologii Publ., 2021. 223 p.
7. Bagdasaryan V. E., Zhuravlev V. V., Larionov A. E., Shults E. E. [Attitude of Russian society to the USSR: results of a sociological survey 2022]. In: Zhuravlev V. V., ed. *Obraz SSSR v sotsialnoy pamyati sovremennoy Rossii i byvshikh sovetskikh respublik* [The image of the USSR in the social memory of generations of modern Russia and former Soviet republics]. St. Petersburg, Naukoymkiye tekhnologii Publ., 2022, pp. 115–130.
8. Shults E. E. [Lenin and the characteristic features of the Russian Revolution]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of the State University of Education. Series: History and political sciences], 2020, no. 2, pp. 24–34.
9. Shults E. E. [Lenin: problems of comprehension of own history]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Tomsk State University Journal. Series: History], 2021, no. 464, pp. 159–170.
10. Larionov A., Baghdasaryan V., Fedorchenko S., Shults E. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia. In: *Linguistics and Culture Review*, 2021, vol. 5, no S3, pp. 1597–1605.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения;
e-mail: vardanb@mail.ru

Ларионов Алексей Эдиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Государственного университета просвещения;
e-mail: allar71@yandex.ru

Шульц Эдуард Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Государственного университета просвещения;
e-mail: nuap@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vardan E. Bagdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education;
e-mail: vardanb@mail.ru.

Larionov Alexey E. – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, State University of Education;
e-mail: allar71@yandex.ru.

Shults Edward E. – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History of the Middle Ages and Modern Times, State University of Education;
E-mail: nuap1@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э., Ларионов А. Э., Шульц Э. Э. Отношение к руководителям СССР в контексте исторического образования россиян // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 44–52.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-44-52

FOR CITATION

Bagdasaryan V. E., Larionov A. E., Shults E. E. Attitude towards the leaders of the USSR in the context of the historical education of the Russians. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 44–52.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-44-52

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 27, 93, 94

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-53-69

ХРОНОЛОГИЯ ОТКРЫТИЯ И ОСВОЕНИЯ ФЛОРИДЫ В XVI В. ЧАСТЬ 3: ВТОРОЙ ЭТАП ОТКРЫТИЯ И ОСВОЕНИЯ ФЛОРИДЫ С 1516 ПО 1520 ГГ.

Ашрафьян К. Э.

Независимый исследователь

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Продолжить хронологию открытия и освоения Испанской Флориды в XVI в. Рассмотрены экспедиции с 1516 по 1520 гг.

Процедура и методы. В работе использованы оцифрованные архивные документы Архива Индий (AGI), научные публикации по археологии, биоархеологии, антропологии американских учёных из университетов Флориды, таких, как В. Марквардт, Дж. Миланич, Д. Ворс, и др. научные материалы из ежеквартального журнала «The Florida Historical Quarterly». Также использовались карты и экспонаты, сфотографированные автором в музеях Флориды. Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности и системности.

Результаты. Подробно рассмотрены экспедиции 1516–1520 гг. освоения Флориды, открытой в 1513 г., и события, происходящие в Вест Индии и Старом Свете.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые в российской исторической науке последовательно выстраивается хронология открытия и освоения Флориды, открытой испанцами в 1513 г. Данная работа будет полезна при составлении спецкурса по открытию и освоению большой территории североамериканского континента, называемого «Испанской Флоридой».

Ключевые слова: Флорида, Хуан Понсе де Леон, Фердинанд II Арагонский, Диего Колумб, Диего Мируэло, племена Флориды, Карл V, Диего Веласкес, Сиснерос, Алонсо де Суасо, власть четырёх, иеронимиты, Алонсо де Пинеда, Грихальва, Франсиско де Кордова, Антон де Аламинос, аборигены Северной Америки

Благодарности. Большая благодарность Джону Ворсу (J. Worth), Джеральду Миланичу (J. T. Milanich) и Вильяму Марквардту (W. H. Marquardt) за взаимодействие со мной и рекомендации, их огромную работу в вопросе изучения открытия и освоения Флориды.

CHRONOLOGY OF THE DISCOVERY AND DEVELOPMENT OF FLORIDA IN THE 16TH CENTURY. PART 3: THE SECOND STAGE OF THE DISCOVERY AND DEVELOPMENT OF FLORIDA FROM 1516 TO 1520

K. Ashrafyan

Independent researcher

Moscow, Russian Federation

Abstract

Aim. To continue the complete chronology of the discovery and development of Spanish Florida in the 16th century. This article review and discusses the expeditions from 1516 to 1520.

Methodology. The article uses digital copies of the documents from the Archive of the Indies (AGI), scientific publications on archaeology, bioarchaeology and anthropology of such American scientists from Florida universities as W. Marquardt, J. Milanich, J. Worth, as well as the scientific materials from the quarterly journal "The Florida Historical Quarterly". Maps and exhibits photographed by the author in Florida museums were also used. The methodological basis of the research is the principles of historicism, objectivity, and consistency.

Results. The expeditions (1516–1520) of the development of Florida, discovered in 1513, and the events taking place in the West Indies and the Old World are examined in detail.

Research implications. For the first time in Russian historical science, the chronology of the discovery and development of Florida, discovered by the Spaniards in 1513, is consistently built. The work is of practical importance for compiling a special course on the discovery and development of a large territory of the North American continent called "Spanish Florida".

Keywords: Florida, Juan Ponce de Leon, Ferdinand II of Aragon, Diego Miruelo, tribes of Florida, Pleitos Colombinos, Charles V, Diego Velazquez, Francisco Jimenez de Cisneros, Alonso de Suazo, Four Hieronymites, Alonso de Pineda, Grijalva, Francisco de Cordoba, Anton de Alaminos

Acknowledgments. I would like to express my gratitude to John Worth, Jerald Milanich and William H. Marquardt for their cooperation and recommendations, for their extensive work on the study of the history of Florida.

Введение

Продолжим составление полной хронологии открытия и освоения Испанской Флориды в XVI в.¹

¹ См.: Ашрафян К. Э. Хронология открытия и освоения Флориды в XVI в. Часть 1: Введение в хронологию открытия, освоения и христианизации Флориды в XVI в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 2. С. 86–98; Ашрафян К. Э. Хронология открытия и освоения Флориды в XVI в. Часть 2: Первый этап открытия и освоения Флориды с 1513 по 1516 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 65–78.

Большой вклад в понимание причинно-следственных связей и событий в Вест-Индии и Европе внесли российские учёные-американисты, включая Э. Г. Александренкова, Ю. Г. Акимова и А. Ф. Кофмана. Большой интерес представляют труды по истории Испании Х. Томаса и Х. Лалагуны для изучения причинно-следственных связей в политике Испанских королевств и местной власти в Вест-Индии. В результате выявлены связи между событиями, связанными с открытием и освоением Флориды, а также событиями в Европе и Вест-Индии, которые ранее были малоизвестны или частично отражены.

1516–1520 гг.**Второй этап открытия и освоения
Флориды**

Время нестабильности королевской власти в Испании (1516–1519 гг.) началось со смертью «католического короля» Фердинанда II Арагонского¹ 23 января 1516 г. [3].

**Влияние событий престолонаследия
в Испании на испанские королевства**

22 января 1516 г., за день до смерти, Фердинанд II Арагонский написал своё последнее завещание. В завещании умирающий король завещал престол своей недееспособной дочери Хуане I Безумной, а также назвал своего внука Дона Карлоса (Карла Гентского) (*príncipe Carlos*), сына Хуаны, губернатором и администратором (*gobernador y administrador*) королевства Кастилия и Леон и генерал-губернатором (*gobernador general*) всех остальных своих королевств (т. е. королевства Арагон и других территорий, которых было много – ведь именно Фердинанд был «первым архитектором единой Европы»). Своего незаконнорожденного сына Алонсо Арагонского, который являлся епископом Сарагосы, Фердинанд II назначил регентом королевства Арагон до прибытия Дона Карлоса.

После смерти Фердинанда II Арагонского в Испанских королевствах власть перешла к кардиналу Сиснеросу (*Francisco Jiménez (Ximenes) de Cisneros*)², регенту Хуаны I Кастильской (Безумной).

Наступило нестабильное и трудное время для центральной власти. Кортесы Арагона не хотели видеть Хуану I на престоле Арагонского Королевства.

После переписки с кардиналом Сиснеросом 16-летний Карл, находящийся во Фландрии, и посоветовавшись со своими

советниками, написал 21 марта 1516 г., что он берёт на себя королевские титулы, которые наследовала его мать в виду неспособности управлять государственными делами: «Донья Хуана и дон Карлос, их сын, королева и король Кастилии, Леона, Арагона, Обеих Сицилий, Иерусалима, Наварры, Гранады, Толедо, Валенсии, Галиции, Майорки, Севильи, Сардиния, Кордова, Корсега, Мурсия, Хаэн, Алгарви, Альхесирас, Гибралтар, Канарские острова, острова, Индия и материковая часть Океана, графы Барселоны, лорды Бискайи и де Молина, герцоги Афины и Неопатриа, графы Руисельон и Серданья, маркизы Ористан и Гочиано, эрцгерцоги Австрии, герцоги Бургундии и Брабанта, графы Фландрии, Тироля и т. д.».

Важно отметить: Кортесы Королевства Кастилия никогда не объявляли Хуану недееспособной: у неё сохранялся титул, её имя всегда стояло первым во всех официальных документах. Таким образом, «де-факто» Карл I претендовал на престол всей Испанией.

В мае 1516 г. Королевство Наварра – родина его отца француза Филиппа Красивого – присягнула молодому Карлу как королю³.

Королевский суд Арагона выступил против управления королевы Хуаны I Безумной и принца Карла и постановил, что управлять королевством Арагон в качестве регента королевы может только епископ Сарагосы Алонсо де Арагон, который был незаконным сыном Фердинанда II. 13 мая 1516 г. Карлос официально принял на себя полномочия регента своей матери Хуаны⁴.

С января 1516 г. по ноябрь 1517 г. королевством Кастилия и Леон управлял кардинал Франсиско Хименес де Сиснерос (вплоть до своей кончины), а в королевстве Арагон регентом королевы Хуаны I до приезда Дона Карлоса считался

¹ Лалагуна Х. Испания: История страны. М.: Эксмо, 2009. 352 с.

² Лалагуна Х. Испания: История страны. М.: Эксмо, 2009. 352 с.; Томас Х. Золотой век Испанской империи. М.: АСТ, 2010. 736 с.; Томас Х. Реки Золота. М.: АСТ, 2016. 720 с.

³ Лалагуна Х. Испания: История страны. М.: Эксмо, 2009. 352 с.

⁴ Томас Х. Золотой век Испанской империи. М.: АСТ, 2010. 736 с.

архиепископ Алонсо де Арагон¹. Вскоре после смерти кардинала Сиснероса в королевство Кастилия и Леон прибыл Дон Карлос.

Влияние событий престолонаследия в Испании на Новый Свет

Именно Королевство Кастилия и Леон имело власть над Новым Светом согласно буллам Папы Римского 1493 г. и Тордесильяскому договору с королевством Португалии 1494 г.² Поэтому после смерти в Испании 26 января 1516 г. короля Фердинанда II Арагонского в Новом Свете активизировались сторонники «Дома Колумба». Однако сам Диего Колумб был насильно выслан королём Фердинандом ещё в 1515 г. в Испанию. Местные губернаторы, почувствовавшие свою полную безотчётность и безнаказанность, решили действовать как самостоятельные единицы. Таким образом, наступила новая фаза в освоении Нового Света, который стали осваивать конкистадоры, отправляя экспедиции в соседствующие земли.

Кардинал Сиснерос из-за многочисленных жалоб, приходящих из Вест-Индии на управление в Новом Свете, решил разобраться с ситуацией. Для этого им были отправлены в Новый Свет 4 священника-иеронимита³.

С 1516 по 1519 гг. в Вест-Индии наступила «власть четырёх»: кардинала Алонсо де Суасо, уполномоченного от лица регента (кардинала Сиснероса) провести проверку судей и официальных лиц на Эспаньоле, и 3 иеронимитов (*Orden de San Gerónimo*), Бернардино де Монсакедо, Луиса Фигероа, главы этой миссии,

и Алонсо де Санто-Доминго из Бургоса⁴. Иеронимиты, ознакомившись с положением дел, решили, что при полном отказе от рабства индейцев и использования их труда на энкомьендах усугубится проблема рабочих рук в Вест-Индии.

Влияние событий престолонаследия в Испании на освоение Флориды в Новом Свете со стороны Хуана Понсе де Леона, назначенного в 1514 г. губернатором Флориды и Бимини.

В 1516 г. Хуан Понсе де Леон прибыл в Испанию, т. к. должен был отчитаться об истраченных во время войны с караибскими племенами средствах и возврате всего государственного имущества⁵. Однако Де Леону необходимо было озаботиться главным вопросом для дальнейшего освоения открытой им Флориды: подтверждением его эксклюзивного права на заселение Флориды и статуса Аделантадо Флориды новым королём – 16-летним Карлом, или его регентами. Хуан Понсе де Леон ожидал этого момента с конца 1516 г. до середины 1518 г. Уехать из Испании ранее он не мог, т. к. регент нового короля, кардинал Сиснерос, не мог самостоятельно решить этот вопрос. Необходимо было ждать молодого короля Карла, который приехал только в 1517 г. вместе с двором. Поскольку король некоторое время ознакомился с многочисленными делами по управлению Испанией, Хуан Понсе де Леон получил подтверждение своих прав на Флориду только в 1518 г. и лишь после этого смог вернуться домой [3].

Влияние престолонаследия Священной Римской Империи на события в Европе и Испании.

12 января 1519 г. умер Максимилиан I – Император Священной Римской Империи. Также Максимилиан I был от-

¹ Лалагуна Х. Испания: История страны. М.: Эксмо, 2009. С. 153.

² Тордесильяский договор между королями Испании и Португалии о разделе мира 7 июня 1494 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XV/1480-1500/Ferdi_Isabel/dogovor_tordesiljas_07_06_1494.htm (дата обращения: 11.03.2023).

³ Томас Х. Реки Золота. М.: АСТ, 2016. 720 с.; Томас Х. Золотой век Испанской империи. М.: АСТ, 2010. 736 с.

⁴ Томас Х. Золотой век Испанской империи. М.: Изд. АСТ, 2010. 736 с.

⁵ Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. М.: Пан Пресс, 2006. 200 с.

цом Филиппа I Красивого, который был мужем Хуаны I Кастильской – дочери Фердинанда II Арагонского. Хуана I Кастильская имела сына Карла, жившего и воспитывавшегося во Фландрии. Таким образом, Карл (или Дон Карлос), ставший в 16 лет Карлом I Арагонским, был внуком по отцовской линии умершего Императора Священной Римской Империи, а по материнской линии – внуком Фердинанда II Арагонского. Поскольку Максимилиан I не желал видеть на троне победившего его французского короля Франциска I, то он завещал престол своему внуку Карлу.

Для принятия престола Священной Римской Империи Карлос I отправился после смерти своего деда в Дувр, оставив в королевстве Кастилии наместником Адриана Утрехтского (Адриан Флорензон Буйенс ван Утрехт). Вскоре, 28 июня 1519 г., молодой Карл I был избран германскими курфюрстами королем Германии под именем Карла V, а 23 октября 1520 г. 20-летний Дон Карлос (он же Карл I Арагонский и король Германии) был коронован в Ахене как император Священной Римской империи.

Коронация Карла на Римский престол была неожиданной для Франциска I, считавшего решённым избрание в свою пользу. Франция в одночасье лишалась всех территорий Священной Римской Империи. Все битвы, выигранные Францией, сходили на нет. Это событие также лишило Римского Папу прерогативы назначать и короновать императоров Священной Римской Империи¹. Это повлияло на дальнейшую активизацию пиратских и нелегальных действий кораблей крупного судовладельца из Дьеппа – Жана Анго² в Новом Свете [5] и расцвету «Серебряного Века» пиратства в Атлантике [7].

¹ Томас Х. Реки Золота. М.: АСТ, 2016. 720 с.; Томас Х. Золотой век Испанской империи. М.: АСТ, 2010. 736 с.

² Graveir G. Jean Anco Viconte de Dieppe. Rouen : A. LESTRINGANT, 1903. 50 p.

Экспедиции 1516–1520 гг.

1516 г. Экспедиция Диего Мируэло (Diego Miruelo) является малоизвестной, но очень важной в истории освоения Флориды³.

Воспользовавшись моментом безвластия на престоле испанских королевств, правитель Кубы Д. Веласкес, назначенный наместником губернатора ещё Д. Колумбом в 1512 г., направил на север к берегам Флориды капитана Д. Мируэло, который уже там бывал. Целью малоизвестной экспедиции были исследование уже открытой Флориды и захват индейцев в качестве «живого товара» для работ на энкомьендах Кубы [11, р. 244.].

Именно капитан Д. Мируэло в 1513 г. был послан вице-королём Вест-Индии Д. Колумбом и наместником губернатора Кубы Д. Веласкесом следить за экспедицией Понсе де Леона, который представлял короля Фердинанда II Арагонского, враждующего с Домом Колумбов, и теми открытиями, которая экспедиция может совершить.

В результате слежки корабль Мируэло обнаружил экспедицию Понсе де Леона. Однако во время шторма судно Д. Мируэло потерпело крушение. Понсе де Леон спас почти весь экипаж Мируэло, но вынужден был прервать экспедицию и вернуться со спасёнными моряками и своим экипажем в Вест-Индию [3; 11].

26 сентября 1514 г. Фердинанд II выдал Хуану Понсе де Леону ещё один контракт на заселение и христианизацию аборигенов Бимины и Флориды. Но, прежде чем Понсе де Леон приступил к своей новой задаче колонизации вышеупомянутых мест, 23 января 2016 г. король умер.

В это время Понсе де Леон был в неопределённом состоянии из-за войны с индейцами-караибами: он очистил от индейцев Сан-Хуан (Борикен или Пуэрто-Рико) и ближайшие острова, но не мог полностью прекратить их набеги [4,

³ Milanich J. T. Florida Indians and the Invasion from Europe. Gainesville: University Press of Florida, 1995. 290 p.

с. 349]. Это дало повод «проколумбовско-му» губернатору Кубы Д. Веласкесу предположить, что если открытая новая земля Флорида будет исследована и тщательно нанесена на карту и заселена им самим с одобрения Дома Колумбов, то это даст возможность присоединить новую землю под его юрисдикцию.

Поскольку с момента экспедиции Понсе де Леона прошёл уже не один год, а Флорида так и оставалась мало исследованной и незаселённой, то экспедиция Д. Мируэло могла принести свои плоды при согласии на это молодого короля Карла I.

На тот момент никто лучше капитана Мируэло не знал путь к новым землям, которому предстояло снова повторить свой путь и уточнить карту Флориды.

Выход экспедиции состоялся из Гаваны. Команда корабля состояла из тех же людей, что и в шпионской миссии за экспедицией Понсе де Леона, организованной Д. Колумбом в 1513 г. [3; 11].

Д. Мируэло высадился в заливе, который он назвал залив Мируэло (*Bahia de Miruelo*) (другие названия: *Bay of Tocobaga*, или *Espiritu Santo*, или *Bahia Honda*, или *Tampa Bay*) и уточнил карту побережья (ранее в научных кругах считалось, что Мируэло обнаружил Аппалачи Бэй (*Apalachee Bay*) и нанёс на карту Пенсакولا Бэй (*Pensacola Bay*) [15, p. 7, 110, 244]. Уточнение было доказано флоридскими учёными Миланичем и Хадсоном в 1993 г. по описанию, которое соответствовало местности. Расхождение в широтах наблюдалось и ранее при фиксировании данных экспедицией Понсе в 1513 г., когда расчёты и путь повторил Д. Пек [3].

В то время эта земля принадлежала индейцам племени токобага (*Tocobaga*) или калуса (*Calusa*) [11; 13; 16].

Это путешествие не было засчитано официальными картографами и королевской властью Испании, а попытки Д. Мируэло нанести что-либо на карту и вписать своё имя были нейтрализованы. У Понсе де Леона были все права,

данные умершим Фердинандом II Арагонским в 1514 г., в которых ясно было указано на то, что Хуан Понсе де Леон является исключительным юридическим лицом, имеющим право заселять и посылать экспедиции к берегам Флориды, и всякий другой человек, попытавшийся заселить новую землю, не будет иметь на это никаких прав. Второй момент заключался в том, что Д. Мируэло представлял Дом Колумбов. А Д. Колумб продолжал судиться с испанской короной и новым императором Священной Римской Империи Карлом V¹ по поводу юрисдикции над землями Вест-Индии. Тяжбы длились в течение многих лет – с 1492 г. до 1541 гг., что нашло отражение в судебных книгах под названием *Documentos Los Pleitos Colombinos*².

Ещё момент, связанный с самим Д. Мируэло: он возглавлял экспедицию Айльона в 1524 г. и не смог тогда найти своё же место остановки (залив Мируэло) и сошёл от этого с ума [10, p. 415].

Российский американист Ю. Г. Акимова утверждает, что косвенным доказательством того, что Мируэло занимался привозом индейцев-рабов, могут служить обвинения, выдвинутые в 1517 г. Понсе де Леоном, против губернатора Кубы Д. Веласкеса де Куэльяра, которого он обличил в незаконном захвате и продаже 300 флоридских индейцев (а привезти их на Кубу мог только Мируэло) [1, с. 65]. Эти утверждения имеют право на существование, однако в то же самое время (в 1516 г.) капитан Педро де Салазар привёз рабов-гигантов с другой, Атлантической, части нынешней территории

¹ Император Священной Римской Империи Карл V (Карл V из рода Габсбургов, он же – Карл I Арагонский, он же – Карл Гентский, внук Фердинанда II Арагонского, внук Максимилиана I – императора Священной Римской Империи и сын Хуаны I Кастильской (Безумной) и её мужа, француза Филиппа Красивого.

² Vilar T. V. *Documentos Los Pleitos Colombinos* [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/319139023_Columbus's_Inheritance_A_New_Edition_of_the_Misnamed_Pleitos_Colombinos (дата обращения: 5.12.2022).

США. Так что эти события могли привести к некой событийной путанице.

Кубинские суда, посланные губернатором Д. Веласкесом, позже обвинялись в транспортировке 300 индейцев с Флориды в качестве рабов. Достоверных данных о точном местонахождении первых пленников нет, но есть документальные свидетельства, что небольшое количество юго-восточных индейцев периодически поставлялось в Гавану в начале-середине XVI в., особенно с побережья залива полуострова Флорида [3].

1517 г. Экспедиция Франциско Эрнандеса де Кордоба (*Francisco Hernandez de Cordoba*)

Поскольку индейцы, неприиспособленные к тяжёлым работам на имениях и рудниках колонизаторов Испании и Кубы, быстро гибли, то эномендерос спешно оснащали армады кораблей и отправляли их на поиски новых островов, чтобы захватить тамошних жителей [2].

По приказу и при личном финансировании губернатора Кубы Диего Веласкеса де Куэльяра была снаряжена экспедиция во главе с Франциско Эрнандесом де Кордоба, которого характеризовали как человека «всегда готового ловить и убивать индейцев»¹ [12, р. 50–51]. Экспедиция должна была отправиться на север от о. Куба в сторону Багамских островов, чтобы продолжить исследовать Флориду и близлежащие острова, а также захватить индейцев для использования их на тяжёлых работах и на рудниках.

Д. Веласкес, по его собственным словам, предполагал, что если те острова или земли, которые будут открыты, окажутся настолько удобными и богатыми золотом, что испанцы смогут туда переселиться, то аборигенов на Кубу не везти, а обращать их в христианскую веру на их землях, подобно тому, как это делалось на Испании и Кубе².

Д. Веласкес был ярким сторонником и другом Дома Колумбов и имел свои неудовлетворённые амбиции, пытаясь присоединить Флориду к сфере своих интересов [3].

Первоначальный курс экспедиции указывает на то, что партия Дома Колумбов не могла смириться с открытием роялиста Х. Понсе де Леона, который, открыв Флориду, объявил её принадлежащей «де-юре» напрямую Короне Кастилии. К этому времени Дом Колумбов уже погряз в судебных тяжбах с Коронай, требуя от неё пожизненного признания принадлежности Д. Колумбу всех открытых как островов, так и материковой части Нового Света. Колумб с помощью лояльных к нему судей в Королевстве и судебной системы надеялся объявить все открытые и открываемые земли своей собственностью, несмотря на отказ Кастильской Короны признавать такие притязания. В 1511 г. решением кастильского суда Дому Колумбов были возвращены права на титулы адельантадо и адмирал Индий.

8 февраля 1517 г. экспедиция Ф. Э. де Кордобы в составе 3 кораблей – 2 каравеллы и 1 бригантины³ (рис. 2) – вышла из гавани на северному берегу Кубы, с местным названием Ашаруко⁴, рядом с г. Сан-Кристобаль (современная Гавана) (рис. 1).

Команда (табл. 1) состояла из 110 человек, 7 из которых затем вошли в экспедицию Э. Кортеса [6; 9; 12; 16].

Сильные штормы отклонили корабли с курса, и через 21 день после отплытия испанцы причалили к побережью полуострова Юкатан [12, р. 50].

Попав на новую землю, Эрнандес де Кордоба в присутствии нотариуса Мигеля де Моралеса заявил, что берёт эту землю во владение от имени королевы Хуаны и короля Карла, её сына.

На испанцев несколько раз нападали местные индейцы (на мысах Каточе, Чам-

¹ Лас Касас Б. История Индии. Л.: Наука, 1968. 471 с.

² Кастильо Б. Д. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. С. 16.

³ Кастильо Б. Д. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. 678 с.

⁴ Там же.

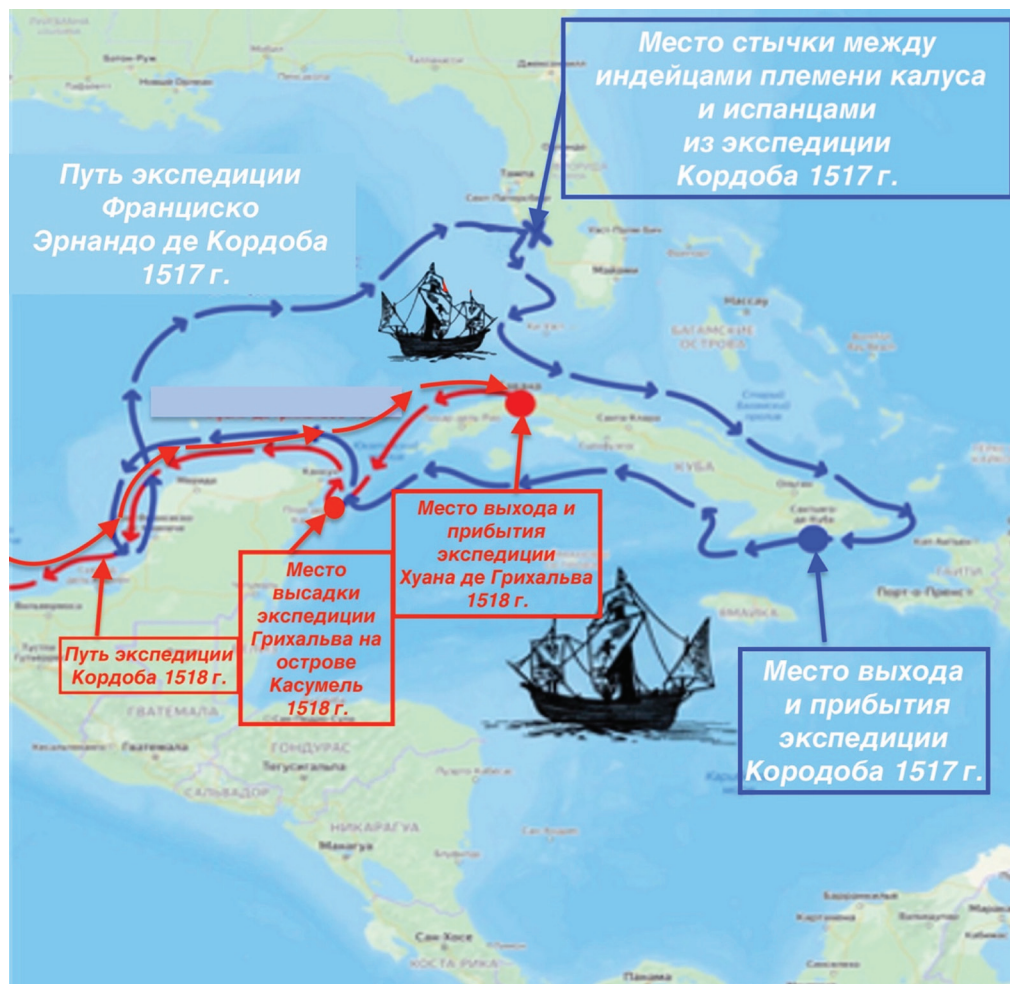

Рис. 1 / Fig. 1. Карта экспедиций Ф. Э. де Кордоба 1517 г. и Х. де Грихальва в 1518 г., проходивших с участием лоцмана А. де Аламиноса, бывшего главным лоцманом в экспедиции Хуана Понсе де Леона в 1513 г. / Map of the expeditions of F. E. de Cordoba 1517 and H. de Grijalva in 1518, held with the participation of pilot Anton de Alaminos, who was the chief pilot in the expedition of Juan Ponce de Leon in 1513

Источник: рисунок выполнен автором на современной карте на русском языке

Рис. 2 / Fig. 2. Два вида каравелл и бригантин, которые были распространены в конце XV – начале XVI в. / Two kinds of caravels and brigantines, which were distributed in the late 15th – early 16th centuries.

Таблица 1 / Table 1

Некоторые участники экспедиции Ф. де Кордобы на основании данных Тола де Хабич /
Some members of the expedition of F. de Cordoba based on data from Tola de Habich

п/п	Имя	Должность, другие имена	Некоторые факты
1	Aguilar, Hernando de		
2	Alaminos, Antón de	Пилот-навигатор экспедиции	Участвовал в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса. Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
3	Álvarez, Juan, el Manquillo.	Пилот	Участвовала в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса
4	Aragón, Juan de		
5	Ávila, Pedro de		
6	Ávila Quiñones, Gaspar de		
7	Béjar, Benito de		Участвовала в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса. Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
8	Benavides, Alonso de		Участвовала в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса
9	Bernal, Juan		
10	Bernardino	Моряк из Леванта (Marinero levantisco)	
11	Berrio		Захвачен индейцами во Флориде
12	Boto, Alonso		Захвачен индейцами в Champotón
13	Camacho, Pedro	Пилот-навигатор	Участвовала в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса
14	Cuenca, Benito de		Участвовала в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса
15	Díaz del Castillo, Bernal		Участвовал в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса, автор книги «Подлинная история завоевания Новой Испании»
16	Gibraltar, Nicolás de		
17	González, Alonso	Священник	
18	Guisado, Alonso		Участвовал в походах Грихальвы и Нарваэса, путешествие с Кордобой сомнительно
19	Hernández de Alanís, Cristóbal	Другие имена: Hernández de Mosquera, H. de Alanís y H. de la Puebla	Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
20	Hernández de Córdoba, Francisco	Главный капитан экспедиции (Capitán general)	
21	Hernández Sevillano, Pedro		Участвовал в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса
22	Íñiguez, Bernardino		

п/п	Имя	Должность, другие имена	Некоторые факты
23	Jerez, Alonso de		
24	López, Diego		Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
25	López, Francisco		
26	López Marroqué, Pedro		
27	Martín, Ginés		Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
28	Morales	Нотариус	Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
29	Ojeda, Alonso de		Участвовал в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса. Захватил Хicoténcatl
30	Ortiz de Zúñiga, Alonso		Первооткрыватель Новой Испании, называл реки и порты, путешествовал в Навразом во Флориду 1923 г.
31	Ovide, Pedro de		
32	Pérez de Ardón, Juan		Путешествовал с Кордобой
33	Perón, Pedro de Toledo		
34	Porras, Diego de		Путешествовал с Кордобой и Кортесом. Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
35	Portillo, Cindo de (Fray?)	Другие имена: Fray Cindo de Villasinda или Fray Cintos de San	Участвовал в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса
36	Portugués viejo		Захвачен индейцами в Champotón
37	Prieto, Pedro		Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
38	Ramos de Lares, Martín		
39	Ruiz de Alaniz, Juan		Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
40	San Francisco, Fray Cintos de		Вернулся с маркизом del Valle
41	San Juan		Свидетель инцидента, вызвавшего прибытие из Испании К. де Тапия для расследования в 1522 г.
42	Vázquez, Martín		Свидетель в деле de Bernal Díaz del Castillo, 7 de septiembre de 1539
43	Vivanco		
44	Zaragoza, Miguel		Участвовал в походах Кордобы, Грихальвы и Кортеса

Источник: [14]

потон и т. д.), что в итоге привело к гибели 56 из 110 испанцев¹.

Возвращаясь на Кубу и отплыв от него- степриимного Юкатана, Ф. Э. де Кордоба по наставлению навигатора А. де Аламиноса (который был навигатором и в экспедиции П. де Леона в 1513 г.) повернул корабли в сторону Флориды и причалил к её западному берегу², где уже ранее в 1513 г. пытался высадиться де Леон.

Не прошло и часа, как на испанцев с суши и с моря на лодках напали индейцы [13]. По всей видимости, это были представители племени калуса: «рослые, сильные, одетые в звериные шкуры, с громадными луками, острыми стрелами и копьями на манер мечей»³. В результате нападения 22 индейца были убиты, 3 – взяты в плен, 6 испанцев ранены и 1 португалец захвачен в плен индейцами.

Вскоре экспедиция вернулась на Кубу в Гавану, войдя в порт де Каренас (*Puerto de Carenas*)⁴.

Результатом экспедиции стало открытие новой земли – полуострова Юкатан. Тогда испанцы не знали, что эти земли составляют часть материка. Своё название Юкатан получил от двух слов «*yuka* (хлеб) и *tlati* (земля), понятых по недоразумению испанцами как название страны»⁵.

Все сведения о новой земле были взяты из показаний двух индейцев Мельчоре и Хульянильо, захваченных испанцами на мысе Коточе [14]. Вместе с пленниками из храмов и домов аборигенов Юкатана было захвачено много обработанного золота, что говорило о несметных богатствах открытой земли. Все участники экспедиции говорили о «домах из камня» и показывали добытые из шкатулок диадемы из золота в виде рыбок, уточек и других животных, а также множество поразительно изготовленных

идолов. Это вызвало огромные волнения в умах испанских поселенцев. Написав в Испанию, Веласкес решил вновь собрать туда экспедицию⁶.

Франсиско Эрнандес де Кордоба, получивший 33 ранения во время экспедиции, умер на 10 день после приезда, не добравшись до своей энкомьенды [6, р. 13].

После боев с аборигенами испанцы переняли у индейцев майя и ацтеков их «защитную одежду из плотного простеганного хлопка толщиной в три пальца», которая прекрасно защищала от стрел, и уже на следующий год в экспедиции Грихальвы конкистадоры облачились в хлопковую защиту, которую называли «эскаупиль». Это одежда наподобие безрукавки с высоким воротником доходит до колен и спереди застегивается на крупные пуговицы и петли⁷.

Д. Веласкес приписал себе все заслуги по открытию Юкатана, даже не упомянув тех, кто там был [6].

1518 г. Экспедиция Хуана де Грихальва (*Juan de Grijalva*)

Когда экспедиция Кордобы вернулась на Кубу, то жажда золота обуряла как солдат, так и поселенцев острова. Люди сходили в буквальном смысле с ума при виде привезённых золотых изделий и от «болтовни индейца Хульянильо», пленённого на мысе Коточе. Рассказы очевидцев о великолепных домах во вновь открытых землях, о массе золота разожгли всех. Поэтому быстро нашлись охотники попытать счастье обогатиться в новой земле и те, кто готов был вложить деньги в экспедицию. Набрались 240 добровольцев, горевших желанием отправиться в открытую предыдущей экспедицией «богатую страну»⁸.

Губернатором Кубы Д. Веласкесом вновь была снаряжена экспедиция из 4 каравелл для исследования новой земли, открытой Ф. де Кордобой [1; 5; 6; 8].

¹ Кастильо Б. Д. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. 678 с.

² Gannon M. The cross in the sand... Р. 3–5.

³ Кастильо Б. Д. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. 678 с.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же. С. 235.

⁶ Кастильо Б. Д. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. С. 29–30

⁷ Кофман А. Ф. Рыцари Нового Света. М.: Пан Пресс, 2006. 200 с.

⁸ Лас Касас Б. История Индии. Л.: Наука, 1968. 471 с.

Хуан де Грихальва, племянник Д. Веласкеса, был назначен капитаном флотилии.

В состав новой команды вошли некоторые пилоты (навигаторы или лоцманы), солдаты и матросы из похода Ф. Кордобы. Экспедиция должна была пройти по маршруту Кордовы и прибыть к поселению Чампотону.

8 апреля 1518 г. флотилия вышла в море из кубинского порта Матансас по направлению к Юкатану. Каравеллы обогнули Кубу вокруг мыса Кабо де Сан Антонио, но течение отнесло их к острову Косумель (рис. 2).

Грихальва исследовал побережье от о. Косумель до залива Кампече, о. Жертвоприношений (побережье Веракруса) и далее вдоль побережья до р. Пануко. В результате похода было открыто государство индейцев мешико [5], р. Грихальва (*Río Grijalva*, совр. *Río de Tabasco*), о. Женщин (*исп. Isla Mujeres*), произошла памятная встреча с посланником правителя ацтеков Монтесумы (*Moctezuma*). Таким образом, экспедиция прошла по маршруту: порт Манансас – о. Казумель-Тулум – мыс Каточе – Кампече – Чампотон – р. Грихальва – Сентла – Сан-Хуан де Улия – р. Пануко – порт Манансас.

Экспедиция привезла невиданную по тем временам добычу – 20 000 песо золотом. Часть награбленного от имени наместника Кубы Д. Веласкеса было отправлено молодому королю в Испанию.

То, что Грихальва привёз информацию об очень богатом государстве ацтеков, стало главным козырем для организации нового похода, который возглавил протекже губернатора Кубы, его бывший секретарь – конкистадор Эрнандо Кортес¹.

1519 г. Экспедиция Алонсо де Пинеды (Alonso Álvarez de Pineda)

Губернатор о. Сантьяго (совр. о. Ямайки) Франсиско де Гарай (*Francisco de Garay*) заинтересовался идеей исследова-

ния Флориды, высказанной ему Антоном де Аламиносом, навигатором экспедиции Понсе де Леона. Де Аламинос считал Флориду большим массивом суши [12, р. 59], который необходимо продолжить исследовать и тщательно нанести на карты все земли, лежащие между Флоридой и Юкатаном, который в 1517 г. посетили Кордоба и Грихальва.

В марте 1519 г. губернатором Ямайки была организована экспедиция в составе 4 кораблей и 270 членов команды к северному побережью Мексиканского залива во главе с капитаном Алонсо Альваресем де Пинеда (*Alonso Álvarez de Pineda*). Флотилия должна была пройти от берегов Мексики (Новой Испании) до самой Флориды. Важнейшей целью было обозначить границу между территорией, подконтрольной Э. Кортесу, и Флоридой, открытой Х. Понсе де Леоном. Также необходимо было исследовать возможность морского пути в Тихий океан) [1; 8].

Весь путь прошёл по Испанскому Морю (совр. Мексиканский залив): о. Ямайка – Юкатанский пролив, между Кубой и Юкатаном – побережье Мексиканского залива у берегов полуострова Флорида – поворот на восток и спуск к мысу Флориды – до современного залива Тампа (*Tampa Bay*) – разворот на запад и далее вдоль побережья Мексиканского залива – залив Мобил (2 июня 1519 г. открыта р. Миссисипи) – далее на запад – поворот на юг, следуя изгибу побережья современного Техаса – высадка на р. Пануко и основание там поселения [11]. Река Пануко (*Rio Palmas*) могла стать границей территории, на которую претендовала экспедиция Кортеса [1, с. 67; 4 с. 173–174]. По другим источникам, проведённая граница между землей, где действовал Кортес, и Флоридой стала р. Миссисипи, открытая Пинедой²

Весь путь по воде охватывал современные штаты Флорида, Алабама, Луизиана, Техас, Миссисипи (рис. 3).

¹ Прим.: Экспедиции Грихальвы и Кортеса не относятся к Флориде и в этом материале не рассматриваются.

² Кастильо Б. Д. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. 678 с.

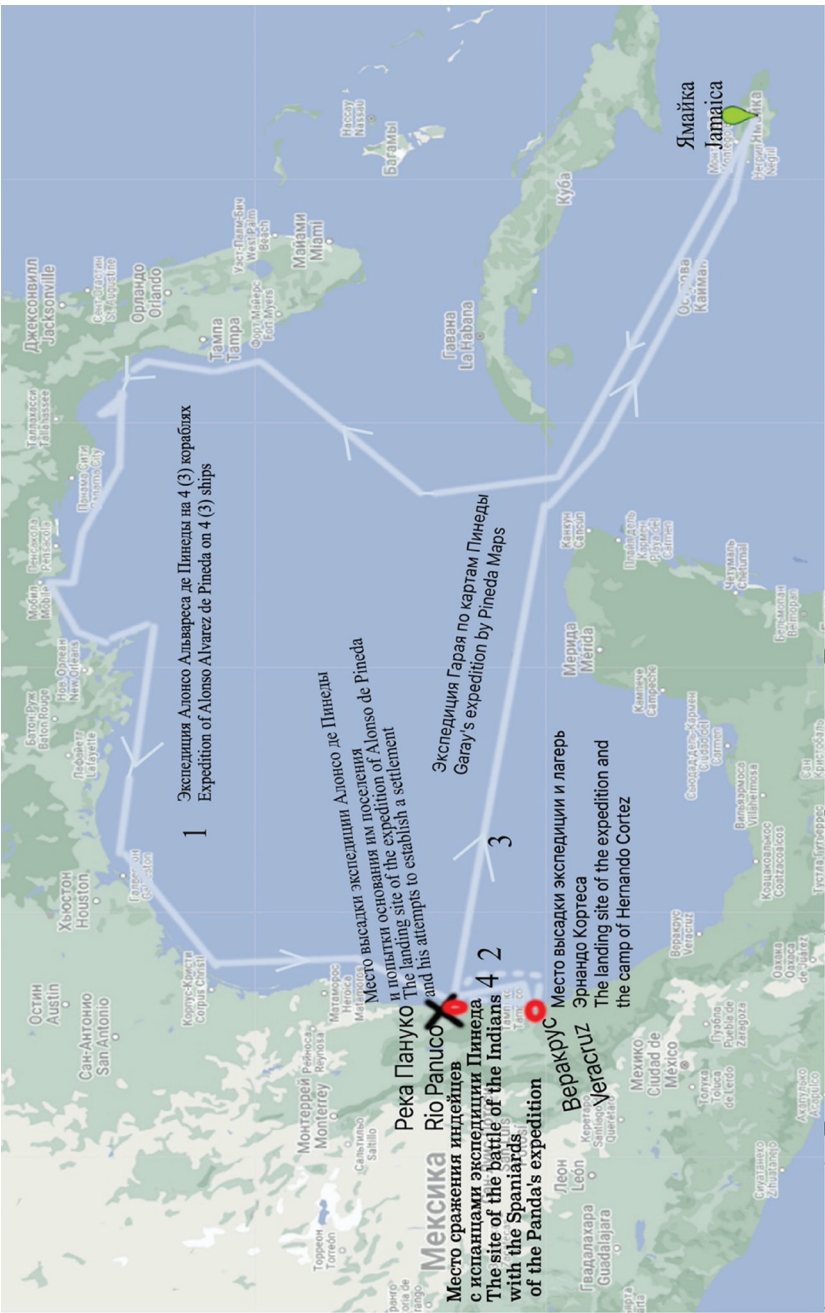

Рис. 3 / Fig. 3. Экспедиции Алонсо Альвареса де Пинеда и Франсиско Гарая в 1519–1520 гг. / The Expeditions of Alonso Alvarez de Pineda and Francisco Garay in 1519–1520

Источник: составлено автором

Итогом похода стало:

1. доказательство того, что Флорида является полуостровом, а не островом [9];

2. открытие р. Миссисипи, которая была названа «рекой Святого Духа» (открыта 2 июня 1518 г. в День Духов) [1; 4];

3. карта, названная впоследствии «Карта Гарая» (*Mapa de Garay*)¹ (рис. 4). На карту было нанесено более 1200 км (800 миль) береговой линии.

На карте Гарая, составленной Пинедай, был показан уже американский материк от полуострова Юкатан с почти правильными очертаниями Мексиканского Залива до Флориды. На карту также нанесены р. Миссисипи и другие реки, расположенные между современной Мексикой и полуостровом Флорида.

Альварес де Пинеда назвал район между Флоридой и Миссисипи – Амихель. То, что он впервые увидел р. Миссисипи, ставит его в ряды ведущих исследователей того поколения².

Хотелось бы ещё упомянуть некоторые важные моменты экспедиции Пине-

ды. Когда флотилия прибыла к Пануко, Пинеда решил здесь задержаться и основать поселение. Один из кораблей он отправил вперёд, и тот в конце июня или начале июля бросил якорь в нескольких милях от Веракруса (*Veracruz*) [4]. Испанцы во главе с Э. Кортесом, в это время находившиеся в Веракрусе, ожидали расправы со стороны губернатора Веласкеса из-за неповиновения. Когда они увидели так близко испанский корабль, то подумали, что он пришёл за ними с Кубы. Люди Кортеса напали на мореплавателей и арестовали небольшой десант Пинеда, но части команды удалось уйти на корабле. Пленники рассказали Кортесу, что губернатор Ямайки претендует на территорию к северу, и они прибыли сюда, чтобы договориться о границе между двумя провинциями³.

В это время люди Пинеда, которые остались на р. Пануко, подверглись нападению: 2 корабля были сожжены, почти вся команда убита нападшими индейцами мешико⁴, 60 испанцам удалось

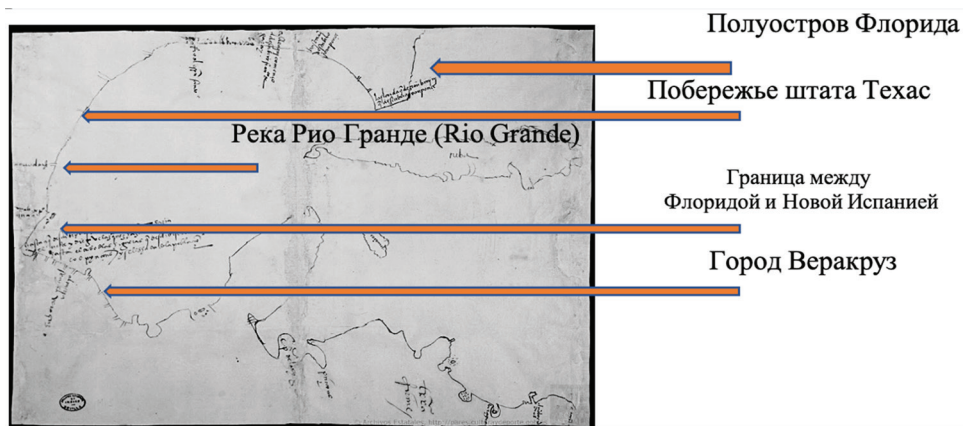

Рис. 4 / Fig. 4. Карта Гарая с пояснениями / Map of Garay with explanations

Источник: [3]

¹ Прим.: Карта попала в руки губернатора Ямайки Ф. де Гарая вследствие того, что Пинеда послал судно на Ямайку для сообщения о бедственном положении, в котором он оказался около р. Пануко.

² Томас Х. Золотой век Испанской империи. М.: АСТ, 2010. 736 с.; Томас Х. Реки Золота. М.: АСТ, 2016. 720 с.

³ Кастильо Б. Д. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. 678 с.; Кофман А. Ф. Рыцари Нового Света. М.: Пан Пресс, 2006. 200 с.

⁴ Индейцы мешико (мешика) – это самоназвание астеков (ацтеков), конкретно тех, что вышли из Астлана и основали на оз. Тескоко островной город Теночтитлан. Хуастеки (уастеки) – это народ, принадлежащий к самой северной ветви языковой семьи майя, который жил на берегах р. Пануко, а также на северо-восточном побережье Мексиканского залива. Уастеки (мешико) были покорены астеками (ацтеки) [3].

скрыться на последнем уцелевшем корабле и направиться в Веракрус¹.

На основании карт, сделанных навигаторами-пилотами экспедиции Пинеды, в 1520 г. наместник Ямайки Ф. де Гарай отправил 120 солдат на 3 кораблях во главе с Диего де Камарго для основания поселения в Пануко. Камарго достиг земли чуть севернее – в районе Пальмовой реки (Рио-де-Пальмас, *совр.* Сото-да-Марина), где попытался основать поселение. Однако индейцы снова напали на испанцев, и Камарго на оставшемся корабле бежал в Веракрус, где присоединился к Кортесу [12].

В июне 1523 г. губернатор Ямайки возглавил новую экспедицию уже из 11 кораблей и 600 человек, чтобы основать новую колонию на р. Пануко. Но по ошибке он высадился в 100 милях к северу в устье Пальмовой реки. Попытки Гарая основать колонию привели к юридическому конфликту с Кортесом, во время которого губернатор скоропостижно скончался [12, р. 59].

В 1519 г. названия «Новая Испания» ещё не существовало. Оно появилось благодаря Грихальве, открывшему новую землю. А уже официальное название «Новая Испания моря-океана» впервые появляется в письме Э. Кортеса Карлу V Габсбургскому от 30 октября 1520 г., в котором конкистадор предлагает именно так назвать землю, которую он «открыл» и собирается завоевать [3].

Заключение

Итак, вторым этапом открытия и освоения Флориды, без сомнения, можно считать период с 1516 по 1520 гг. Этот вывод можно сделать на основании тесных связей между событиями, которые происходили в Европе и в Новом Свете.

Освоение открытой в 1513 г. Флориды и отправка любой экспедиции напрямую

зависела от поддержки административными, людскими и материальными ресурсами со стороны королевской власти в Кастильском Королевстве и со стороны местной администрации в Новом Свете.

Второй этап освоения Флориды начинается в январе 1516 г со смерти «первого архитектора единой Европы» и «короля-католика» Фердинанда II Арагонского.

В момент нестабильности власти в метрополии произошёл всплеск активных действий губернаторов близлежащих с открытой Флоридой земель, которые сами пытались освоить открытую землю, для чего они организовывали экспедиции за свой счёт. Однако легитимность этих экспедиций была поставлена под сомнение новым королём.

Однако случайные результаты экспедиций привели к открытию территории современной Мексики, имевшие далеко идущие последствия для мирового развития и давшей метрополии огромные материальные богатства.

16-летний король Карл, объявивший себя соправителем под именем Карла I своей недееспособной матери Хуаны I Кастильской (Безумной) и наследником всех титулов своего покойного деда в королевстве Кастилия и Леон, подтвердил свою приверженность продолжить политику Фердинанда II в Новом Свете и, в частности, подтвердил в 1518 г. исключительные права Хуана Понсе де Леона на освоение открытой им земли Флориды.

Однако отъезд из Испании Карла I в 1519 г. для наследования короны Священной Римской Империи по завещанию своего деда по отцовской линии императора Максимилиана I также не способствовал стабильности в испанских королевствах.

Таким образом, второй этап освоения Флориды, начавшийся в 1516 г., связанный с нестабильностью власти, можно считать законченным к 1520 г., когда молодой 20-летний король Карл I был провозглашён под именем Карла V императором Священной Римской Империи,

¹ Томас Х. Золотой век Испанской империи. М.: АСТ, 2010. 736 с.; Кастильо Б. Д. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000. 678 с.

простирающейся от Нового Света до границы с Османской Империей.

Начинался новый этап в отношениях между странами в Европе и Азии, а в

связи с этим – и новый этап и в освоении Нового Света и, в частности, открытой огромной территории Испанской Флориды.

Дата поступления в редакцию 12.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов Ю. Г. Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части Североамериканского континента в 1510-е годы // Латинская Америка. 2013. Т. 9. С. 58–69.
2. Александренков Э. Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе: Конец XV – середина XVI века. Бельцы: Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
3. Ашрафьян К. Э. Испанская колонизация Флориды в первой четверти XVI в.: методы, особенности, причины неудачи: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2022. 341 с.
4. Кофман А. Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб.: Крига, 2017. 1032 с.
5. Михеев Д. В. Возникновение практики каперства в Англии в XIII–XVI вв. // Метаморфозы истории. 2013. № 4. С. 201–216.
6. A 500 años de la fundación de la ciudad de México / E. R. Baca, L. A. Barandica Martínez, S. Pedroza de la Llave [и др.]. México : Universidad Nacional Autónoma de México, 2021. 150 p.
7. Ashrafyan K. E. «Silver Age of Piracy»: French pirates in Atlantic in first third XVI century // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 4. С. 232–239.
8. Dimitar A. D. Chronological History of the USA. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2020. 464 с.
9. Gannon M. The History of Florida. Gainesville, 2018. 568 p.
10. Hoffman P. E. A New Voyage of North American Discovery: Pedro de Salazar's Visit to the "Island of Giants" // The Florida Historical Quarterly. 1980. Vol. 58. № 4. P. 415–426.
11. Milanich J. T. Florida Indians and the Invasion from Europe. Gainesville: University Press of Florida, 1995. 290 p.
12. Sledge J. S. "Spanish Sea" // Sledge J. S. The Gulf of Mexico: A Maritime History. Columbia, South Carolina: University of South Carolina Press, 2019. P. 43–63.
13. Thompson V. D., Worth J. E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements // Archeological Papers of the American Anthropological Association. 2018. Vol. 29. № 1. P. 68–82.
14. Tola de Habich F. Yucatán 1517 el segundo descubrimiento (Hernández de Córdoba). Mérida : Centro Peninsular en Humanidades y Ciencias Sociales, 2018. 263 p.
15. Wood J. M. A History of the Catholic Church in the American South 1513–1900. Gainesville: University Press of Florida, 2011. 512 с.
16. Worth J. E. Discovering Florida: First-Contact Narratives from Spanish Expeditions along the Lower Gulf Coast. Gainesville: University Press of Florida, 2016. 344 p.

REFERENCES

1. Akimov Yu. G. [Discovery of Florida and the beginning of Spanish expansion in the southeastern part of the North American continent in the 1510s]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2013, vol. 9, pp. 58–69.
2. Aleksandrenkov E. G. *Aborigeny Bol'shikh Antil'skikh ostrovov v kolonial'nom obshchestve: konets XV – sredina XVI veka* [Aborigines of the Greater Antilles in colonial society: The end of the 15th – mid-16th century]. Balti, Akademicheskoye izd-vo «Parmarium», 2017. 508 p.
3. Ashrafyan K. E. *Ispanskaya kolonizatsiya Floridy v pervoy chetverti XVI v.: Metody, osobennosti, oshibki neudachi: dis. ... kand. ist. nauk* [Spanish colonization of Florida in the first quarter of the 16th century: methods, features, reasons for failure: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Mytishchi, 2022. 341 p.
4. Kofman A. F. *Pod pokrovitelstvom Santyago. Ispanskoye zavoyevaniye Ameriki i sud'ba znamenitykh konkistadorov* [Under the auspices of Santiago. The Spanish conquest of America and the fate of the famous conquistadors]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2017. 1032 p.

5. Mikheev D. V. [The origin of privateer practice in England in the XIII–XVI centuries. In: *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of history], 2013, no. 4, pp. 201–216.
6. Baca E. R., Barandica Martínez L. A., Pedroza de la Llave S. [и др.]. *A 500 años de la fundación de la ciudad de México*. México, Universidad Nacional Autónoma de México, 2021. 150 p.
7. Ashrafyan K. E. «Silver Age of Piracy»: French pirates in Atlantic in first third XVI century. In: *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2020, vol. 9, no. 4, pp. 232–239.
8. Dimitar A. D. *Chronological History of the USA*. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2020. 464 c.
9. Gannon M. *The History of Florida*. Gainesville, 2018. 568 p.
10. Hoffman P. E. A New Voyage of North American Discovery: Pedro de Salazar's Visit to the "Island of Giants". In: *The Florida Historical Quarterly*, 1980, vol. 58, no. 4, pp. 415–426.
11. Milanich J. T. *Florida Indians and the Invasion from Europe*. Gainesville, University Press of Florida, 1995. 290 p.
12. Sledge J. S. "Spanish Sea". In: Sledge J. S. *The Gulf of Mexico: A Maritime History*. Columbia, South Carolina, University of South Carolina Press, 2019. P. 43–63.
13. Thompson V. D., Worth J. E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements. In: *Archeological Papers of the American Anthropological Association*, 2018, vol. 29, no. 1, pp. 68–82.
14. Tola de Habich F. *Yucatán 1517 el segundo descubrimiento (Hernández de Córdoba)*. Mérida, Centro Peninsular en Humanidades y Ciencias Sociales, 2018. 263 p.
15. Wood J. M. *A History of the Catholic Church in the American South 1513–1900*. Gainesville, University Press of Florida, 2011. 512 c.
16. Worth J. E. *Discovering Florida: First-Contact Narratives from Spanish Expeditions along the Lower Gulf Coast*. Gainesville, University Press of Florida, 2016. 344 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ашрафьян Константин Эдуардович – кандидат исторических наук, независимый исследователь;
e-mail: kea6465@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin E. Ashrafyan – PhD of History Sciences, Independent researcher;
e-mail: kea6465@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ашрафьян К. Э. Хронология открытия и освоения Флориды в XVI в. Часть 3: Второй этап открытия и освоения Флориды с 1516 по 1520 гг. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 53–69.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-53-69

FOR CITATION

Ashrafyan K. E. The chronology of the discovery and development of Florida in the 16th century. Part 3: The second stage of the discovery and development of Florida from 1516 to 1520. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 53–69.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-53-69

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-70-80

ПИСЬМА Л. М. СУХОТИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Матвеев С. А.

Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить значение переписки Л. М. Сухотина как источника для изучения истории российской исторической науки и составления интеллектуальной биографии учёного.

Процедура и методы. Анализ эго-источников, представленных перепиской Л. М. Сухотина, произведён в соответствии с принципами историзма и объективности. Применяемый в статье комплексный анализ подразумевает выявление связи источников с особенностями человека изучаемого времени как социокультурного феномена, его системы ценностей, исторических особенностей мышления.

Результаты. Продemonстрирована важная роль переписки Л. М. Сухотина для изучения истории российской исторической науки, показаны особенности данного типа источников. Произведена систематизация сохранившихся писем учёного.

Теоретическая и/или практическая значимость. В научный оборот введены неопубликованные архивные материалы, которые могут быть использованы при проведении исследований по историографии ряда вопросов XVI–XVII вв., а также при изучении деятельности Земгора.

Ключевые слова: Земгор, генеалогия, источниковедение, переписка, российская эмиграция первой волны, Л. М. Сухотин

L. M. SUKHOTIN'S CORRESPONDENCE AS A HISTORICAL SOURCE

S. Matveev

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the significance of L. M. Sukhotin's correspondence as a source for studying history of Russian historical science and compiling an intellectual biography of the scientist.

Methodology. The analysis of ego-documents represented by L. M. Sukhotin's correspondence was carried out in accordance with the principles of historicism and objectivity. A comprehensive analy-

sis used in the article implies identifying the connection of historical sources with the characteristics of a person as a socio-cultural phenomenon, his system of values, and historical features of thinking.

Results. The important role of L. M. Sukhotin's correspondence for the study of the history of Russian historical science is demonstrated, the features of this type of sources were shown. The systematization of the preserved letters of the scientist was carried out.

Research implications. The unpublished archival materials were introduced into scientific circulation, which can be used in research on the historiography of a number of issues of the 16th–17th centuries, as well as in studying the activities of Zemgor.

Keywords: correspondence, genealogy, Russian emigration of the first wave, source studies, L. M. Sukhotin, Zemgor

Введение

Для современной исторической науки большую роль играет изучение источников личного происхождения, в особенности писем. Переписка отражает личность человека, эволюцию его взглядов, отношения с другими людьми. Это напрямую соотносится с антропоцентризмом современной науки, стремлением к изучению места конкретного человека в исторических процессах. Кроме того, обращение к эго-источникам способствует анализу макроисторических процессов через призму микроисторической событийности, что позволяет раскрыть новые детали исторических событий, выразившиеся в судьбе конкретного человека [3, с. 36].

Для объективной реконструкции истории российской исторической науки и изучения событий начала XX в. большой интерес представляют письма Л. М. Сухотина, известного генеалога, специалиста по истории России XV–XVII вв., археографа и педагога [1; 5].

Переписка историка может быть условно разделена на 3 группы:

1. переписка с родственниками, главными темами которой являются общественная деятельность и жизнь автора во втором десятилетии XX в.;

2. письма о составлении родословия, послужившие одним из источников для создания генеалогического труда «Род дворян Сухотиных»¹;

3. переписка с коллегами-учёными, в которой отразилась научная работа.

Л. М. Сухотин родился 25 декабря 1879 г. Окончил гимназию Л. И. Поливанова и историко-филологический факультет императорского Московского университета. Во время учёбы в университете большое влияние на студента оказал В. О. Ключевский, от которого были восприняты методика источниковедческого анализа и общая концепция событий XVI–XVII вв. После окончания университета Л. М. Сухотин занимался общественной работой, а также вёл активную исследовательскую деятельность. В 1909 г. опубликован его генеалогический труд «Род дворян Сухотиных». Позднее историк приступил к археографической работе и подготовил 3 сборника документов по истории России XVI–XVII вв., в которых ввёл в научный оборот ценные источники по истории служилого сословия².

Во время Первой мировой войны Л. М. Сухотин работал в «Главном по снабжению армии комитете Всероссийских земского и городского союзов» («Земгоре») – организации, занимав-

¹ Сухотин Л. М. Род дворян Сухотиных // Дворянское сословие Тульской губернии Т. 3 (12): Родословец. Ч. 6. М., 1909. С. 1–105.

² Сухотин Л. М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе, 1610–1611 гг. // Чтения в обществе истории и древностей Российских (далее – ЧОИДР). 1911. Кн. 4. Вып. 8. Раздел I. С. III–XXXV; Сухотин Л. М. Четвертики Смутного времени (1604–1617 гг.) // Смутное время Московского государства. 1912. Вып. 9. С. I–XXVII, 1–397 (ЧОИДР. 1912. Кн. 2 (V). С. I–XXXVII); Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столбцы Печатного приказа) // ЧОИДР. 1915. Кн. 4. С. III–XXIV, 1–238.

шейся распределением государственных оборонных заказов, созданной на основе земств и городских дум. После Октябрьского переворота историк перебрался на юг России, где принимал участие в работе аграрной комиссии при администрации А. И. Деникина. После поражения Добровольческой армии Л. М. Сухотин был вынужден эмигрировать в Белград. В Югославии историк продолжил научную деятельность. Принимал участие в работе научных организаций, а подготовил ряд публикаций, в т. ч. цикл статей, посвящённых оригинальной концепции этого исторического явления¹. В октябре 1920 г. Л. М. Сухотин получил место преподавателя в смешанной русско-сербской гимназии, а в 1931 г. после её разделения занял должность директора женской гимназии. Для детей русских эмигрантов в Югославии учёный составил серию учебников по всеобщей и российской истории, отличавшихся тщательно проработанной визуальной частью и нацеленных на адаптацию детей к принимающему обществу через идею «русско-сербско-славянской взаимности»². Л. М. Сухотин оставался директором гимназии до оккупации Югославии немецкими войсками. После окончания войны переехал к сыну в Брюссель, где скончался в 1948 г.

**Письма Л. М. Сухотина
к родственникам как источник
по общественной деятельности
и биографии историка**

Самые ранние письма Л. М. Сухотина к родственникам датированы июнем 1897 г. Они адресованы бабке по матери баронессе Александре Ивановне Боден-Колычёвой. Часть писем, хранящаяся в Российском государственном архиве древних актов, содержит описание последних дней жизни матери Л. М. Сухотина Марии Михайловны, урождённой

баронессы Боден-Колычёвой³. Вторая часть писем, представленная материалами в Государственном архиве Российской Федерации и датированная декабрём 1897 г., содержит мелкие бытовые подробности и описания семейных праздников⁴. Эти источники представляют интерес для изучения истории детства и быта русского дворянства конца XIX в., а также дают представление о родственных связях Сухотиных.

Другой более интересный комплекс документов составляют письма Л. М. Сухотина к жене Елене Петровне, урождённой Базилевской. Они хранятся в личном фонде брата историка С. М. Сухотина в Российском государственном военно-историческом архиве и ошибочно определены как письма А. М. Сухотина⁵. Письма охватывают период с февраля по май 1917 г. В это время Л. М. Сухотин жил в Москве и работал в Земгоре, а Е. П. Сухотина находилась в Кисловодске, занималась общественной работой в комитете по устройству амбулаторий для туберкулёзных больных⁶.

Источниковедческой особенностью данных писем является постоянное указание дат. Кроме того, каждому письму присвоен порядковый номер. Делалось это из опасения, что письма не дойдут вовремя и могут быть перепутаны адресатом, поскольку перерывы между их отправкой были крайне малы. Содержание писем отличается тематическим разнообразием. Одной из центральных тем является общественная деятельность Л. М. Сухотина. Напряжённость работы и общее положение дел в Земгоре было тесно связано с общественными настроениями. 3 марта 1917 г. Л. М. Сухотин писал: «Революция захватила и наш Земгор.

¹ См.: Сухотин Л. М. История древнего мира: учеб. рук.-во. Ч. 1. Белград, 1925. 192 с.

² Там же. С. 55.

³ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 320.

⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1054.

⁵ Российский военно-исторический архив. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91.

⁶ Российский военно-исторический архив. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 23–24.

Служащие бросают работу ради «исполнения гражданского долга», а те из них, которые не организуются, собираются на совещания, выносят крайне резкие политические резолюции (не признают нынешнего правительства и требуют немедленного учредительного Собрания) и готовятся к борьбе за власть в самом Земгоре ... Живаго¹ – в паническом состоянии, секретарь отдела Пятнов тоже деморализован и ненавидим служащими... работать не с кем, и нет ни одного близкого человека»².

После Февральской революции многие из деятелей Земгора вошли в состав Временного правительства или заняли высокие должности. Эти события отразились в переписке: «Силы наши тают и снизу, и сверху: потеряли Львова³ и Некрасова⁴, потеряли Сатырина⁵ и Леонтьева⁶ (вчера они в составе 15 исполнительного комитета, сегодня Леонтьев – Московский градоначальник, того гляди, они оба товарищи министров)... и т. д.»⁷. Л. М. Сухотину также была предложена должность в министерстве внутренних дел, от которой он отказался ввиду нежелания «оставлять большого дела в Земгоре»⁸.

Другой важной темой писем стали политические события: Февральская революция и общественные волнения. В письмах от 27 и 28 февраля 1917 г. Л. М. Сухотин сдержанно описывал беспорядки в Петрограде и в целом приветствовал происходящие изменения:

«[Вернувшийся из Петрограда барон] Клейнмихель – форменный дурак – ничего толком рассказать не мог, всё значительное и здоровое в движении проглядел и видел только вооружённых бандитов на службе революционных властей. Его непосредственное начальство не столько узко смотрит на всё»⁹. Однако, когда революционные события достигли Москвы, отношение Сухотина к ним изменилось: «Читая “Русское слово”, ты читаешь только то, что умеренная пресса хочет распространять для всеобщего успокоения. Ты не видишь настроения массы рабочей и массы солдат, потерявших дисциплину, таскающихся с красными флагами по улицам и дезертирующих... В Кисловодске и, в частности, в твоих переживаниях есть много общего с моими, но основной источник развилки в них заключается в том, что для нас манифест об отречении (появившийся после первых дней революции) не имел почти никакого значения. Речь Милюкова здесь никого не привела к негодованию, как это было с тобой... по недостатку своевременной и правильной информации, вы не всё верно поняли и оценили. А общего у меня с тобой... тягостное переживание первых дней революции»¹⁰.

О политических взглядах Л. М. Сухотина известно из его автобиографии, написанной в эмиграции: «Как и мой отец, я принадлежал к либералам, но хотя и был несколько левее отца-октябриста, но кадетской тактике (блоку с социалистами) я не сочувствовал»¹¹. Л. М. Сухотин не участвовал в работе политических партий, однако на его общественную работу и взгляды не могла не оказывать влияния политическая деятельность его коллег. Работу Земгора часто связывают с Прогрессивным блоком в IV Государственной думе¹². В этом контексте интересно заме-

¹ В. Т. Живаго – заместитель Л. М. Сухотина на посту начальника отдела заказов Земгора.

² Российский военно-исторический архив. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 39 об.

³ Князь Г. Е. Львов.

⁴ Н. В. Некрасов – товарищ председателя Земгора.

⁵ П. А. Сатырин – председатель главного комитета Земгора.

⁶ С. М. Леонтьев – заведующий отдела заказов до февраля-марта 1917 г.

⁷ Российский военно-исторический архив. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91.

⁸ Сухотин Л. М. Автобиография // Русская генеалогия в эмиграции: избранные статьи журнала «Новик». М.: Старая Басманная, 2018. С. 131.

⁹ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 37–37 об.

¹⁰ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 58.

¹¹ Сухотин Л. М. Указ. соч. С. 128.

¹² Берснева И. В. Земгор // Большая российская энциклопедия. Т. 10. М., 2008. С. 375–376.

чание Л. М. Сухотина о работе в Земгоре из автобиографии: «Никогда за всю мою жизнь я не работал так интенсивно. Занят я был всецело земгорной работой по снаряжению армии и к политике не имел никакого касательства»¹. Действительно, не следует недооценивать работу Земгора по организации снабжения, в которой Л. М. Сухотин принимал активное участие, являясь уполномоченным Земгора, а затем возглавив отдел заказов – один из центральных в организации.

В сохранившихся письмах практически нет информации о научной работе историка. Единственное упоминание присутствует в письме от 19 февраля 1917 г.: «Сегодня был на диспуте у Яковлева. Оппонировали Любавский и Готье, серьёзно, но доброжелательно; Яковлев защищался остроумно и добродушно. Был и Платонов. Я выступал со своими замечаниями в самом конце, при напряжённом внимании всей аудитории»². Скорее всего, в письме имеется в виду защита магистерской диссертации А. И. Яковлева, изданной под названием «Засечная черта Московского государства в XVII веке: Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства»³, на котором С. Ф. Платонов выступал в качестве неофициального оппонента. Присутствие Л. М. Сухотина и его интерес к данной работе неудивительны, поскольку и тематика трудов Яковлева, и его большое внимание к работе с источниками были близки историку.

В переписке Л. М. Сухотина с родственниками можно выделить письма, адресованные его брату – Сергею Михайловичу Сухотину. Их копии сохранились в РГВИА в составе личного фонда С. М. Сухотина⁴, также несколько писем

находится в РГАДА в фонде Сухотиных⁵. Основной темой являются финансовые вопросы, а также положение дел в имениях Сухотиных – Кочеты и Среднее.

Напряжённая обстановка весны 1917 г. нашла отражение и в письмах Л. М. Сухотина к жене: «В Кочетах чёрт знает что творится в смысле хозяйства, и не исключена возможность неприятностей и тревог для кочетовских обитателей. П[ётр] И[ванович]⁶ писал про стрельбу солдатами в саду... хозяйство ведём, но крестьянские комитеты, Кочетовский и волостной во все распоряжения по имению вмешиваются, и происходит сплошная ерунда и неприятность»⁷. В марте 1917 г. в Кочетах крестьяне произвели поджог, и Л. М. Сухотин пересылал брату его часть страховой выплаты, а уже в письме от 27 декабря 1917 г. Л. М. Сухотин сообщал брату о подробностях сильного погрома в имении и ликвидации имущества⁸.

Изучение писем к родственникам позволяет расширить представление о биографии Л. М. Сухотина до революции. Они отражают взгляды историка на переломные события русской истории, очевидцем которых он являлся. Кроме того, отразилась деятельность Земгора, показанная «изнутри» одним из ключевых его сотрудников. В этом контексте интересно, как Л. М. Сухотин отзывался о коллегах. Например, Леонтьева в письмах он называл «жук»⁹, но при этом его уход воспринимал как большую потерю для общего дела. В письмах также отражена повседневность первых дней революции. Они содержат сведения о жизни в Москве и Кисловодске в тот период, а также о народных волнениях в Новосильском уезде Тульской губернии.

¹ Сухотин Л. М. Указ. соч. С. 130.

² РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 26.

³ Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII веке: очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916. 321 с.

⁴ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 34.

⁵ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 647.

⁶ Управляющий имением.

⁷ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

⁸ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 647. Л. 73 об.

⁹ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 3 об.

Переписка Л. М. Сухотина по вопросам родословия

Переписка о составлении родословия, возникшая во время работы над «Родом дворян Сухотиных», уже неоднократно и подробно рассматривалась исследователями [2]. Её изучение позволяет определить источники некоторых сведений, встречающихся в родословии, а также подходы историка к сбору информации у родственников. Так, Л. М. Сухотиным был составлен опросник, включающий вопросы, позволяющие получить основные сведения о ближайших родственниках опрашиваемого, занимаемых ими должностях, годах жизни и т. д. Отправленные письма и часть ответов Л. М. Сухотин копировал, благодаря чему они сохранились среди черновиков родословия¹. Генеалог обращался к представителям различных ветвей Сухотиных – калужской, полтавской и т. д., а также к членам родов, с которыми Сухотины состояли в дальнем родстве, например, бароны Дальгейм². Среди переписки, посвящённой генеалогической работе Сухотина, встречаются материалы, связанные с предками его матери – родами баронов Боде и Колычевых. Например, Н. Д. Романов присылал хранившиеся у него документы из архива баронов Боде в обмен на ознакомление с «предметами касающихся рода Колычевых во владении гр. Н. М. Соллогуб»³.

Отдельно следует выделить письма Л. М. Сухотина к тётке – графине Наталье Михайловне Соллогуб и её дочерям графиням Вере и Елене Соллогуб⁴. Письма охватывают период с ноября 1899 по 1913 гг. С семьёй гр. Н. М. Соллогуб историк поддерживал тёплые дружеские отношения, что не могло не отразить-

ся в письмах. Их связывали совместные увлечения, начиная от цветоводства, античного искусства и заканчивая семейной историей. Графиня Н. М. Соллогуб была известна как специалист по генеалогии и принимала деятельное участие в работе Историко-родословного общества. Л. М. Сухотин активно пользовался библиотекой, принадлежавшей гр. Н. М. Соллогуб (о чём говорят пометки в его черновиках⁵), обсуждал с ней источники по генеалогии Сухотиных, просил делать выписки из документов, присылал свои археографические работы, чтобы получить «черновой набросок замечаний»⁶. В сборе генеалогических сведений участвовали и дочери гр. Н. М. Соллогуб. Например, сохранилось письмо от Веры Фёдоровны, в котором она присылала сведения о службе Сухотиных в гвардейском экипаже⁷, а в письмах к её матери часто упоминаются выписки⁸.

Во время работы над родословием Л. М. Сухотин контактировал не только к родственниками, но и с другим учёным-генеалогом. Например, сохранилось несколько писем Л. М. Сухотина к В. В. Руммелю, датированных 1900–1902 гг.⁹, а также ответ на одно из них¹⁰. Л. М. Сухотин сообщал В. В. Руммелю сведения об одной из линий князей Оболенских, имевших родственные связи с Сухотиными через Домашневых. В ответном письме Руммель сообщал, что сведения эти ему уже известны от отца Л. М. Сухотина – Михаила Сергеевича Сухотина. Действительно, в фонде Русского генеалогического общества сохранились письма М. С. Сухотина к В. В. Руммелю, датированные 1889 г., из которых следует, что последний собирал некоторые материалы в Тульской губер-

¹ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 327. Л. 1–14.

² РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 327. Л. 3.

³ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 93. В деле содержатся сами материалы на французском языке и открытка с пояснением.

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 453. Оп. 1. Д. 819; Д. 1334; Д. 1453.

⁵ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 341. Л. 1.

⁶ РГАЛИ. Ф. 453. Оп. 1. Д. 819. Л. 34.

⁷ РГАДА. Ф. 1280. О. 1. Д. 389. Л. 1.

⁸ РГАЛИ. Ф. 453. Оп. 1. Д. 819. Л. 16.

⁹ РГАДА. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 21. Л. 16 – 21.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 374.

нии для родословного сборника¹. Большой интерес у В. В. Руммеля вызвало упоминание Л. М. Сухотиным в письме портретов потомков кн. Оболенских и Домашневых, хранившихся в Кочетах. Он предложил снять с них фотокопии и пожертвовать обществу. Ещё одной примечательной деталью является наличие списка из более чем 50 дворянских фамилий, родословные которых должны были войти в новый том родословного сборника, работа над которым так и не была завершена².

В письмах упоминается множество документов, послуживших источниками для написания труда «Род дворян Сухотиных», что позволяет расширить представление об источниковой базе исследования. В письмах отразились и методы работы генеалога с источниками личного происхождения и сведениями, получаемыми от родственников. Кроме того, изучение писем позволяет установить, от кого и когда генеалогом были получены те или иные данные, вошедшие в родословие.

Переписка Л. М. Сухотина с учёными-историками

Занимаясь научной работой, Л. М. Сухотин вёл активную переписку с другими учёными-историками. В ней отразились участие Л. М. Сухотина в деятельности научных организаций, а также его работа над изданием источников и подготовкой научных статей. Например, в государственном архиве Тульской области сохранилось его письмо к В. С. Арсеньеву, из которого следует, что Л. М. Сухотин в ноябре 1913 г. был избран в действительные члены Тульской учёной архивной комиссии³.

Отдельный интерес представляют опубликованные в 1998 г. письма

Л. М. Сухотина к С. Б. Веселовскому⁴. Они охватывают период с апреля 1911 г. по декабрь 1917 г. Основной темой является научная деятельность историков. Л. М. Сухотин называл в письме от 1 мая 1914 г. С. Б. Веселовского «нашим главным объединителем»⁵, что неудивительно, поскольку он обладал большим авторитетом среди московских историков. С. Б. Веселовский выступал в качестве организатора работы над многими научными сборниками, поэтому в письмах постоянно упоминается об отправке корректур, гранок и т. д., а также о планах по написанию статей. Л. М. Сухотин консультировался у С. Б. Веселовского по научным вопросам. Например, во время работы над «Первыми месяцами...» он уточнял у Веселовского некоторые моменты, связанные с установлением времени службы дьяков в Челобитном приказе⁶. Отдельно следует отметить, что в письмах часто упоминается о работе над предисловием к данному сборнику, что позволяет датировать её июнем-ноябрём 1914 г.⁷

Одной из важных тем переписки являлись заседания Общества истории и древностей российских, членом-соревнователем которого Л. М. Сухотин являлся с 18 марта 1910 г.⁸

6 апреля 1911 г. Л. М. Сухотин сообщал С. Б. Веселовскому о планируемом выступлении с докладом о материалах, изданных в сборнике «Земельные пожалования царевича Владислава»⁹. В письме от 31 декабря 1911 г. историк писал про заседание 19 декабря 1911 г., на котором Д. И. Иловайский сделал доклад, посвящённый вопросу изучения опричнины и, видимо, содержащий критические замечания в адрес предисловия Л. М. Сухотина.

⁴ Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками. М., 1998. С. 387–398.

⁵ Там же. С. 390.

⁶ Там же. С. 391.

⁷ Там же. С. 393.

⁸ ЧОИДР. 1912. Кн. 1 (240). С. 49.

⁹ Там же. С. 31. (Доклад был сделан на заседании 25 апреля 1911 г.)

¹ РГАДА. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 22 – 30.

² РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 374. Л. 2 – 2об.

³ Государственный архив Тульской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 44.

тина к «Земельным пожалованиям...»: «Я всё же жалею, что не был на заседании, т. к. имел бы кое-что сказать в своё оправдание и в защиту заслуг Платонова»¹.

Работа над археографическими сборниками Л. М. Сухотина отразилась в письмах к С. А. Белокурову². Они охватывают период с февраля 1911 г. по 1915 г. С. А. Белокуров являлся редактором «Чтений Общества истории и древностей российских», в составе которых были опубликованы сборники документов, подготовленные Л. М. Сухотиным. Кроме того, С. А. Белокуров был фактическим руководителем Московского архива Министерства иностранных дел, материалы которого Л. М. Сухотин активно использовал при подготовке сборника «Земельные пожалования...» [4, с. 219]. В переписке обсуждались различные детали, связанные с публикацией, например: расположение таблиц, фотографий, указателей и документов³.

Также из писем следует, что велась активная работа по копированию документов других архивов, например, Министерства юстиции. Примечательно, что Л. М. Сухотин планировал поместить материалы «Земельных пожалований при царе Владиславе» в третьей книге «Чтений», однако «вследствие медлительности типографии и... отдаления» были помещены только в четвёртую книгу⁴. Основываясь на сведениях, содержащихся в письмах, можно сделать предположение, что текст сборника был окончен Сухотиным в феврале 1911 г. во время нахождения во Франции, а до октября того же года шла активная работа по внесению правок и оформлению.

Находясь в эмиграции, Л. М. Сухотин продолжал поддерживать контакт с историками. Так, в ГАРФ хранятся письма Л. М. Сухотина и его жены, адресованные

П. Б. Струве⁵. Письма охватывают период с августа 1925 г. по февраль 1944 г. Из них следует, что Сухотины поддерживали дружеские отношения с семьёй Струве. Возможно, Л. М. Сухотин и П. Б. Струве были знакомы ещё до эмиграции, поскольку оба принимали участие в работе земельной комиссии при генерале Деникине⁶. Л. М. Сухотин отсылал П. Б. Струве некоторые работы для написания рецензий и отзывов в издаваемом им журнале «Возрождение русской мысли»⁷, среди них: учебник по русской истории для младших классов⁸ и литературоведческая работа Л. М. Сухотина «Любовь в русской лирике XIX века»⁹.

В письмах также отразилась жизнь Сухотиных в годы войны. В 1942 г. Л. М. Сухотин пытался получить визу, чтобы выехать из Югославии, однако эта попытка не увенчалась успехом. В письме от 25 декабря 1943 г. Е. П. Сухотина писала: «Работами мы оба во всю завалены: 24 урока..., у меня – 31, загребая кучу денег, и всё решительно уходит на еду...»¹⁰. Также в письме говорится, что, несмотря на сложные условия, Л. М. Сухотин начал работу над учебником русского языка для сербов, который был издан в 1945 г.¹¹.

Важные сведения для составления научной биографии Л. М. Сухотина содержит письмо от 9 июня 1943 г.¹². В нём передано краткое содержание неизданной работы учёного по истории образования русского дворянства. Этот труд упомина-

⁵ ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19.

⁶ ГАРФ. Ф. 7072 Оп. 1. Д. 1. Л. 67; Сухотин Л. М. Автобиография. С. 131–132.

⁷ ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19. Папка 10. Нумерация листов отсутствует.

⁸ Сухотин Л. М. Учебник русской истории: младший курс. Белград: 1926. Ч. 1. 111 с.

⁹ Сухотин Л. М. Любовь в русской лирике XIX века. Белград, 1927. 171 с.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19. Папка 10. Нумерация листов отсутствует.

¹¹ Сухотин Л. М., Московљевић М., Чернишов Н. и др. Уџбеник руског језика: са читанком и речником. Београд, 1945, 263 с.

¹² ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19. Папка 10. Нумерация листов отсутствует.

¹ Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками. С. 389.

² РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. Д. 930.

³ Там же. Л. 7–8 об.

⁴ Там же. Л. 18.

ется в примечании редакторов журнала «Новик» к автобиографии Л. М. Сухотина под названием «Происхождение и формирование служилого класса (XV–XVII вв.)»¹. Автор писал об этой работе так: «Работа вышла стр[аниц] на 100 печатн[ых], дов[ольно] сухая и специальная, с рядом новых точек зрения. Едва ли бы Н. А. могла её слушать и получать удовольствие, какое получала от чтения моей предыдущей работы о Смуте. Думаю в дальнейшем произвести наблюдения над судьбою некоторых фамилий на протяжении полутора веков»². Шестая глава этой работы опубликована в 1947 г. в журнале «Новик» под названием «Дворяне и дети дворянские после Смуты»³. Скорее всего, труд должен был стать заключительным этапом работы Л. М. Сухотина по изучению социального состава дворянства, боярства и детей боярских, начатым ещё до революции с публикации источников. Однако книга так и не была издана, а черновики на настоящий момент обнаружить не удалось.

Также сохранились письма Л. М. Сухотина к генеалогу Л. М. Савелову, датированные 1935 г.⁴ Между учёными шёл активный обмен недавно опубликованными трудами, например, Л. М. Сухотин отсылал Л. М. Савелову работы по опричнине и учебники по русской истории. Точные названия статей и брошюр, которые присылал Савёлов, в письмах не указаны, однако в одном из писем упоминается о брошюре, связанной с Л. Н. Толстым: «Я ожидал другого содержания от этой брошюры, специально родословного. Нахожу, раз Вы о моём мнении спрашиваете, что написанное хорошо, и при всей сжатости весьма интересно, особенно о Л. Н. Толстом»⁵. Также Л. М. Су-

хотин пытался устроить покупку книг Савелова и организовать подписку на издаваемый им журнал «Новик» для одной из научных библиотек в Белграде. Кроме обмена научными трудами Л. М. Сухотин консультировался у Л. М. Савелова о родословии некоторых дворянских фамилий. Например, в письме от 30 ноября 1935 г. он интересовался о степени родства Григория Лукьянова (Малюты) Скуратова-Бельского и Богдана Яковлевича Бельского⁶. Можно предположить, что полученные сведения были использованы при работе над циклом статей, посвящённых истории опричнины⁷.

В архиве Российской академии наук хранится письмо к А. В. Флоровскому от 19 октября 1935 г., в котором Л. М. Сухотин сообщал о готовности прислать статью в приуроченный к памяти Е. Ф. Шмурло сборник, который планировало издать Русское историческое общество в Праге⁸.

Заключение

Письма Л. М. Сухотина вызывают большой интерес благодаря тематическому разнообразию. Например, Л. М. Сухотин писал С. Б. Веселовскому о своей работе в Кисловодске, а письма к П. Б. Струве позволяют составить представление о жизни семьи Сухотиных в 40-е гг. XX в. Другая важная тема писем – научная работа историка, представленная в различных аспектах: археографическом, педагогическом, источниковедческом.

На большинство писем не сохранилось ответов адресатов, что не позволяет восстановить целостный текст переписки. Однако имеющиеся материалы обладают большой ценностью для составления интеллектуальной биографии историка. В письмах Л. М. Сухотина от-

¹ Сухотин Л. М. Автобиография. С. 134.

² ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19. Папка 10. Нумерация листов отсутствует.

³ Сухотин Л. М. Дворяне и дети дворянские после Смуты // Русская генеалогия в эмиграции: избранные статьи журнала «Новик». М., 2018. С. 313–327.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6091. Оп. 1. Д. 44.

⁵ Там же. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ Сухотин Л. М. К пересмотру вопросу об опричнине. II – VI. // Зап. РНИИБ. 1936. Вып. 13. С. 39 – 67.

⁸ Архив Российской академии наук. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 428.

разилась его общественная деятельность, личные связи и научная работа. Следует также заметить, что письма нельзя рассматривать в отрыве от других источников, связанных с жизнью и деятельностью историка. Сопоставление различных источников даёт представление о взглядах

учёного и событиях его жизни. Изучение писем позволяет показать роль конкретного человека в исторических процессах, его реакцию на переломные события российской истории.

Дата поступления в редакцию 14.11.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Ю. Н. Л. М. Сухотин. Жизненный путь и научное творчество // Российская государственность в лицах и судьбах её создателей: IX–XXI вв.: мат-лы науч. конф. / отв. ред. А. Н. Долгих, В. В. Фомин. Липецк: РИЦ ЛГПУ, 2009. С. 244–269.
2. Матвеев С. А. Л. М. Сухотин и его труд «Род дворян Сухотиных» // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2020. Вып. 16 (60). С. 23–35.
3. Наумов О. Н. Письма В. С. Арсеньева Л. М. Савелову как исторический источник // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2020. Вып. 16 (60). С. 36–58.
4. Никольшин Н. В. Сергей Алексеевич Белокуров – историк, археограф, библиофил // Румянцевские чтения 2019: мат-лы науч.-практ. конф. Ч. 2 / сост. Е. А. Иванова. М.: Пашков дом, 2019. С. 218–223.
5. Станиславский А. Л. Тоталитаризм XX века и проблемы опричнины в трудах Л. М. Сухотина // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: тезисы докладов. Ч. II / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев, А. П. Новосельцев. М., 1990. С. 259–263.

REFERENCES

1. Emelyanov Yu. N. [L. M. Sukhotin. Life path and scientific creativity]. In: Dolgikh A. N., Fomin V. V., eds. *Rossiyskaya gosudarstvennost v litsakh i sudbakh yeye sozidateley: IX–XXI vv.* [Russian statehood in the faces and destinies of its creators: 9th–21st centuries]. Lipetsk, RIC LGPU Publ., 2009, pp. 244–269.
2. Matveev S. A. [L. M. Sukhotin and his work “The Family of Nobles of the Sukhotins”]. In: *Letopis Istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve* [Chronicle of the Historical and Genealogical Society in Moscow], 2020, iss. 16, pp. 23–35.
3. Naumov O. N. [Letters from V. S. Arsenyev to L. M. Savelov as a historical source]. In: *Letopis Istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve* [Chronicle of the Historical and Genealogical Society in Moscow], 2020, iss. 16, pp. 36–58.
4. Nikulshin N. V. [Sergey Belokurov – historian, archaeographer, bibliophile]. In: Ivanova E. A., ed. *Rumyantsevskie chteniya 2019. H. 2* [Rumyantsev Readings 2019. Part 2]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, pp. 218–223.
5. Stanislavsky A. L. [Totalitarianism of the 20th century and the problems of the oprichnina in the works of L. M. Sukhotin]. In: Afanasyev Yu. N., Novoseltsev A. P., eds. *Spornyye voprosy otechestvennoy istorii XI–XVIII vekov. Ch. II* [Controversial issues of domestic history of the 11th–18th centuries. Part II]. Moscow, 1990, pp. 259–263.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Матвеев Сергей Алексеевич – аспирант кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения;

e-mail: ceregamatveev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Matveev – Postgraduate student, Department of Modern History of Russia, State University of Education;

e-mail: ceregamatveev@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Матвеев С. А. Письма Л. М. Сухотина как исторический источник // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 70–80.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-70-80

FOR CITATION

Matveev S. A. L. M. Sukhotin's correspondence as a historical source. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 70–80.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-70-80

УДК 32(091)

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-81-85

ИДЕАЛ ПРАВИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВА В «ШАХНАМЕ»: МИФ О ЦАРЕ ДЖЕМШИДЕ

Гочмурадова Г.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**119992, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Сформулировать концепцию идеала правителя государства в «Шахнаме».

Процедура и методы. Для более детального изучения концепции идеала правителя государства в «Шахнаме» был выбран миф о царе Джемшиде. Методологической основой исследования послужила политическая текстология, что подразумевает использование общенаучных и различных исторических, философских методов и приёмов.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод о неразрывной взаимосвязи природы идеального и материального в «Шахнаме», что указывает также на решающее влияние моральных категорий на судьбу государства и на политику в целом.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сегодня политико-дипломатические отношения между Ираном и Россией стремительно развиваются, и исследования социально-политических идей, изложенных в «Шахнаме», могут способствовать поддержанию и укреплению культурного диалога между государствами.

Ключевые слова: «Шахнаме», Джемшид, Иран, божественное благословение, государство, политическая текстология

THE PERFECT RULER OF THE STATE IN THE "SHAHNAMEH": THE MYTH OF KING JAMSHID

G. Gochmyradova*Lomonosovskiy pr-t 27-4, Moscow 119992, Russian Federation*

Abstract

Aim. To define the concept of the perfect ruler of the state in the "Shahnameh".

Methodology. For a more detailed study of the concept of the perfect ruler in the "Shahnameh", the myth of King Jamshid was chosen. The methodological basis of the research was political textual study, which implies the usage of general scientific and historical and philosophical methods and techniques.

Results. The results of the study show inextricable relationship between the nature of the ideal and the material in the "Shahnameh", which also indicates the decisive influence of moral categories on the fate of the state and politics as a whole.

Research implications. At the present day, the political and diplomatic relations between Iran and Russia are developing rapidly, so the research of social and political ideas set out in the "Shahnameh" can contribute to the maintenance and strengthening of cultural dialogue between the states.

Keywords: Shahnameh, Jamshid, Iran, divine blessing, state, political text studies

Введение

Воссядь на престоле с венцом на челе,
Чтоб сеять одно лишь добро на земле.
В счастливые, полные радости дни
Не знайся с гордынею, алчность гони!
Живи, к справедливости, к чести стремясь.
Так должен ты жить каждый миг, каждый час,
Как будто ответить пора подошла
За все совершённые в жизни дела¹.

«Шахнаме» – персидский эпос, который был написан поэтом Фирдоуси в X–XI вв. Несмотря на то, что эпос был написан давно, идеи и мысли, вложенные в поэтические строки «Шахнаме», не теряют своей актуальности и по сей день. Мифологизированные истории об иранских царях и героях питают иранский национальный дух и поддерживают национальную солидарность.

В статье «"Шахнаме": основа иранской идентичности» исследователь И. Башири пишет: «"Шахнаме" – это не только основа иранской культуры в целом, но и гарант её долголетия, устойчивости и, действительно, социально-политическая основа иранской государственности» [3, р. 28] (дословно – «социально-политическая поддержка Ирана»), поэтому сложно переоценить роль эпоса для понимания политики и философии Ирана.

Несмотря на то, что в эпосе рассказывается о прошлом Ирана, иранских царях, войнах, стоит сказать, что идеи, отражённые в эпосе, обращены ко всему человечеству, ведь одной из ключевых идей «Шахнаме» является борьба Добра и Зла [1, с. 6]. Каждое слово, мысль и деяние человека имеют серьёзное влияние на жизни людей, государства. Власть, дарованная царю Творцом, наделяет своего обладателя возможностью преобразовывать мир и устанавливать божественный порядок. Отказ от божественного погружает человечество в пучину несчастий. Только через Йездана государство может

прийти к процветанию, и об этом рассказывается в мифе о царе Джемшиде, которому и посвящена данная статья.

Царствование Джемшида в «Шахнаме»

Многие персонажи из «Шахнаме» имеют свою давнюю историю становления и развития. Царь Джемшид считается одной из древних фигур, которая присутствует как в индийских, так и в иранских мифах. Упоминается он под именем Йима. В Ведах Йима – сын Солнца, и в Авесте он первый человек, которому Ахура Мазда² поручил распространение и сохранение своей веры [6]. Также Йима считается первым царём. Ему было даровано божественное благословение (фарр), которое наделило его правом владеть, но власть его не была безгранична и зиждилась на законах Творца³.

Согласно Видевдат⁴, Йима был первым среди смертных, с кем заговорил Ахура Мазда, и ему была предложена «роль защитника живых существ»⁵. Он дал обещание, что при его правлении мир станет идеальным, что не будет в мире губительной жары и холода, болезней и смерти⁶. В Авесте говорится, что при Йиме мир расцветал, количество людей и скота возросло, а злые духи были побеждены; и длился «Золотой век» при царе Йиме более 900 лет⁷. Фирдоуси же в «Шахнаме» пишет, что Джемшид правил 700 лет⁸.

² Ахура Мазда (Ахурамазда, Харзу, Хормазд, Хурмазд, Хурмуз, Ормазд, «Господь» или «Дух») – высший дух, которому поклонялись в зороастризме, древнеиндийской и древнеперсидской мифологии.

³ Jamshid in Persian literature / ed. by A. A. Jenabzadeh // Tehran Times. Tehran, 2022. P. 8.

⁴ Видевдат, или Вендидад («Данное против дэвов (демонов)'), является основным источником зороастрийского права, как ритуального, так и гражданского. В ней также рассказывается о сотворении мира и первом человеке, Йиме.

⁵ Авеста. «Закон против дэвов» (Видевдат). Спб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С. 77.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 79.

⁸ Фирдоуси А. Шахнаме. Т. 1 / пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути. М.: АН СССР, 1957. С. 35.

¹ Фирдоуси А. Шахнаме. Т. 3 / пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути. М.: Наука, 1965. С. 533.

Царь Джемшид был известен своим трудолюбием и тягой к знаниям. Он считается первым царём, который постиг науку врачевания [2, р. 995], он научил людей плавить металлы, ковать доспехи, орудия и трудился над всем этим полсотни лет¹. Ещё полстолетия Джемшид провёл, обучаясь и обучая выделке мехов, шёлка, кройке и шитью². Джемшид поделил людей по роду занятий на жрецов (катузи), воинов (нисари), земледельцев (насуди) и ремесленников (ахтухоши)³. Фирдоуси пишет, что царь «не ведал искусств, недоступных уму»⁴.

«Он властвовал, светом добра осиян;
За милостью слал ему милость Йездан.
С ним к людям пришла золотая пора,
Иного не видели, кроме добра.
Все чтит владыку; душою велик,
Всемирной он власти и славы достиг»⁵.

Но со временем царь предался гордыне и отвернулся от Творца, что стало причиной потери не только божественного благословения царя, но и благодати народа⁶. Джемшид потребовал, чтобы его признали «Создателем мира».

«Где в мире второго такого найдешь?
Я тайну целебных бальзамов познал,
Болезни и смерть от людей отогнал.
Пусть в мире немало державцев иных.
Кто, кроме меня, спас от смерти живых?
Дар дивный бессмертия мною вам дан;
Служить кто не станет мне – тот Ахриман.
А тот, кто мне предан, мой подвиг ценя, –
Создателем мира признает меня»⁷.

Услышав речи царя, мобеда и воины отвернулись от него. В дальнейшем царь пожалел о содеянном и молился, прося

прощения у Изеда, но всё было напрасно. Позабыв о Творце и признав себя Создателем, он пустил в мир ложь.

«И не было в том царстве
Ни холода, ни зноя,
Ни старости, ни смерти,
Ни зависти зловредной,
Покуда не солгал он:
Неистинное слово
Не взял себе на ум»⁸.

В «Шахнаме» идеальное и материальное мыслятся нераздельно друг от друга. Мифический царь Джемшид смог своими стараниями избавить людей от голода, войн, болезней и смерти. Стремление к идеальному спасает как самого царя, так и его народ от тленности. Идеальное же исходит от божественной благодати [5, р. 77]. И все добро, которое было даровано людям, поддерживалось благочестием царя.

«Храни благочестье, коль носишь венец.
А в ком от гордыни луч веры померк,
Тот в горесть и страх свое сердце поверг»⁹.

По представлениям Фирдоуси, «мир – марево»¹⁰, и не стоит им обольщаться, и идеи, которые люди привносят в этот мир, обладают огромной силой и способны его изменять. Своим трудолюбием и рвением с помощью Творца Джемшид достиг огромных высот, но он позабыл об источнике всего того, что ему было даровано.

«Шахнаме» привлек большое внимание средневековых писателей, которые по-разному интерпретировали и объясняли мифы, легенды и истории, описываемые в эпосе. Так, в «Божественной книге» Фарид ад-дина Аттара¹¹ рассказана

¹ Фирдоуси А. Шахнаме. Т. 1 / пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути. М.: АН СССР, 1957. С. 35.

² Там же. С. 36.

³ Там же. С. 36–37.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 39.

⁸ Авеста. Избранные гимны из Видевдата / пер. с авест. И. М. Стеблин-Каменского. М. 1993. С. 158.

⁹ Фирдоуси А. Шахнаме. Т. 1 / пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути. М.: АН СССР, 1957. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 27.

¹¹ Фарид ад-дин Аттар (1119–1234) – персидский суфийский поэт, автор многочисленных поэм и стихотворений.

легенда о волшебной чаше, которая может показать всё явное и тайное, что есть в мире, и считается, что эта чаша принадлежала Джемшиду [4].

Автор предупреждает, что владение чашей приносит несчастье обладателю: тот, кто стремится заполучить чашу, чтобы на мгновение увидеть весь мир, не сможет увидеть в чаше Джемшида саму чашу [4] – источник всех знаний.

Заключение

При попытке политической интерпретации мифа о Джемшиде возникает важный вопрос о взаимосвязи идеального и материального. Ведь идеальное государство, которым правил царь, было разрушено не из-за внешних обстоятельств, не из-за внешнего врага, а по причине ослушания Творца и потери божественного благословения. «Внутреннее зло более опасно, чем внешнее <...> Джемшид подчинил себе злых духов до такой степени, что они воз-

несли его трон к небесам и повиновались ему <...>, но он потерпел неудачу в преодолении безумия, надменности, снобизма и неповиновения перед Богом, и внутреннее зло привело его к гибели» [6].

Основной обязанностью благого царя является поддержание Добра в мире через следование законам Творца. Цари иранской земли, как сам Иран, носят в себе сакральную миссию, миссию утверждения закона истины на земле и уничтожения зла, поэтому политические идеи в «Шахнаме» должны обязательно рассматриваться через категории морали.

В своём выступлении на XI мировом зороастрийском конгрессе бывший президент Ирана Х. Роухани подчеркнул, что «для начала людям стоит поработать над своими мыслями, т. к. только от благих мыслей происходят благие слова и благие деяния»¹.

Дата поступления в редакцию 20.12.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Демченко А. И. Тысячелетие назад. Подвиг Фирдоуси // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 6. С. 5–16.
2. Afshar A. Concepts of health and medicine in Firdowsi's Shahnameh // Studies in Medical sciences. 2020. Vol. 30. P. 994–1015.
3. Bashiri I. Shahname: Bedrock of Iranian Identity. 2003. 29 p.
4. Nematollahi N. The true meaning of the Cup of Jamshid: medieval and pre-modern symbolic readings of the Shahnameh [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/36501728/The_true_meaning_of_the_Cup_of_Jamshid (дата обращения: 06.07.2023).
5. Saadati S., Kheirandish G. Immortality in the Great Religions and Myths of Iran, Mesopotamia, Sumer and Greece // The Journal of Applied Linguistics and Applied Literature: Dynamics and Advances. 2020. Vol. 8. Iss. 1. P. 77–92.
6. Ya'aghoubi Gazvini F., Fazeli M., Ashrafzadeh R. The Opposition between Good and Evil in the Story of Jamshid [Электронный ресурс] // Propósitos y Representaciones. 2021. DOI:10.20511/pyr2021.v9nSPE1.814 URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/8096555.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).

REFERENCES¹

1. Demchenko A. I. [A thousand years ago. Feat of Ferdowsi]. In: [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2020, no. 6, pp. 5–16.
2. Afshar A. Concepts of health and medicine in Firdowsi's Shahnameh. In: *Studies in Medical sciences*, 2020, vol. 30, pp. 994–1015.
3. Bashiri I. *Shahname: Bedrock of Iranian Identity*. 2003. 29 p.

¹ Haqshenas M. World needs moral teachings as those in Zoroastrianism. 2018 // Mehr News Agency: [сайт]. URL: <https://en.mehrnews.com/news/134521/World-needs-moral-teachings-as-those-in-Zoroastrianism> (дата обращения: 25.10.2022).

4. Nematollahi N. The true meaning of the Cup of Jamshid: medieval and pre-modern symbolic readings of the Shahnameh. Available at: https://www.academia.edu/36501728/The_true_meaning_of_the_Cup_of_Jamshid (accessed: 06.07.2023).
5. Saadati S., Kheirandish G. Immortality in the Great Religions and Myths of Iran, Mesopotamia, Sumer and Greece. In: *The Journal of Applied Linguistics and Applied Literature: Dynamics and Advances*, 2020, vol. 8, iss. 1, pp. 77–92.
6. Ya'aghoubi Gazvini F., Fazeli M., Ashrafzadeh R. The Opposition between Good and Evil in the Story of Jamshid. In: *Propósitos y Representaciones*, 2021. DOI:10.20511/pyr2021.v9nSPE1.814 Available at: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/8096555.pdf> (accessed: 06.07.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гочмурадова Гулнар Шыхмурадовна – аспирант кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: g_gochmyradova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

G. Gochmyradova – Postgraduate Student, Department of the History of Socio-Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: g_gochmyradova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гочмурадова Г. Идеал правителя государства в «Шахнаме»: миф о царе Джемшиде // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 81–85.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-81-85

FOR CITATION

Gochmyradova G. The perfect ruler of the state in the "Shahnameh": the myth of king Jamshid. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 81–85.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-81-85

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-86-93

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Гребенникова Е. И.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить особенности содержания отечественных ближневосточных исследований и проследить их динамику за последние 5 лет.

Процедура и методы. Для достижения поставленной цели был использован контент-анализ научных изданий.

Результаты. В ходе анализа были выявлены содержательные характеристики научных трудов российских учёных, исследующих Ближний Восток.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье представлено текущее состояние отечественных политологических исследований по ближневосточному региону. Опираясь на полученные данные, исследователи имеют возможность определить слабоизученные тематики для дальнейшего рассмотрения.

Ключевые слова: арабские страны, Ближний Восток, Израиль, Ирак, Иран, контент-анализ, Саудовская Аравия, Сирия, Турция

THE MIDDLE EAST IN THE DISCOURSE OF RUSSIAN POLITICAL SCIENTISTS

E. Grebennikova

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To outline the main features of Middle East studies by Russian academic community and to trace the dynamics of the research over the past five years.

Methodology. To achieve the aim of the research, the content analysis of scientific literature has been used.

Results. The analysis has shown the main content characteristics of scientific works by the Russian researchers working on the Middle Eastern issues.

Research implications. The article describes the current state of Middle East Political Studies in Russia. Based on the data obtained, researchers will be able to identify poorly studied topics for further consideration.

Keywords: Arab countries, the Middle East, Israel, Iraq, Iran, content analysis, Saudi Arabia, Syria, Turkey

Введение

Ближний Восток – регион, обращающий на себя внимание множества исследователей по всему миру. Вместе с тем в зарубежной и отечественной литературе нет единого понимания по поводу его границ и состава входящих в него стран. Дополнительную сложность данному вопросу придают появившиеся в последние десятилетия термины «Большой Ближний Восток» и «Новый Ближний Восток». В академической литературе они чаще всего рассматриваются в критическом плане – как несостоявшиеся геополитические проекты США¹. Российские востоковеды избегают использование данных терминов, которые также являются «составной частью западного мироописания»².

Что касается более распространённого понятия «Ближний Восток», то его трактовка тоже не отличается единообразием. Так, например, многие западные авторы, помимо традиционных ближневосточных стран, включают в него такие государства, как Кипр, Судан, Южный Судан, страны Северной Африки и некоторые неарабские страны Азии [1, с. 126–130].

Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, будем опираться на сложившийся в отечественном востоковедении подход, с позиций которого понятие «Ближний Восток» включает в себя 3 субрегиона – это «Турция в её современных

границах, Иран, арабские страны Азии и Египет» [2, с. 9].

Подобный подход к определению границ региона можно назвать классическим в российской политической науке. С этой точки зрения в понятие «Ближний Восток» входят такие страны, как Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Катар, Кувейт, Бахрейн, Султанат Оман, Ирак, Йемен, Сирия, Иордания, Ливан, Палестина, Израиль, Иран, Египет и Турция.

Итак, мы предпримем попытку определить ключевые тематические блоки отечественных исследований политики Ближнего Востока, а также выявить причины изменения проблематики ближневосточных исследований в течение последних 5 лет. Для выяснения данных вопросов был использован такой метод дескриптивного исследования, как контент-анализ. Основой для интерпретации полученных данных и определения причинно-следственных связей стали труды отечественных арабистов, среди которых статьи и монографии Е. М. Примакова, В. В. Наумкина, В. А. Кузнецова, И. Д. Звягельской, Е. С. Мелкумян.

Проанализированы статьи на указанную тему в 7 отечественных научных журналах: «Полис. Политические исследования», «Мировая экономика и международные отношения», «Вестник МГИМО Университета», «Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки» и «Россия в глобальной политике» – пятёрке лидеров по цитированию Научной электронной библиотеки³, входящих в «ядро РИНЦ», а так-

¹ Примаков Е. В чём сущность плана «Большой Ближний Восток» // ИНОСМИ: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20040625/210712.html> (дата обращения: 12.09.2022).

² Наджаров А. Теория международных отношений на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Российский Совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-mena> (дата обращения: 11.09.2022).

³ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU – крупнейшая в России электронная библиотека научных публикаций, обладающая богатыми возможностями поиска и анализа научной информа-

же «Восточной аналитики» и «Востока (Oriens)» – специализированных изданий Института Востоковедения РАН. Эмпирический массив для анализа включал в себя заголовки, ключевые слова и аннотации 238 статей исследуемых изданий.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении и систематизации знаний в области ближневосточных исследований. Кроме того, полученные данные формируют запрос за развитие в научной среде арабистов тематических аспектов, не затронутых авторами в последние 5 лет. Также представленное исследование способствует осмыслению внешнеполитических интересов России на Ближнем Востоке.

Ключевые направления исследований политики Ближнего Востока

Многие исследователи ближневосточного региона сходятся во мнении, что «доминирующую тенденцию в нынешних обсуждениях проблем Ближнего Востока как на Западе, так и в России можно обозначить как триумф пессимизма» [6, с. 84]. Вместе с тем в последние годы российские учёные всё чаще делают акцент на положительных политических практиках в международных отношениях. Статьи по рассматриваемой проблематике, в заголовках которых фигурируют понятия «сотрудничество», «мир», «перспективы», «дипломатия» встречаются почти в 2 раза чаще, чем понятия «терроризм», «война», «конфликты», «угрозы» и т. п. Хотя анализ ключевых слов демонстрирует обратную тенденцию – превалирование негативных терминов над позитивными. Исходя из этого, можно предположить, что латентным субъективным посылом совокупности исследо-

ваний является желание видеть регион развивающимся, безопасным и перспективным для сотрудничества.

В политологическом дискурсе многие исследования посвящены именно сотрудничеству между Россией и странами Ближнего Востока, т. к. «Ближний Восток в силу своего географического положения, политической значимости и экономического потенциала, включая энергетику, всегда представлял особую значимость для России»¹. Однако количество исследований, посвящённых политике России в регионе и её отношениям с ближневосточными государствами, значительно меньше, чем работ, направленных на исследование политики США на Ближнем Востоке. Причём снижение количества исследований по вопросам российского присутствия в регионе замечается с 2018 г., что может быть обусловлено существенным уменьшением военной активности России в Сирии и объявлениям о завершении военной операции (рис. 1).

Примечательно, что в заголовках, ключевых словах и аннотациях не упоминается президент России, в то же время встречаются упоминания о президентах США (в частности, упоминается Б. Обама, Д. Трамп и Д. Байден).

Ближневосточные государства достаточно разнообразны, а вовлечённость России в политические процессы Ближнего Востока дискретна, что отражается и в фокусе исследований российских учёных за последние 5 лет: наиболее изучаемой страной стал Иран.

С 2017 г. наблюдается значительный рост исследований по иранской проблематике, что обусловлено возрастанием роли Ирана как региональной державы после подписания в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий отно-

ции. Библиотека интегрирована с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ), созданным по заказу Минобрнауки РФ, с бесплатным общедоступным инструментом измерения публикационной активности учёных и организаций. eLIBRARY.RU и РИНЦ разработаны и поддерживаются компанией «Научная электронная библиотека».

¹ Наджаров А. Теория международных отношений на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Российский Совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-mena> (дата обращения: 11.09.2022).

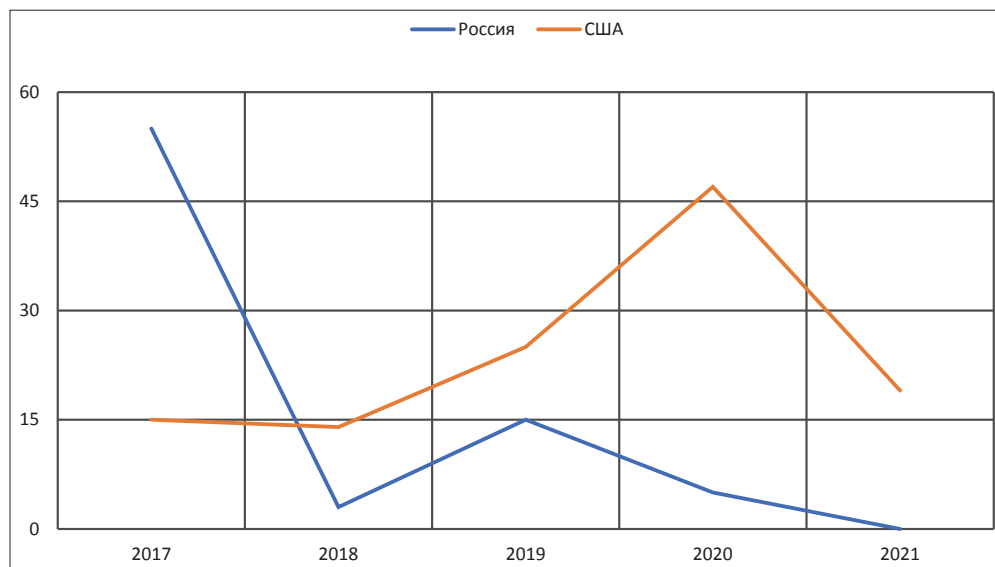

Рис. 1 / Fig. 1. Частота упоминаний России и США в исследованиях по ближневосточной проблематике в период с 2017 по 2021 гг. / The frequency of references to Russia and the United States in studies on Middle East issues from 2017 to 2021

Источник: составлено автором

сительно ядерной программы страны, который признавал право государства заниматься мирной ядерной деятельностью. Следующее за этим событием укрепление позиций Ирана приводит исследователей ко мнению, что «перед Россией стоит задача формирования системного взгляда на отношения с Ираном, который отражал бы стратегическое видение двустороннего сотрудничества» [5, с. 5]. Кроме того, российско-иранское сотрудничество по вопросам сирийского кризиса и расширение взаимодействия в других сферах также стимулировали интерес российских исследователей к политике Тегерана.

Второе место по частоте упоминаний заняла Сирия, что обусловлено проведением военной операции России на сирийской территории. «Прямое вступление России в конфликт по просьбе президента Б. Асада было закреплено в виде межправительственных соглашений, предполагающих, в отличие от прежних во многом формальных договоров с рядом арабских стран, вполне конкретные обя-

зательства с обеих сторон»¹. По всей вероятности, именно это обстоятельство не только укрепило позиции России в регионе, но и стимулировало исследователей Ближнего Востока обратиться к сирийской проблематике.

Третье место среди изучаемых стран заняла Турция. «Российско-турецкие отношения характеризуются реализацией крупномасштабных стратегических проектов»². В фокусе отечественных исследований находится динамика этих отношений, причины эпизодически возникающих между ними кризисных ситуаций, а также способы их достаточно быстрого

¹ Аксенёнок А. Россия и Сирия: нюансы союзнических отношений // Российский Совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-siriya-nyuansy-soyuznicheskikh-otnosheniy/> (дата обращения: 11.10.2022).

² Стародубцев И. Российско-турецкие отношения до и после «эпохи Путина–Эрдогана» // Российский Совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-turetskie-otnosheniya-do-i-posle-epokhi-putina-erdogana/> (дата обращения: 21.10.2022).

разрешения и перспективы дальнейшего развития в интересах обеих стран.

После Турции приоритетной для исследователей страной стал Израиль, причём с 2017 г. наблюдается тенденция возрастания заинтересованности к государству. Наибольший интерес исследователей вызывают израильско-иранские отношения, контакты Израиля с некоторыми аравийскими монархиями и влияние государства в регионе.

Арабские страны Залива исследуются реже вышеперечисленных государств. Среди них в число наиболее упоминаемых вошли Саудовская Аравия и Ирак. Причём интенсивность изучения политической сферы этих государств к 2021 г. возросла.

Малые страны Залива и государства Машрика рассматриваются реже, среди них наиболее упоминаемые в научных журналах – ОАЭ, Катар, Палестина, Ливан и Курдистан (рис. 2).

Говоря о политических процессах на Ближнем Востоке, сложно отметить явное превалирование определённых тенденций. Тем не менее наиболее часто

исследователи рассматривают интеграционные процессы и трансформацию региональной системы. В течение последних 5 лет продолжалось осмысление «арабской весны», причём пик исследований за этот промежуток времени закономерно пришёлся на 2021 г. (спустя 10 лет после обозначенных событий).

Наибольшее внимание исследователей региональных международных организаций привлекает Совет сотрудничества арабских государств Залива, представляющий собой союз государств, которые сохранили «собственную индивидуальную стратегию в отношении Ирана»¹. ССАГЗ упоминается в 3 раза чаще, чем Лига арабских государств. Как отмечают авторы соответствующих статей, ССАГЗ «является одной из ключевых региональных международных организаций, чьё значение только возросло в последние годы» [4, с. 108].

¹ Vakil S. Qatar crisis: A beginning to the end? // Chatham house: [сайт] URL: <https://www.chathamhouse.org/> (дата обращения: 15.10.2022).

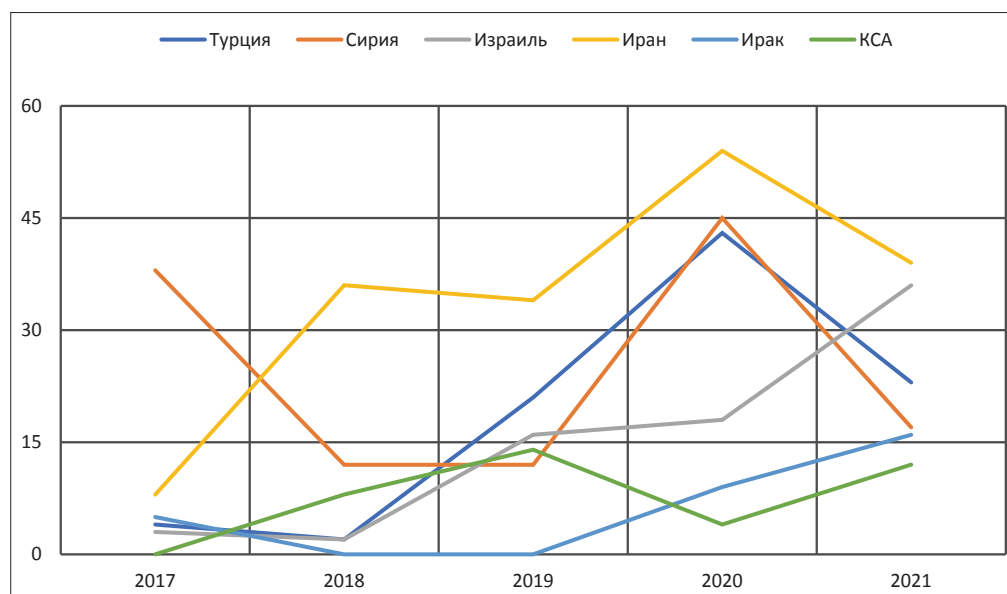

Рис. 2 / Fig. 2. Частота упоминаний ближневосточных государств в период 2017 по 2021 гг. / The frequency of mentions of Middle Eastern states in the period 2017 to 2021

Источник: составлено автором

Тематика терроризма продолжает оставаться важной для исследователей, хотя в рассматриваемый период наблюдается небольшое снижение актуальности данного вопроса. Среди террористических организаций наибольший интерес вызывает ИГ (запрещена в РФ), что обусловлено признанием этой организации в качестве основного «центра трансформации и притяжения транснационального вооружённого джихадизма»¹.

Также на Ближнем Востоке важную роль играют другие организации военной направленности. Исследователи упоминают такие военизированные организации, как ФАТХ и ХАМАС, которые рассматриваются, как правило, «отдельно, без сравнения [их] между собой и в рамках палестино-израильского конфликта» [3, с. 120].

Немаловажным аспектом исследований представляется роль политических лидеров ближневосточного региона. Что касается политических деятелей, помимо вышеуказанных президентов США, в работах упоминаются такие лица, как Р. Эрдоган, Б. Нетаньяху, Р. Хомейни и М. Каддафи (рис. 3).

Говоря об эмпирических материалах, отметим, что наибольшее количество исследований по ближневосточной проблематике прослеживается в таких научных журналах, как «Вестник МГИМО Университета», «Мировая экономика и международные отношения» и «Восток (Oriens)»².

Заключение

Результаты исследования приводят к следующим выводам. Во-первых, наблю-

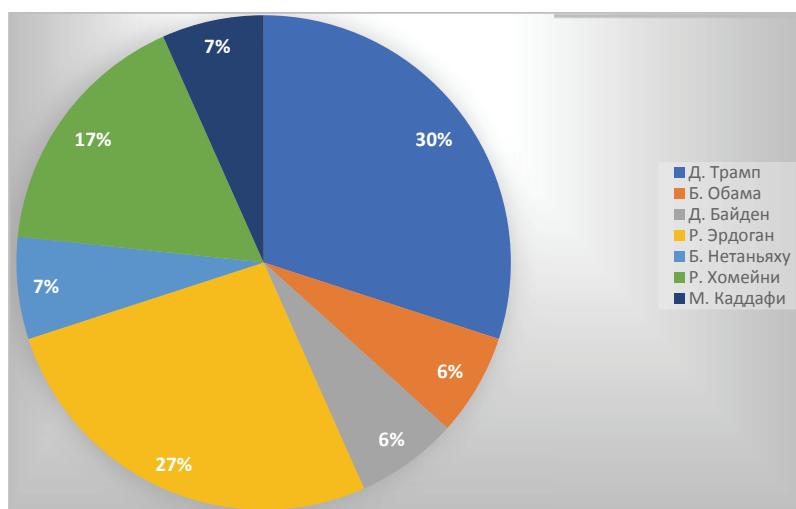

Рис. 3 / Fig. 3. Частота упоминаний политических деятелей в исследованиях по ближневосточной проблематике в период 2017 по 2021 гг. / The frequency of references to politicians in studies on Middle Eastern issues in the period 2017 to 2021

Источник: составлено автором

¹ Степанова Е. Спаситься и оградиться – Россия и «Исламское государство» // Российский Совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/spastis-i-ograditsya-rossiya-i-islamskoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 25.10.2022).

² При разной регулярности издания и количестве статей.

дается бесспорный рост интереса российских исследователей к ближневосточной проблематике и входящих в данный регион государств. Этот рост является закономерным следствием повышения как той роли, которую Ближний Восток играет в мировой политике, так и места, которое он занимает во внешнеполитических приоритетах России. Во-вторых, ближневосточная проблематика широко представлена не только в узкоспециализированных научных изданиях, посвящённых Востоку, но и в научных журналах более широкого профиля, рассказывающих о международных отношениях и мировой политике. В-третьих, несмотря на ши-

роко распространённое представление о Ближнем Востоке как о крайне рискогенном и конфликтном регионе, отмечается тенденция возрастающего внимания отечественных исследователей к развивающимся в нём позитивным процессам, выраженным в форме сотрудничества государств и перспектив их внешнеполитической деятельности. Наконец, ближневосточный регион, оставаясь в центре внимания многих крупных стейкхолдеров, чаще всего продолжает рассматриваться ими как объект внешнеполитического интереса со стороны США.

Дата поступления в редакцию 07.11.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадуллин В. В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» западными авторами // Власть. 2014. № 4. С. 126–130.
2. Исаев Г. Г., Сотниченко А. А. Ближний Восток: война и политика. М.: Издательский дом Марджани, 2010. 460 с.
3. Махмутова М. И. Идеологическая конкуренция ФАТХ и ХАМАС // Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. 2020. № 3. С. 120–131.
4. Мелкумян Е. С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. № 1. С. 108–136.
5. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития / гл. ред. И. С. Иванов. М.: НП РСМД, 2017. 186 с.
6. Федорченко А. В. Арабский мир: возможен ли экономический ренессанс? // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 1. С. 83–98.

REFERENCES

1. Akhmadullin V.V. [The analysis of interpretation of the term “Middle East” by Western authors. In: *Vlast* [The Authority], 2014, no. 4, pp. 126–130.
2. Isaev G. G., Sotnichenko A. A. *Blizhniy Vostok: vojna i politika* [The Middle East: the war and the politics]. Moscow, Izdatelskiy dom Mardzhani, 2010. 460 p.
3. Makhmutova M. I. [Ideological competition between Fatah and Hamas]. In: *Politicheskiye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy, globalnogo i regional'nogo razvitiya* [Locus: People, Society, Cultures, Meanings], 2020, no. 3, pp. 120–131.
4. Melkumyan E. S. [The Cooperation Council for the Arab states of the Gulf: history, key achievements and development prospects]. In: *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Lomonosov World Policy Journal], 2019, no. 1, pp. 108–136.
5. Ivanov I. S., ed. *Partnerstvo Rossii i Irana: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* [The Partnership Russia-Iran: the current state and development perspectives]. Moscow, RSMD Publ., 2017. 186 p.
6. Fedorchenko A. V. [The Arab world: is the economic renaissance possible?]. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2017, no. 1, pp. 83–98.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гребенникова Елена Ивановна – аспирант кафедры международных отношений и интеграционных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: elen_grebennikova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena I. Grebennikova – Postgraduate Student, Department of International Relations and Integration Processes, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: elen_grebennikova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гребенникова Е. И. Ближний Восток в политологическом дискурсе российских исследователей // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 86–93.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-86-93

FOR CITATION

Grebennikova E. I. The Middle East in the discourse of Russian political scientists. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 86–93.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-86-93

УДК 327

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-94-108

ФРАНЦИЯ И АФРИКА: СЛОЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ТУМАННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Шмелева Н. В.*Московский государственный институт международных отношений (университет)**МИД Российской Федерации (МГИМО)**119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Оценка влияния Франции в бывших колониях на африканском континенте в контексте глобализации и радикальных изменений мирового порядка.

Процедура и методы. В ходе исследования были применены различные научные методы: анализа и синтеза, дедукции, диалектический метод.

Результаты. Сделан вывод, что для сохранения и укрепления своих позиций в Африке Франции предстоит радикальным образом пересмотреть стиль и методы сотрудничества со странами этого континента.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование политики Франции в регионе, традиционно считавшемся её вотчиной, способствует выработке оптимальных критериев и подходов к сотрудничеству с учётом изменившейся глобальной обстановки.

Ключевые слова Франция, Африка, Китай, Россия, безопасность, экономическое и военное сотрудничество

FRANCE AND AFRICA: COMPLICATED RELATIONS, VAGUE PROSPECTS

N. Shmeleva*MGIMO University**Prospect Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the influence of France in its former colonies on the African continent in the context of globalization and radical changes in the world order.

Methodology. In the course of the study, the following scientific methods were applied: analysis and synthesis, deduction, and dialectic method.

Results. The author comes to the conclusion that in order to maintain and strengthen its position in Africa, France will have to radically revise the style and methods of cooperation with the countries of this continent.

Research implications. Studying the policy and miscalculations of France in the region traditionally considered as its patrimony contributes to the development of optimal criteria and approaches to cooperation, taking in consideration the changed global situation.

Keywords: France, Africa, China, Russia, security, economic and military cooperation

Введение

После обретения бывшими французскими колониями независимости в 60-х гг. прошлого века авторитарные режимы этих стран, поддерживаемые бывшей метрополией, заключили договоры, обеспечивающие ей на крайне выгодных условиях доступ к ресурсам и рынкам сбыта франкоязычной Африки. Франция установила с регионом тесные отношения, в частности, в области обеспечения безопасности, экономического и культурного сотрудничества.

«У Франции было преимущественное право на получение нефти из стран Гвинейского залива (Габон, Конго, Камерун) или урана из Нигера и Габона. Это исторический период (1960–1990) – исключительно важный для Франции, который можно было бы окрестить как “30 славных лет Франции в Африке”, где она действовала в одиночку», – так описывает этот период известный французский специалист по странам Африки А. Глазе¹.

Такие отношения, предполагающие, с одной стороны, стабильность в политическом, экономическом и финансовом планах, а с другой – неформальную опеку Франции, отсутствие подлинной независимости бывших французских колоний и функционирование там авторитарных коррумпированных режимов, препятствующих эффективному развитию экономики и демократии, как известно, получили название Франс-Африка (*Françafrique*). Однако на рубеже XX–XXI вв. ситуация радикальным образом стала меняться. На протяжении последних 20 лет Франция постепенно и всё более зримо теряет свои позиции на африканском континенте, главным образом, в своих бывших колониях.

Проблемой влияния Франции в Африке занимаются немало исследователей, как в самой Франции, так и в других стра-

нах, в т. ч. в России. Так, И. О. Абрамова [1] подчёркивает, что Африка, которая ранее могла претендовать лишь на роль сырьевого придатка крупных держав, постепенно трансформируется в полноправного актора, субъекта международных отношений, играющего всё более значимую роль в создании нового мирового порядка. Е. И. Зеленев и М. А. Солощева [2], исследуя динамику китайско-африканских отношений, показывают, что устанавливая партнёрские отношения со странами этого континента, Китай в то же время стремится приобщить их к своему видению существующего мирового порядка. И. М. Мохова и Н. В. Мохов [3] освещают события арабской весны и их влияние на внешнюю политику Франции. По их мнению, под воздействием этих событий Франция начала отказываться от поддержки авторитарных режимов (что делалось ради сохранения стабильности на континенте), сделав выбор в пользу революционных выступлений населения арабских государств. Е. О. Обичкина [4], анализируя внешнеполитический курс Э. Макрона, отмечает стремление французского лидера в выстраивании отношений с африканским континентом делать больший упор на совместные действия с ЕС.

Французские аналитики, естественно, также не обходят вниманием вопрос влияния Франции в Африке. Известный политолог Б. Бади² считает, что в этом направлении Франция терпит полный провал. Видный политический деятель и экономист Ж.-Л. Борло [7] утверждает, что Франции следует отказаться от прежних покровительственных и вместе с тем экономически выгодных отношений со своими бывшими колониями, выстраивая новые связи, основанные на прагматичном подходе. Специалист по странам Аф-

¹ Glaser A. Pourquoi cet aveuglement de la France en Afrique? // Le Temps: [сайт]. <https://www.letemps.ch/opinions/cet-aveuglement-france-afrique> (дата обращения: 06.06.2023).

² Badie B. La Politique de la France en Afrique est un échec complet // Finantial Afrik: [сайт]. URL: <https://www.financialafrik.com/2022/08/28/la-politique-de-la-france-en-afrique-est-un-echec-complet/> (дата обращения: 06.06.2023).

рики Р. Карайоль [8], анализируя результаты французских военных операций в Сахеле, именуемых «Сервал» и «Бархан», приходит к выводу, что Франция потерпела в данном вопросе полное фиаско. Учёный, специалист по проблемам Африки Ф. Югон подчёркивает, что страны этого континента настолько разнородны, что Африку никоим образом нельзя рассматривать как нечто единое целое [9; 10]. Он считает, что африканская экономическая политика Франции отнюдь не всегда отвечает национальным интересам самой Французской республики. По мнению экономистов Ж.-М. Северино и О. Рея, Африка сегодня – это континент, показывающий высокие темпы экономического развития [11].

Падение влияния Франции

Франция больше не может считать бывшие колонии своей заповедной зоной, где она располагает исключительными правами и пользуется большими привилегиями. Глобализация, развитие новых технологий, появление новых влиятельных игроков на мировой сцене привели к тому, что теперь Франция сталкивается с серьёзной конкуренцией со стороны других стран. Так, доля рынка Франции в Африке с 7,4% в 2010 г. упала до 4,5% в 2022 г., в то время как этот же показатель для Китая вырос с 10,5% в 2010 г. до 16,5% в 2022 г.¹

Франция теряет свои позиции в самых разных секторах экономики, в частности, в сфере продажи автомобилей, зерна, фармацевтических товаров, оборудования².

Правда, следует учесть возможные статистические погрешности, поскольку некоторые французские фирмы и группы, например, Оранж, имеют многомиллионную группу клиентов через свои местные филиалы. Можно также привести пример дистрибьюторской группы CFAO, осуществляющей 88% своего оборота в Африке через свои филиалы на континенте, но такого рода данные не включаются в таможенную статистику, основу для определения французского присутствия в Африке³. Кроме того, как объясняет экономист и эксперт международной страховой компании SOFACЕ Р. Низард, показатели продаж автомобилей упали, поскольку эти же автомобили выпускаются теперь заводами, построенными французскими предпринимателями в странах Магриба и в Румынии.

Но, несмотря на возможные погрешности, бесспорно одно: «Год за годом Франция утрачивает своё экономическое влияние на африканском континенте», – считает, как и другие эксперты, экономист и журналист Ж.-М. Градт⁴.

Франция теряет престиж и в плане военном. Африканские лидеры отныне не слишком доверяют Франции в вопросах обеспечения безопасности в их странах и защиты их от террористических и экстремистских угроз. Специалист по странам Сахеля Р. Карайоль пишет: «Военное вторжение Франции в Сахель терпит фиаско» [8, р. 4]. Яркой тому иллюстрацией служит тот факт, что Франция вывела свои войска из Мали и объявила 17 февраля 2022 г. о прекращении операции «Бархан».

¹ Rapport du commerce extérieur de la France réalisé de la Direction générale du Trésor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/f7b3e557-391b-496a-86c3-a9ba56690aa2/files/ec66d5ba-b19e-4b86-9da9-a6069c407f17> (дата обращения: 10.05.2023).

² Gradt J.-M. L'Afrique, paradis perdu des exportateurs français // Les Echos: [сайт]. URL: <https://www.lesechos.fr/2018/06/lafrique-paradis-perdu-des-exportateurs-francais-997265> (дата обращения: 10.05.2023).

³ Galtier C. Macron exhorte les entreprises à investir plus en Afrique // Le Figaro: [сайт]. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/macron-exhorte-les-entreprises-a-investir-plus-en-afrique-20230303> (дата обращения: 10.05.2023).

⁴ Gradt J.-M. L'Afrique, paradis perdu des exportateurs français // Les Echos: [сайт]. URL: <https://www.lesechos.fr/2018/06/lafrique-paradis-perdu-des-exportateurs-francais-997265> (дата обращения: 10.05.2023).

Показателем отрицательного отношения к Франции является и решение, принятое 21 ноября 2022 г., руководством Мали запретить деятельность на своей территории неправительственных организаций, в т. ч. и гуманитарных, финансируемых Францией¹.

Во многих африканских государствах сформировались молодёжные движения, заявленная цель которых бороться с коррупцией, нарушением прав человека, но главное – мобилизовать силы против бывшей колониальной державы, по их мнению, во многом виновной во всех этих бедах².

Недовольство политикой Франции на африканском континенте выражается и в ходе массовых выступлений населения франкоязычных стран. В Мали, Сенегале, Чаде в ходе протестных манифестаций сжигались французские флаги, на плакатах митингующие писали призывы «Нет французскому неокOLONIALИЗМУ», «Франция, пошла вон», «Макрон – миссионер Франсафрики».

Антифранцузские настроения проявляются также и в выступлениях африканских лидеров на международных форумах.

24 сентября 2022 г. премьер-министр Мали А. Майга резко высказался с трибуны ООН по поводу политики Франции в Африке. «Французские власти, по сути, являясь антифранцузскими, поскольку они отрицают универсальные моральные ценности и предают богатое гуманистическое наследие эпохи просвещения, превратились в хунту на службе обскурантизма» – заявил он, добавив, что политику Франции по отношению к странам африканского континента можно назвать «неокOLONIALИСТСКОЙ, снисходительной,

патерналистской и реваншистской»³. При этом его выступление было тепло встречено присутствующими в зале представителями других африканских стран!

В целом можно говорить о падении авторитета, ухудшения имиджа Франции в глазах африканских лидеров. По данным издания «Africaleads», который выпускает независимая ассоциация «Французский совет инвесторов в Африке» (CIAN, *conseil français des investisseurs en Afrique*), репутация Франции постоянно падает в глазах опрошенных видных деятелей африканского континента. Лидируют по этому показателю США, за ними следуют Германия, Канада, Китай и Великобритания. И только потом идёт Франция⁴.

Наконец, кризис доверия к Франции проявляется также и в решении, принятом в июне 2022 г., двумя ведущими африканскими странами Франкофонии – Того и Габона вступить в состав Содружества наций, как это сделала Руанда в 2009 г.

Причины несостоятельности французской политики

В чём же причины сложившейся ситуации? Естественно, нельзя сбрасывать со счетов историческую память народов Африки об их колониальном прошлом, об эксплуатации, выкачивании ресурсов, грабеже стран, в то время находившихся под контролем Франции.

Однако понятно, что невозможно объяснять обострение антифранцузских настроений за последние десятилетия старыми обидами и претензиями. Но в определённой степени такое отношение к бывшей метрополии всё-таки основа-

¹ Le Mali met fin aux activités des ONG financées ou soutenues par la France // Le Monde: [сайт]. URL: <https://www.lemonde.fr/afrique/2> (дата обращения: 10.05.2023).

² «Y'en a Marre» (2011) и «Frapp France degage» (2017) в Сенегале, «Balai citoyen» (2014) в Буркина Фасо, движение «Filimbi» в Конго, «Луна» в Чаде.

³ À l'ONU, le Mali s'en prend violemment à la France // Le Figaro: [сайт]. <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/a-l-onu-le-mali-s-en-prend-violemment-a-la-france-20220924> (дата обращения: 12.04.2023).

⁴ Africaleads, le «Baromètre CIAN des leaders d'opinion en Afrique» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.francaisletranger.fr/2020/12/26/africaleads-le-%E2%80%89barometre-cian-des-leaders-dopinion-en-afrique%E2%80%89realise-par-linstitut-immar/> (дата обращения: 12.04.2023).

но на понимании того, что сама Франция полностью от колониального подхода к Африке не избавилась.

Франция оказывала и оказывает значительную экономическую поддержку своим бывшим колониям в Африке. Но, как пишет один из виднейших специалистов по вопросам экономической политики Франции в Африке Ф. Югон, «помощь, прежде всего, направляется не на их экономическое развитие, а на решение своих геостратегических задач (например, потребность в сырье) и на поддержание франкофонии». Кроме того, помощь часто «увязывается с покупкой французских товаров и услуг и направляется не наиболее нуждающимся государствам, а в страны, где Франция может получить больше льгот и преференций» [10, p. 57].

В отличие от азиатских и американских конкурентов последовательной инвестиционной французской политики на государственном уровне не просматривается, скорее на африканском континенте действуют отдельные французские фирмы без какой-либо координации со стороны государства. Так, Ф. Югон пишет, что в Африке наблюдается «всё менее стратегически согласованная деятельность французских транснациональных компаний» [10, p. 55].

Нельзя забывать о том, что Африка всегда была и во многом остаётся удобным «задним двором», снабжающим Францию сельскохозяйственной продукцией, а главное, дешёвым сырьём. «Воспользовавшись оставленными в силе налоговыми льготами и полагаясь на исторически полученную фору, компании Пятой республики легко захватили контроль над местными рынками и уже не отдавали их конкурентам», – отмечает российский эксперт И. Гашков¹.

Плюс к этому Франция до сих пор имеет возможность контролировать финансовые системы 14 стран Франкофонии,

поскольку там по-прежнему сохраняется франк африканского финансового сообщества (CFA), привязанный к евро, что на данном этапе развития уже воспринимается как анахронизм, препятствующий установлению подлинной независимости и проведению самостоятельного экономического и политического курса.

Все эти факты дают основания африканским лидерам говорить о том, что на самом деле подлинной независимости бывшие колонии Франции так и не получили. «Независимость африканских стран, бывших колоний Франции, – это фикция», – заявляет один из организаторов протестных выступлений в Сенегале, бывший генеральный секретарь партии Демократического национального объединения Д. Диоп [10, p. 56].

Судя по всему, сами французские предприниматели также не отвыкли ещё от того стиля отношений, который был свойственен постколониальному периоду. Э. Макрон во время своей недавней поездки по Африке критически отозвался о деятельности французских фирм в этом регионе, упрекая их в подходе «рантье», (т. е. в желании пользоваться добываемыми природными ископаемыми, не налаживая серьёзное производство в этих странах), в небрежности при выполнении контрактов, в недостаточно уважительном отношении к местным партнёрам².

Французское правительство неоднократно совершало политические демарши, которые нанесли значительный урон репутации страны.

Африканцы, особенно представители молодого поколения, принимающие и разделяющие демократические ценности Запада, не могут понять прагматичную политику французских лидеров, следу-

¹ Гашков И. Запад, который не помог // TASS: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16051971> (дата обращения: 18.04.23).

² Emmanuel Macron au Gabon: "Cet âge de la Françafrique est bien révolu" // France24: [сайт]. URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20230302-emmanuel-macron-participe-%C3%A0-un-sommet-sur-la-protection-des-for%C3%AAts-au-gabon> (дата обращения: 09.04.2023).

щих традициям неоголлизма, предполагающего поддержку авторитарных режимов в обмен на их лояльность к Франции и «понимание» французских интересов, как это было и в период расцвета Франсафрики.

Как пишет А. Глазе: «Парадоксально то, что чем больше Франция теряет своё влияние в Африке, тем меньше она поддерживает демократические традиции»¹. Политолог, директор института международных стратегических исследований П. Бонифас пишет: «Францию обвиняют в том, что она любит давать уроки в области демократии и прав человека, но делает это избирательно»².

В 1994 г. во время геноцида в Руанде, унёсшего жизни около миллиона человек³, Франция из соображений безопасности вначале поддержала правящий режим. В мае 2021 г. Э. Макрон в ходе визита в Руанду был вынужден официально признать, что «Франция не понимала, что, желая воспрепятствовать развязыванию регионального конфликта или гражданской войны (в Руанде), она фактически осталась на стороне режима, проводившего геноцид»⁴. С одной стороны, подобного рода признания делают честь стране, которая пошла на такой непростой шаг. Но, с другой стороны, никакого осуждения лиц, сыгравших

столь неприглядную роль, не было. Как не было осуждения и виновных в крайне жестоких методах войны, в т. ч. пытках, в Алжире. Поэтому реакция на такие заявления Франции в африканских странах оказалась весьма сдержанной. «Все эти признания похожи всего лишь на пиар-ход», – говорит бывший министр Сенегала по информационным и коммуникационным технологиям Ф. Б. Н. Дьоп⁵.

В самом начале арабской весны в ходе событий, разворачивающихся в Тунисе, когда по стране проходили многочисленные выступления с требованием смены власти, Франция вначале заняла выжидательную позицию, а затем 12 января 2011 г. министр иностранных дел М. Аллио-Мари, выступая в парламенте, предложила оказать поддержку полиции режима Бен Али для наведения порядка в стране⁶. В первые недели подобных выступлений во время арабской весны в Египте, правительство Франции поддержало Х. Мубарака.

Причины для поддержки авторитарных режимов были весомы. Это и стремление обеспечить там стабильность. К тому же лидеры этих стран справлялись также с нарастающим влиянием исламистов, силовыми методами подавляя их выступления. «Жёсткие режимы Х. Мубарака, З. эль-А. Бен Али, М. Каддафи и А. А. Бутефлики устраивали Францию в силу того, что они эффективно подавляли исламистские организации, выполняя тяжелую работу с пользой как для них самих, так и для французов», – отмечают российские исследователи И. М. и

¹ Glaser A. Pourquoi cet aveuglement de la France en Afrique? // Le Temps: [сайт]. URL: <https://www.letemps.ch/opinions/cet-aveuglement-france-afrique> (дата обращения: 09.04.2023).

² Boniface P. La France en Afrique: un déclin relatif? Le point de vue de Pascal Boniface [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pascalboniface.com/2023/03/07/la-france-en-afrique-un-declin-relatif/> (дата обращения: 09.04.2023).

³ Estimation du nombre de personnes tuées au Rwanda en 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-population-2005-4-page-401.htm> (дата обращения: 19.12.2022).

⁴ Discours du Président Emmanuel Macron depuis le Mémorial du génocide perpétré contre les Tutsis en 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/05/27/discours-du-president-emmanuel-macron-depuis-le-memorial-du-genocide-perpetre-contre-les-tutsis-en-1994> (дата обращения: 05.11.22).

⁵ "Sentiment anti-français": quelle est son histoire en Afrique et pourquoi il resurgit aujourd'hui? // BBC: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/afrique/region-56971100#:~:text=Dialog%20Dio%2C%20homme%20politique%20s%C3%A9n%C3%A9galais,coloniale%20fran%C3%A7aise%20est%20une%20fiction%22> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ Tunisie: les propos "effrayants" d'Alliot-Marie suscitent la polémique // Le Monde: [сайт]. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2011/01/13/tunisie-les-propos-effrayants-d-alliot-marie-suscitent-la-polemique_1465278_3212.html (дата обращения: 10.12.2022).

Н. В. Моховы [3, с. 94]. Кроме того, правительства этих стран успешно сдерживали потоки мигрантов из этих стран в Европу.

Однако тот факт, что Франция становилась на сторону авторитарных режимов в ходе столкновений с протестными выступлениями, не мог не вызвать возмущение у победивших и пришедших к власти оппозиционеров.

Вообще дружеские отношения французского руководства с авторитарными лидерами Африки оставались «в моде» до последнего времени. Хорошо известны тесные связи Н. Саркози с президентом Кот-д'Ивуара А. Д. Уаттара, дружеская переписка Ф. Олланда со своими сотоварищами по социалистическому Интернационалу, в т. ч. с президентом Гвинеи (до 2021 г.) А. Конде, президентом Нигера (до 2021 г.) М. Иссуфу, президентом Мали (до 2020 г.) И. Б. Кейта¹. Поддержка Францией таких «друзей» порой шла в разрез с принципами и целями французской внешней политики и, естественно, не делала французских лидеров более привлекательными в глазах населения африканских стран.

Позицию Франции в этом вопросе можно охарактеризовать как непоследовательную и невнятную. Порой французское руководство считало бесперспективной политику, придающую приоритетное значение стабильности, а не демократическим протестным выступлениям. Исходя из таких декларируемых соображений, Франция понимала, что продвижение демократических ценностей может служить улучшению её образа в глазах населения. Так, она поддержала оппозиционные силы в Ливии в их конфронтации с режимом Каддафи и стала одним из главных инициаторов создания западной коалиции. Военные действия этой коалиции в конечном счете привели к свержению и смерти Каддафи, но вместе с тем и к

расколу, хаосу и дестабилизации некогда процветающей страны, что также не могло расцениваться как результат продуманной успешной политики.

Франция приняла непосредственное военное участие в событиях 2004 и 2011 гг. в Кот-д'Ивуаре. Существуют различные оценки и версии её реальной деятельности в этой стране, однако бесспорно одно: Франция, очевидно, сыграла большую роль в свержении военным путём неугодного ей авторитарного президента Л. К. Гбагбо.

С другой стороны, Франция по-прежнему не отказывается от поддержки недемократических режимов. Так, новый президент Кот-д'Ивуара А. Д. Уаттара при молчаливой поддержке Франции в ноябре 2020 г. был переизбран на третий срок с явными нарушениями демократических процедур, в связи с чем в стране проходили массовые выступления протеста, а оппозиция бойкотировала выборы. А в Чаде на смену убитому президенту И. Деби во главе государства, возглавив Переходный военный совет, стал его сын М. Деби, а не глава парламента, как это было предусмотрено Конституцией. Эта династическая преемственность власти также не находит возражений у Франции, что не может не вызывать сильного недовольства в демократически настроенных кругах стран Африки, тем более что с появлением и распространением электронных СМИ её жители получили возможность быть намного лучше информированными и образованными, они быстрее и охотнее объединяются и участвуют в политической жизни своих стран и всего континента. «Франция поддерживала, вопреки воле народа (Чада), И. Деби в течение 30 лет. ...А теперь она оказывает поддержку военной хунте, возглавляемой его сыном», – с возмущением пишет журналист и блогер из Чада М. Нгубла².

¹ Glaser A. Pourquoi cet aveuglement de la France en Afrique? // Le Temps: [сайт]. URL: <https://www.letemps.ch/opinions/cet-aveuglement-france-afrique> (дата обращения: 10.12.2022).

² "Sentiment anti-français": quelle est son histoire en Afrique et pourquoi il resurgit aujourd'hui? // BBC: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/afrique/region->

Усугубляет ситуацию и политика Парижа по отношению к тем жителям своих бывших колоний, которые хотят работать или учиться во Франции. Уже в 1980-е гг. были введены въездные визы для жителей этих стран, и правила въезда со временем лишь ужесточались.

В 2019 г. Национальное собрание приняло закон, увеличивающий в 10 раз стоимость обучения для студентов из стран не членов ЕС¹. А ведь раньше Франция брала на себя задачу подготовки элит этих стран, немало выигрывая впоследствии из-за их профранцузской ориентации. Этот козырь также, как видим, теряется.

А постепенное и, с точки зрения внутриполитических интересов Франции, оправданное ужесточение её иммиграционной политики, начиная с конца XX в., ещё более снижает привлекательность этой страны в глазах африканцев [6, с. 112].

Одним из важнейших факторов, определяющих влияние Франции на африканском континенте, является её способность (или неспособность) обеспечивать безопасность на территории стран, где всё больший размах приобретают исламистские радикальные движения, террористические организации. Франция – защитница, гарант мира и стабильности, такой имидж бывшая колониальная держава долгое время удерживала в глазах населения франкоязычных африканских стран. И именно такими целями объяснялось и объясняется существование французских военных баз на территории Джибути, Габона, Сенегала, Кот-д'Ивуар и Чада.

Пожалуй, наиболее заметно изменение отношения населения к военным действиям Франции просматривается в Мали. Ещё в январе 2013 г. во время операции «Сервал» в этой стране французские войска, противостоящие террористическим исламистским группировкам в союзе с туарагами, встречались как спасители не только официальными властями, но и населением, французские флаги раскупались в магазинах Бамако, а новорожденных младенцев называли именем Олланд в честь французского президента Ф. Олланда².

Но уже в ходе операции «Бархан», объявленной по завершении операции «Сервал» в 2014 г. и предполагающей пребывание французских войск уже в нескольких странах региона (в Мавритании, Мали, Буркина-Фасо, Нигере и Чаде) для обеспечения безопасности и стабильности, на французских солдат стали смотреть как на оккупантов. «Присутствие французских войск в регионе вызывало нарастающее недовольство африканцев. Стало очевидным, что они находятся здесь не для борьбы с терроризмом, а для защиты интересов Франции в Западной Африке», – пишет российский исследователь В. Р. Филиппов [5, с. 40]. Победа, одержанная в войне с исламистскими группировками в Сахеле, не привела к окончательному разгрому джихадистов. Хотя в регионе были задействованы значительные силы – более 5000 солдат³, экстремисты периодически продолжали и продолжают устраивать налёты на местное население, которое теряет доверие к французским войскам,

56971100#:~:text=Dialo%20Diop%2C%20homme%20politique%20s%3%A9n%3%A9galais,coloniale%20fran%3%A7aise%20est%20une%20fiction%22 (дата обращения: 10.12.22).

¹ Arrêté du 19 avril 2019 relatif aux droits d'inscription dans les établissements publics d'enseignement supérieur [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000038396885> (дата обращения: 10.01.23).

² Mali, Tchad, Cameroun... De Chirac à Macron, comment la France a perdu pied en Afrique. // Express: [сайт]. URL: https://www.lexpress.fr/monde/afrique/de-chirac-a-macron-comment-la-france-a-perdu-pied-en-afrique_2178178.html paria (дата обращения: 10.01.23).

³ Dix ans de Serval: comment la France est passée du statut de héros à celui de paria // France 24: [сайт]. URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20230111-dix-ans-de-serval-comment-la-france-est-passe%C3%A9e-du-statut-de-h%C3%A9ros-%C3%A0-celui-de-paria> (дата обращения: 10.01.23).

не сумевшим защитить его от атак террористов. В Сахеле воцаряется хаос, как в политическом смысле, так и в плане безопасности. «Французская армия, руководствуясь колониальной идеологией и устаревшими схемами войны с терроризмом, оказывается неспособной анализировать конкретную ситуацию. ...Она совершает всё больше ошибок и правонарушений. Убиваются мирные граждане... Антифранцузские демонстрации жестоко подавляются. Под лозунгом борьбы с «варварством» Франция отказывается от принципов, которые, как она утверждает, она защищает на международной сцене», – пишет специалист по региону Сахеля Р. Карайоль [8, р. 4].

Такая ситуация во многом способствовала падению профранцузских режимов региона и установлению власти военных. Однако стоит отметить, что на африканском континенте пришедшие к власти военные зачастую проводят политику, более соответствующую национальным интересам своих стран, чем профранцузские элиты. Как пишет Е. Корендясов¹: «Военные традиционно в Африке являются одним из главных столпов сохранения суверенитета и независимости страны... Армия пользуется широким доверием среди населения, поскольку военные более последовательно, в отличие от "прогнившей элиты", защищают интересы национального характера. И эта тенденция усиливается, тогда как бизнес-элиты стран остаются под сильным влиянием бывших метрополий»².

Сформированное после военного переворота правительство Мали для обеспечения безопасности пригласило ЧВК «Вагнер». Похожая ситуация сложилась и в Буркина-Фасо и ЦАР, где также произошли военные перевороты, и новые

власти, предпочитая военное сотрудничество с Россией, не слишком высоко ценили деятельность французских войск на территории своих стран.

Э. Макрон, побуждаемый правительством Мали, объявил о выводе французских войск из этой страны, что и было завершено к августу 2022 г., а затем 9 ноября этого же года он официально заявил о прекращении операции «Бархан»³.

Видный африканский политик и экономист Ф. Кпатинде так охарактеризовал сложившуюся в этой сфере ситуацию: «63 года спустя после получения независимости африканцы больше не хотят военного присутствия Франции. Они желают сами писать страницы своей собственной истории и нести ответственность, как за неудачи, так и за успехи»⁴.

Одной из главных причин падения влияния Франции в Африке является тот факт, что немалое количество государств предлагают Африке партнёрство на более выгодных условиях.

Африка привлекает экономическим ростом, возможностью выгодных инвестиций, потребностью в создании инфраструктуры. Но главное – своими богатыми недрами. Как пишет видный российский экономист И. О. Абрамова, «африканский континент занимает сегодня ведущие позиции в мире именно по тем сырьевым товарам, которые не имеют аналогов и жизненно необходимы для развития оборонных и инновационных технологий XXI века» [1, с. 6].

Помимо углеводородов на континенте есть залежи разнообразных металлов – золото, железо, медь, алюминий, платина, хром, а также такие стратегически важные металлы как кобальт, литий, широко

¹ Корендясов Е. Н. – специалист по российско-африканским отношениям, российский дипломат.

² Эксперт Кондрьясов: влияние Франции в Буркина-Фасо после военного переворота снизится // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20221001/burkina-faso-1820859671.html> (дата обращения: 10.04.23).

³ Макрон заявил о завершении операции "Бархан" в Сахеле // TASS: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16282069>. (дата обращения: 10.11.22).

⁴ La politique africaine de la France à l'épreuve du changement. // Vatican news: [сайт]. URL: <https://www.vaticannews.va/fr/monde/news/2023-03/politique-france-macron-afrique-analyse-francis-kpatinde.html> (дата обращения: 10.05.23).

востребованный минерал колтан, без которых немислимо развитие современной авиакосмической отрасли и оборонной промышленности. В Африке сосредоточено 40% запасов золота, 30% рудных месторождений, 12% всех запасов нефти¹.

И зарубежные партнёры, причём не только старые державы, но и страны с быстро развивающейся экономикой соревнуются за возможность установить тесные отношения с этим континентом.

Каждый год в разных частях света проходят саммиты, посвящённые сотрудничеству Африки с одной из стран, предлагающей такие отношения. Речь идёт, помимо традиционных держав – партнёров Африки, о Китае, России, Японии, Турции, ОАЭ, Сингапуре и пр. Африканские лидеры охотно участвуют в этих форумах, желая разнообразить свои экономические, военные и культурные связи. Как говорит министр иностранных дел Того Р. Дюссей, «Африка больше не может и не хочет быть вагонами одного единственного локомотива»².

Конечно, Франция по-прежнему остаётся одним из важных экономических партнёров Африки и вторым, после Германии, торговым европейским партнёром³. Однако новые страны постепенно вытесняют её с этих позиций. Африка, традиционно поддерживающая приоритетные, чуть ли не эксклюзивные, отношения с Европой, разворачивается в сторону Азии, прежде всего, Китая, осо-

бенно преуспевшего в «освоении» этого континента. Сопоставление его влияния в Африке с позицией Франции особенно показательно. «Китайская модель (сотрудничества с Африкой) переживает свою весну, а мы, европейцы, живём в осени. Китайцы укореняются в Африке, стремясь к сотрудничеству скорее прагматичному, а не мессианистскому. «Мы уважаем ваши ценности, мы не хотим вас колонизировать, как это делали Западные страны», – говорит политолог Б. Бади⁴.

Ещё в 2000 г. Китай был первым экспортёром лишь в нескольких странах Африки: в Судане, Гамбии, Бенине и Джибути. В это время Франция была привилегированным партнёром в странах Магриба и в целом во франкоязычных странах⁵. Но 20 лет спустя Китай стал первым экспортёром для более чем 30 стран Африки, и по объёму инвестиций в Африку Китай также опережает все остальные страны⁶. Новый «шёлковый путь» предполагает гигантские капиталовложения Китая в создание мощной инфраструктуры на континенте⁷. Правда, обеспечивая бесспорный экономический рост африканских стран, Китай постепенно устанавливает над ними такой контроль и опеку, которые напоминают неокOLONIALную политику бывших метрополий. «Отношения (Африки) с Азией и, в частности, с Китаем, ... рискуют перерасти в отношения подавления и даже новой колонизации», – пишет Ф. Югон [9, р. 6].

Китай, выстраивая свои отношения с африканскими странами, преследует не только экономические, но и геополитические интересы. Российские исследо-

¹ Gaudiaut T. L'Afrique, grand pourvoyeur de matières premières // Statista: [сайт]. URL: <https://fr.statista.com/infographie/27432/afrique-matieres-premieres-premier-produit-exportation-en-valeur-pays-africains/> (дата обращения: 10.05.23).

² Dussey R. L'Afrique ne veut plus s'aligner sur les grandes puissances, quelles qu'elles soient // Le Temps: [сайт]. URL: <https://www.letemps.ch/opinions/lafrique-ne-veut-plus-saligner-grandes-puissances-soient> (дата обращения: 10.05.23).

³ Les enjeux de la diplomatie française en Afrique. France Diplomatie mai 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/les-enjeux-de-la-diplomatie-francaise-en-afrique/#:~:text=La%20France%20est%20l'un,de%20valeur%20ajout%C3%A9e%20en%20Afric> (дата обращения: 10.03.23).

⁴ Badie B. La Politique de la France en Afrique est un échec complet // Finantial Afrik: [сайт]. URL: <https://www.financialafrik.com/2022/08/28/la-politique-de-la-france-en-afrique-est-un-echec-complet/> (дата обращения: 06.06.2023).

⁵ Gaudiaut T. Commerce: la Chine à la conquête de l'Afrique // Statista: [сайт]. URL: <https://fr.statista.com/infographie/26663/partenaire-commercial-premier-pays-source-des-importations-des-pays-africains-chine-france-afrique/> (дата обращения: 10.04.23).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ватели Е. И. Зеленёв и М. А. Солощева выделяют 2 основные цели китайской политики в Африке: «во-первых, удовлетворить насущные потребности быстро растущей экономики КНР, и, во-вторых, сформировать прокитайский панафриканский двухуровневый блок государств. На первом, базовом, уровне, речь идёт о *государствах-партнёрах*; на втором, более высоком, уровне – о *странах-последователях* Китая, которые в целом разделяли бы китайское видение глобального мироустройства» [2, с. 14].

Россия также расширяет контакты с Африкой. В июле 2022 г. глава российского МИД посетил Египет, Республику Конго, Уганду и Эфиопию. За последний год российский министр иностранных дел побывал в ЮАР, Эсватии, Анголе, Эритрее (январь 2023 г.), Мали, Мавритании, Судане (февраль 2023 г.).

Пока уровень сотрудничества России не сопоставим с размахом отношений с африканскими странами других важных партнёров. Однако стоит отметить, что Россия готова сотрудничать с Африкой не только в вопросах безопасности и экономики, о чём уже говорилось ранее, но и предлагает своё видение будущего развития мира, устраивающее африканских лидеров. «Геополитические взгляды России находят отклик в африканских странах. ... Действительно, народы Африки принимают создание многополярного мира, предлагаемого Москвой», – пишет пресса Мали¹. «Мы долго жили в своего рода диктаторском однополярном мире. ... Многополярный мир, отстаиваемый Россией, соответствует видению руководителей и народов Африки: иметь возможность осуществлять наш собственный суверенитет и выбирать себе партнёров по собственному усмотрению», – гово-

рит посол Демократической Республики Конго в РФ И. Вангу Нгимби². Не забыт африканскими лидерами и тот факт, что Советский Союз всегда поддерживал их борьбу за освобождение от колониального ига.

Итак, конкуренция за сотрудничество с Африкой растёт, и Франция, увы, не всегда оказывается в этом соревновании на высоте, она не занимает в сотрудничестве с Африкой особое место, как это было сразу после деколонизации. «Франция представляется страной, которая, скорее, ищет европейской и атлантической сплочённости, а не страной, проводящей продуманную восточную (африканскую) политику. Она гораздо меньше отличается (в этом плане) от других западных стран, чем это было во времена Де Голля, или Миттерана, или Ширака», – считает П. Бонифас³.

Перспективы дальнейшего развития

Глобализация привела к построению новых отношений между развитыми странами и той неоднородной категорией государств, которую принято называть развивающимися. И немаловажен тот факт, что Африка уже относится к регионам, быстро развивающимся в плане экономическом. «Когда уже никто этого не ожидал, программы по жёсткому выправлению экономической ситуации (стран африканского континента) начали приносить результаты!», – отмечают известный французский экономист Ж.-М. Северино и специалист по странам Африки О. Рей [11, р. 101].

Как говорится в докладе Генерального секретаря ООН: «Сегодня Африка, как и другие регионы мира, – это динамично развивающийся континент, ... по темпам экономического роста некоторые афри-

¹ L'Afrique adhère au modèle multipolaire prôné par la Russie // MaliWeb.net: [сайт]. URL: <https://www.maliweb.net/international/lafrrique-adhere-au-modele-multipolaire-prone-par-la-russie-selon-lambassadeur-congolais-en-russie-3015656.html> (дата обращения: 10.04.23).

² Там же.

³ Boniface P. La France en Afrique: un déclin relatif ? Le point de vue de Pascal Boniface [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pascalboniface.com/2023/03/07/la-france-en-afrique-un-declin-relatif> (дата обращения: 09.04.23).

канские страны обогнали другие регионы мира»¹.

Перед Францией стоит трудная задача радикального пересмотра принципов построения отношений с африканским континентом. Она по-прежнему ещё располагает немалыми козырями, такими как возможность контроля и влияния на финансовую сферу стран зоны африканского франка, тесные экономические связи французских компаний с экономическими кругами африканских стран, общий французский язык, тот факт, что многие представители элит этих стран получили образование во Франции и сохраняют дружеское расположение к этой стране.

Использование своего выгодного положения и при этом отказ от неокOLONиализма и одновременно от муссирования своей вины за колониальное прошлое и покровительственных подачек, налаживание взаимовыгодного сотрудничества с уважением идентичности и независимости африканских стран – вот путь, который может привести Францию к укреплению своих пошатнувшихся позиций на этом континенте.

Ж.-Л. Борлоо² пишет: «Отношения между Францией, проводящей политику неокOLONиализма, и Африкой, не имеющей собственной идентичности, больше не существуют. Пора создавать в рамках обоюдovыгодного партнёрства новую архитектуру отношений между Африкой и Францией» [7, p. 17].

С ним согласен экономист А. Глазе: «Франция 30 лет, в постколониальный период, считала, что в Африке она у себя дома. Потом она спала в 1990-е гг., не заметив, что Африка глобализировалась. ... Нам надо приземлиться в Африку глоба-

лизированную и смотреть на неё совершенно по-новому!»³, – считает он.

Возможно, Франции будет легче противостоять всё растущей конкуренции, если она будет действовать в Африке вместе со всем Европейским союзом. Профессор Е. О. Обичкина полагает, что «Франция... нуждается в расширении своих возможностей с опорой на ЕС, поскольку в одиночку ей трудно выстоять в растущей конкуренции за экономическое и военно-политическое влияние на континенте» [4, с. 263].

Выступление Э. Макрона в университете в столице Буркина-Фасо Уагадугу в 2017 г. и его недавнее турне по странам этого континента⁴ может быть расценено именно как попытка наметить новый стиль отношений и заложить новые основы дальнейшего сотрудничества, которое необходимо и африканским государствам и Франции не только с точки зрения экономической, но также и стратегической, поскольку африканский континент сегодня часто оказывается в центре важнейших международных событий. Э. Макрон объявил об окончании эпохи «французской Африки, или Франс-Африки», т. е. об отказе от неравноправных отношений бывших французских колоний и метрополии. Он также говорил о намерении устанавливать и поддерживать новые партнёрские взаимовыгодные отношения как с франкоязычными странами, так и со всеми другими государствами континента, выходя таким образом за рамки круга стран, называемых «задним или внутренним двором Франции». Исходя из прагматических экономических интересов особое внимание уже сейчас Франция уделяет таким нефранкоязычным странам, как Кения, Нигерия, Эфиопия, Ангола.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН о работе организации, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/chapter-ii-c-development-africa> (дата обращения: 14.04.23).

² Французский политический деятель, один из основателей Союза демократов и независимых, с 2015 г. является председателем фонда по развитию электрификации Африки.

³ Glaser A. Pourquoi cet aveuglement de la France en Afrique? // Le Temps: [сайт]. URL: <https://www.letemps.ch/opinions/cet-aveuglement-france-afrique> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Э. Макрон находился в Африке с 1 по 5 марта 2023 г. Он посетил Габон, Анголу, Конго, ДРК.

Предполагая сохранить уже существующие в Африке французские военные базы, Э. Макрон планирует провести их реорганизацию в Либревиле, Абиджане и Дакаре, привлекая к управлению ими местных военнослужащих. Президент также подчёркивал, что «Париж всюду стремится вести себя как нейтральный собеседник»¹, не желая навязывать кому бы то ни было свои взгляды и свою волю.

Франция с 2017 г. высказывала готовность заменить франк африканского финансового сообщества на евро, который предоставил бы большую финансовую независимость местным властям. Об этом также говорил Макрон в ходе своего последнего турне по Африке. Но пока такой проект перенесён на 2027 г.

Будущее покажет, означают ли все эти заявления президента Франции радикальное изменение африканской политики этой страны или останутся благими пожеланиями, «косметическими штрихами», – как охарактеризовал деятельность Э. Макрона в этом направлении глава центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки РАН Е. Корендясов².

Президент Республики Габон в 1967–2009 гг. О. Бонго³ так высказался по поводу франко-африканских отношений: «Африка без Франции – это машина без шофёра, Франция без Африки – это машина без горючего»⁴. Времена изменились, и теперь, по словам главного редактора журнала «Jeune Afrique» М. Б. Ях-

меда, «Африка больше на самом деле не нуждается во Франции»⁵.

Заключение

Итак, слишком затянувшийся период деколонизации завершён. Постепенно освобождаясь от опеки МВФ и Всемирного банка, африканские страны начинают самостоятельно проводить свою экономическую политику. Долгое время они были объектом внешней политики других стран, теперь становятся субъектами международных отношений. Африканские франкоязычные страны отходят из традиционных тесных связей с Францией, бывшей колониальной державой, разворачиваясь в сторону новых более выгодных для них партнеров, таких, как Китай, Индия, Турция, Россия и др.

Франция, заинтересованная в сохранении и развитии тесных отношений в Африке, пытается найти новые пути и подходы к сотрудничеству с этим континентом. И установление новых плодотворных связей с Африкой – это шанс для Франции выйти на новые рубежи собственного развития и возможности влияния на мировые процессы.

Данный анализ может быть полезным для руководства стран, прежде всего, России, стремящихся развивать отношения с африканским континентом в соответствии с требованиями сегодняшнего дня, избегая просчётов, совершённых бывшими колониальными державами.

Дата поступления в редакцию 01.06.2023

¹ Emmanuel Macron au Gabon: "Cet âge de la Françafrique est bien révolu" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20230302-emmanuel-macron-participe-%C3%A0-un-sommet-sur-la-protection-des-for%C3%AAts-au-gabon> (дата обращения: 10.04.2023).

² Франция 60 лет контролировала бывшие колонии в Африке. Как ее потеснили российские наемники? // Lenta: [сайт]. URL: https://lenta.ru/articles/2021/10/27/france_afrique/ (дата обращения: 10.04.2023).

³ Yahmed M.B. C'est la France qui a besoin de l'Afrique // Jeune Afrique: [сайт]. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/431787/politique/cest-france-a-besoin-de-lafrique/> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И. О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 6–21.
2. Зеленов Е. И., Солощева М. А. Китай в Африке: от стран-партнеров к странам-последователям. Ч. 2 // Азия и Африка сегодня. 2022. № 8. С. 14–25.
3. Мохова И. М., Мохов Н. В. Реакция Франции на «арабскую весну»: Старые ориентиры новой внешней политики // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 3. С. 92–105.
4. Обичкина Е. О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: Поиски геополитической стратегии в разлажившейся мировой иерархии. // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3. С. 235–274.
5. Филиппов В. Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? // Азия и Африка сегодня. 2022. № 1. С. 40–47.
6. Шмелева Н. В. Права человека и национальная безопасность: Франция в поисках решения миграционного кризиса // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 3. С. 104–125.
7. Borloo J.-L. Les relations entre la France et l'Afrique // *Géoeconomie*. 2013. № 3. P. 7–20.
8. Carayol R. *Le mirage sahélien. La France en guerre en Afrique. Serval, Barkhane et après?* Paris: La Découverte, 2023. 380 p.
9. Hugon P. *Géopolitique de l'Afrique* SEDES, 2012. 346 p.
10. Hugon P. La politique économique de la France en Afrique // *Politique africaine*. 2007. № 105. P. 54–69.
11. Severino J.-M., Ray O. *Le Temps de l'Afrique*. Paris: Odile Jacob, 2010. 348 p.

REFERENCES

1. Abramova I. O. [Africa in the modern model of the world order: a powerful player or an outsider?] In: *Kontury transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 2018, vol. 11, no. 5, pp. 6–21.
2. Zelenev E. I., Soloshcheva M. A. [China in Africa: from partner countries to follower countries. Part 2]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2022, no. 8, pp. 14–25.
3. Mokhova I. M., Mokhov N. V. [France's reaction to the "Arab Spring": keeping former goals within a new foreign policy]. In: *Aktualnyye problemy Yevropy* [Current problems of Europe], 2012, no. 3, pp. 92–105.
4. Obichkina E. O. [Emmanuel Macron's foreign policy: Searching for a geopolitical strategy in the disordered world hierarchy]. In: *Aktualnyye problemy Yevropy* [Current problems of Europe], 2021, no. 3, pp. 235–274.
5. Filippov V. R. [Operation "Barkhan": an inglorious end?]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2022, no. 1, pp. 40–47.
6. Shmeleva N. V. [Human rights and national security: France in search of the resolution of the migration crisis]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2018, no. 3, pp. 104–125.
7. Borloo J.-L. Les relations entre la France et l'Afrique. In: *Géoeconomie*, 2013, no. 3, pp. 7–20.
8. Carayol R. *Le mirage sahélien. La France en guerre en Afrique. Serval, Barkhane et après?* Paris, La Découverte, 2023. 380 p.
9. Hugon P. *Géopolitique de l'Afrique*. SEDES, 2012. 346 p.
10. Hugon P. La politique économique de la France en Afrique. In: *Politique africaine*, 2007, no. 105, pp. 54–69.
11. Severino J.-M., Ray O. *Le Temps de l'Afrique*. Paris, Odile Jacob, 2010. 348 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шмелева Надежда Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры французского языка Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации (МГИМО);
e-mail: Chmeleva@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda V. Shmeleva – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., the French language Department, MGIMO University;
e-mail: Chmeleva@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шмелева Н. В. Франция и Африка: сложные отношения, туманные перспективы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 94–108.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-94-108

FOR CITATION

Shmeleva N. V. France and Africa: complicated relations, vague prospects. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 94–108.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-94-108

УДК 327.39

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-109-119

IBEROSFERA AS THE SPANISH FAR-RIGHT COLONIALIST APPROACH TO INTERNATIONAL RELATIONS

J. I. Gonzalez Cedillo*St. Petersburg State University**Universitetskaya Emb. 7/9, St. Petersburg 199034, Russian Federation**Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics**Lermontovskiy Prospekt 44, St. Petersburg 190103, Russian Federation*

Abstract

Aim. To expose the narratives used by the Spanish far-right party VOX to create an international ideological far-right.

Methodology. A discourse analysis of the document The Madrid Charter is done to obtain the main narratives used by VOX ideologues to expand their ideological and colonialist project to Latin America.

Results. This analysis demonstrates the Madrid Charter is an ideological tool of the Spanish far-right to consolidate a political international of ultranationalist forces in Latin America in the creation of a multipolar world.

Research implications. European far-right internationalism can be studied as ideological colonialism that is accepted by clientelist non-European elites in Latin America.

Keywords: colonialism, Iberosfera, internationalism, far-right, fascism, Madrid Charter, VOX

ИБЕРОСФЕРА КАК ИСПАНСКИЙ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЙ КОЛОНИАЛИСТСКИЙ ПОДХОД К МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Гонсалес Седилло Х. И.*Санкт-Петербургский государственный университет**199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9, Российская Федерация**Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики**190103, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Разоблачить нарративы, используемые испанской праворадикальной партией ВОКС для создания международного крайне правого идеологического движения.

Процедура и методы. Проводится дискурс-анализ документа «Мадридское письмо» с целью получить основные нарративы, используемые идеологами партии ВОКС для распространения своего идеологического и колониального проекта на Латинскую Америку.

Результаты. Анализ демонстрирует использование «Мадридского письма» в качестве идеологического инструмента испанских праворадикальных сил для консолидации политического интернационала ультранационалистических сил в Латинской Америке в создании многополярного мира.

Теоретическая и/или практическая значимость. Европейский праворадикальный интернационализм можно изучать как идеологический колониализм, принятый клиентелистскими не-европейскими элитами в Латинской Америке.

Ключевые слова: ВОКС, иберосфера, интернационализм, колониализм, Мадридское письмо, праворадикальные силы, фашизм

Introduction

The Spanish party VOX has positioned itself as the most relevant far-right political force in Spain in the last few years. With less than a decade from its foundation it is today the third political force in Spanish politics and sets the agenda in different topics in the Spanish Parliament. Its leader, the Spaniard Santiago Abascal is very active on social media and has successfully internationalized the party's platform to Latin America. The various previous attempts of European politicians to create a far-right international in the European Parliament have not been as successful as the Spanish project that exploits the region with historical, cultural and linguistic ties to Spain. Political reactionary elites in Spain and Latin America have found common enemies in feminism, leftist political parties and ideologies and social and ethnic minorities.

This work aims to expose the ideological discursive strategy of the Spanish far-right party VOX used to internationalize its ideology in the fight against what its leadership considers is communism and the cultural war in the Iberian-American region. This internationalization of the Spanish far-right ideology takes place in the old colonies of the Spanish empire – today independent countries – that VOX sees as naturally submitting to Spanish interests. The novelty of this work is the study of VOX ideological strategy of the Iberosfera concept as an ideological colonialist tool of the internationalization of the Spanish and European far-right through the Madrid Charter that can be studied as a continuation of the Francoist ideological approach “Hispanidad”. Previous research of the Madrid Charter has focused on its role in the internationalization of VOX ideology, but it has not been exhaustive or detailed as this paper intends [7, p. 12–15]. Other far-right movements in Europe could take the example of the Spanish and create documents and legal frameworks to internationalize their far-right ideology based on shared ethnic, cultural and historical characteristics of similar societies. The hypothesis

of this work is that VOX has built an ideological colonialist network of far-right parties in Latin America as a strategy to position its far-right ideology in Spain and Europe by demonstrating its capabilities in ideological leadership. The object of study is the document Madrid Charter produced by VOX ideologues and that through a discourse analysis, the author of this paper tries to answer the question – what are the ideological elements of Spanish colonialist discourse in Latin America in the formation of its own international far-right? This research can be relevant for 1) the study and teaching of European far-right and fascist movements and their propaganda strategies and 2) decision-making for national security specialists that work on anti-propaganda strategies against foreign agents. Additionally, the results of this research provide arguments that expose actual attempts of sectors of the European far-right to meddle in national politics of regions they consider are historically significant to them.

To understand the success of the Spanish ideological far-right discourse and how it has contributed to the formation of a far-right international in the Iberian-American region, other European similar attempts can be studied. Far-right political parties started to gain political power in the late 1990 – early 2000 and created alliances in their national parliaments in countries like Belgium, Switzerland, Austria, Germany, Denmark, Italy, the Netherlands, France, Bulgaria, Romania and Greece. These national successes and the enlargement of the European Union enabled the formation of far-right political internationals as parliamentary groups in the European Parliament in the coming years. In 2007 the group “Identity, traditions and sovereignty” was formed in the European Parliament by deputies from French, Romanian, Belgian, Austrian and Italian far-right parties, the granddaughter of fascist dictator Benito Mussolini, Alessandra Mussolini, was part of it [18, p. 78]. In 2009 the group “Alliance of European National Movements” was formed by Hungarian, British, French,

Belgian and Italian far-right deputies [16, p. 26–27]. In 2015 the group “Europe of Nations and Freedoms” was formed by far-right deputies from France, Italy, Hungary, Belgium, Germany and Austria [9, p. 35–43]. This parliamentary alliance was replaced in 2019 by the “Identity Group” made up of French, Belgian, Finnish, Estonian, German, Czech, Dutch and Italian far-right deputies. Spanish representation had been missing in those years until VOX gained relevance after its foundation.

Efforts to create a political international of far-right ideology in the European Parliament have been based on constructed all-European exclusive nationalism and far-right populism. Nationalism refers to the ideology based on the loyalty of the individual to the nation, in this case to the perceived European dominant culture and indigenous ethnicities [10, p. 21–26]. European nationalists may also ask for loyalty to Europe against dependence on American military and economic power, Chinese world economic potential, and the influence of Russia’s energy on politics [14, p. 70–72]. Political changes in Europe in the last decade exposed the need for a new third way different from the neoliberal-right and socially oriented-left political dichotomy, this third way maintained a center even during the most critical years of political extremism [15, p. 5–7]. This center contributed to weakening the consolidation of an international European far-right that VOX ideologues understood and in 2020 launched the Iberosfera project.

The Spanish case is different to previous attempts to internationalize the European far-right ideology not only because it is aimed at a non-European geographical area (French nationalists could have also done this in the Francophone zone of influence in Africa), it is different because VOX managed to create a term that attracts non-Spanish and non-Europeans in the American continent to their far-right ideology and accommodate it to their local realities. VOX took advantage of the reactionary internationalist movements of the Latin American far-right, pro-

duced by crises of the hegemonic order, that are anti-globalist, anti-multilateralist, neopatriotic, populist, and critic of international institutions [8, p. 25–31]. However, the question if VOX and other European parties with similar political platforms are illiberal rather than far-right can bother some in academia. Illiberalism has been defined as a post-liberal ideology that can be chosen after having experienced political, economic and cultural liberalism [5, p. 311–313]. The Spanish political system, though is in general democratic, has some aspects that are undemocratic, like the monarchical elements in the constitution that prevent citizens from criticizing the royal family and that failed to punish the former king (who was designated by Francisco Franco himself) after corruption scandals were exposed in 2020. The Spanish government and some corporations like Iberdrola have lobbied in Latin American parliaments to force their markets to provide benefits to the Spanish gas provider. Spain has today colonial territories in Africa and resists self-determination for the Catalan movement even with the use of force, having arrested political activists in recent years. Spain has not yet entirely experienced social and political liberalism, so it is not possible to call VOX ideology illiberal. Illiberal practices can happen in liberal democracies in Western Europe and the American continent, and these are generally pushed forward by far-right movements [5, p. 314]. Latin American countries have not yet experienced liberalism entirely either (neither economic, political or social), therefore the opposition ideologies to leftist and center governments that follow VOX cannot be considered illiberal. In this case, these are part of a far-right internationalist movement that may have some post-liberal ideologies in the economics, but that in most cases remain traditional conservative on social issues.

The Spanish far-right party VOX was founded in 2013 and rapidly gained popularity, its leadership has tried to exploit Spain’s historical identity as the bridge between Europe and America to consolidate its own

far-right international. Other European internationals failed due to the egoistic attitude of its members, racism, internal fights for power, or the lack of votes in parliamentary elections. To avoid these mistakes, VOX created the Forum and the Madrid Charter as platforms to institutionalize their ideology with Latin America, these platforms do not depend on votes or political agreements between the participants. Some of the topics of interest of European far-right internationals, including VOX, are immigration of non-Europeans to Europe, the increase of Muslim populations and the perceived loss of exclusive European values.

The internationalization of VOX involves cooperation with other far-right parties in the European Parliament, and recently with Latin American parties through the *Iberosfera* project [11, p. 238–242]. *Iberosfera* is an ideological and geopolitical project announced in 2020 by S. Abascal as a response to what VOX calls the communist agenda of the São Paulo Forum and the Group of Puebla [12, p. 12–14]. The theory of VOX is that Latin America has fallen to narco communism and only the Spanish far-right can save it, S. Abascal sees himself as a modern conquistador who will liberate this region from leftist dictatorships. VOX and S. Abascal constantly refer to the historical reconquista of the Iberian Peninsula from Islamic rule in the XV c and the defense of Spanish colonialism in the New World as discursive elements of the political agenda [12, p. 39–42]. Both historical events are distorted by VOX ideologues to present a positive role of Spain as the savior and civilizer of societies under the supposed Islamic and Aztec cruelty. Modern Spanish ideological colonialism is justified as a needed liberating tool against the perceived communist takeover of the Spanish historical and cultural geographical space.

VOX and far-right ideological colonialism

Colonialism occurs when a more powerful actor exercises its influence or resources on another actor to gain resources it can-

not get itself through other means or to get political influence to advance geopolitical interests. Colonialism can be 1) violent if it uses methods of submission to control the colonized, though it can be 2) non-violent if the colonized agree to pass over their political will to the colonizer. The colonizer can be a foreign government, politicians or political parties, international corporations and organizations, but also individual actors with resources. Non-violent colonialism can create clients that will respond to the demands of the colonizer who will provide an ideological line or resources, economic integration, image support, while the colonized will allow the master to intervene in the national politics and rally against the master's enemies. Conventional political actors like political parties can engage in colonialist practices over foreign political parties to internationalize their political and ideological agenda in the globalized world.

VOX engages in non-violent colonialism as it calls Latin American political elites to submit voluntarily to the Spanish far-right anti-communist crusade by signing the Madrid Charter. The Spanish party has created a network of relations with Latin American parties that act as opposition to leftist or socialist governments accused by VOX of being narco communist, like that of Mexico and Venezuela. In July 2022 VOX Vice President Victor Gonzalez, VOX Euro-deputy Margarita de la Pisa and VOX local representative in Florida and active member of the U.S. Republican Party Maria Herrera visited Monterrey, the second largest city in Mexico, together with other Argentinian and Chilean politicians and ideologues as part of the three days conference “*Iberosfera 2022*”. Speakers talked about the supposed cultural Marxist agenda of the internationalist left, the perceived destruction of Christian and family values, and against feminist activism and government policies. On their website, organizers of this conference announced the Conservative Political Action Conference (CPAC) that took place in Mexico City in November 2022, which similarly exposes

far-right American colonialist interests in Mexico. The CPAC has been organized since the 1970's by American ultra conservatives in the U.S. and recently in other countries like Israel, Brazil and South Korea. This conference was organized in Mexico by the actor and ultra-Catholic activist Eduardo Verastegui, who in 2020 was appointed by ex-president Donald Trump as advisor to his administration for issues of the Hispanic community.

Characteristics of VOX colonialist project is ideologically internationalist based on ultra-Catholic, nationalist and anti-communist values, which matches the ideological line of the party as hispanist, supports a multipolar world order, religious nationalist, anti-communist, neoliberal, socially conservative, anti-indigenist, historical revisionist and anti-progressive [4, p. 10–20]. Latin American elites that voluntarily submit to VOX share this ideology, but also values like: 1) opposition to the socio-economic model of social spending [1, p. 141–144], opposition to redesigning the education system and redefinition of social structures, 2) support for neoliberal expansion of transnational corporations, privatizations, the open market economy and minimum State regulations [13, p. 295–301], 3) support for a libertarian economy, political and social system [17, p. 64–70], 4) support authoritarian rule to control the economy and society [4, p. 839]. The mentioned Iberosfera project of Spanish ideological colonialism was specifically created to promote the various discourses of the Spanish far-right in an internationalist institutionalized platform. By embracing this concept that is supposed to be a geopolitical imagined space, Latin American political elites have to sign the Madrid Charter with a list of commitments to fulfill and this means to accept the colonial ideological supremacy of VOX.

Iberosfera is not the first project of Spanish colonialist ideological project of the far-right to influence the region. After the establishment of the Francoist fascist dictatorship in 1939, the regime had to re-

construct international relations with Latin American countries and the concept of Hispanidad, developed some years before by R. de Maestu, served the interests of the new Spanish government. Hispanidad was used as a concept to bring Latin America closer to Spain through the appreciation of a common history, language and religion, which made it a soft power colonialist ideological tool [6, p. 61–62]. Ideological characteristics of “Hispanidad” had five directions: 1) anti-American, 2) anti-British, 3) anti-Communist, 4) anti-Panamericanist and 5) anti-indigenist attitudes, this helped maintained ties of local conservative Latin American elites to the Spanish far-right in Europe [2, p. 63–65]. Hispanidad was also a religious-philosophical ideology based on Spanish Catholicism that was not defined by ethnic or geographical elements [19, p. 75–79]. Hispanidad today is of limited political use, while Iberosfera has become the ideological reference of the local conservative elites to their Spanish and European aspirations.

The Madrid Charter and the Iberosfera concept

The Madrid Charter was published on October 26th, 2020, by VOX and serves as the founding document of the Forum of Madrid that is an international alliance of politicians, political parties and leaders of the Iberosfera that oppose the advance of the left in Latin America and the Iberian Peninsula, according to the website of the Forum. The Forum claims to defend liberty, democracy and the rule of law in the region, and it claims to fight against the far-left. This, and the policies the members of the various parties support, position the Forum of Madrid as a far-right international to counter the São Paulo Forum, a leftist international. On the website of the Forum of Madrid visitors can electronically sign the Madrid Charter by entering their data and e-mail.

The Forum of Madrid has two objectives: 1) to raise awareness at the international level of the consequences of the advance of what it calls the far-left, its ideological agenda

and of its failures as governments, 2) to counter the geopolitical influence of the São Paulo Forum and the Group of Puebla, progressive internationalist organizations that aim to defend freedom in the region. The far-left for VOX is represented by the Venezuelan, Nicaraguan and Cuban governments, as well as by the two mentioned internationalist organizations of progressive political parties and politicians from Latin America and Spain.

The Forum of Madrid provides study opportunities and scholarships in Spain in institutions that align to the political interests of VOX for Latin American politicians [3, p. 3–4]. Criticism of this is that these opportunities could be rather an ideological indoctrination of Latin Americans into VOX agenda to spread its political ideology.

The Madrid Charter is a one page document, in it the Iberosfera is defined as “a community of free and sovereign nations that share a deep cultural heritage and have a great economic and geopolitical potential to tackle the future”, it has over 700 million inhabitants, “it has all the conditions to be a region of freedom, prosperity and equality before the law”, as it claims that these nations have not been “doomed by any historical determinism”¹. The Charter claims the region has been, however, kidnapped by communist totalitarian regimes controlled by the Cuban regime, the São Paulo Forum and the Group of Puebla that intend to expand their ideological agendas not only through Latin America but also through other world regions.

The Charter claims to have the support of various political and social leaders of different ideologies in the region that meet in their match to the common cause that is the fight against the supposed communist regimes. The Charter makes four claims: a) The advance of communism in the region “represents a serious threat for prosperity, develop-

ment, liberties and rights” of the people of the Iberosfera, b) “the rule of law, separation of powers, freedom of expression and private property” are all essential for having functional societies and must be protected, c) defense of liberties must be done not only by political institutions but also by civil society, mass media, academia and others, d) the future of the countries in the Iberosfera must be based on “respect to democracy, human rights, pluralism, human dignity and justice”.

Claim “a” of the Charter focuses on the increase of center-left or leftist progressive governments in Latin America that began with the advent of Andres Manuel Lopez Obrador in Mexico in 2018, followed by Alberto Fernandez in Argentina in 2019, Pedro Castillo in Peru in 2021, Xiomara Castro in Honduras and Gabriel Boric in Chile, Gustavo Petro in Colombia and Ignacio Lula da Silva in Brazil in 2022 to the presidency of their respective countries after having been ruled by center-right or right-wing governments. Spain has also had a leftist government since 2018 under Prime Minister Pedro Sanchez from the Spanish Socialist Party (Partido Socialista Español, PSOE). These governments have had some social changes focused on the protection of unprivileged sectors of society like the poor, immigrants, women and other minorities. The Spanish, Argentinian and Mexican governments especially have taken feminist approaches to issues like abortion and violence against women that are seen by far-right sympathizers as a communist attack on traditional values. The Charter proposes then that this turn to the left of Iberian-American governments threatens freedom of expression and the rights of those who oppose these socially progressive policies as these claim that dissidence is punished with the government's tools of coercion, and it is censored by mainstream and government-controlled mass media. To them, the opposition is living in “woke” (progressive) dictatorships where only discourse that aligns to that of the leftist governments is allowed. Nevertheless, this is contradicted by the mere fact that the exis-

¹ Carta de Madrid: en Defensa de la Libertad y de la Democracia en la Iberosfera [Электронный ресурс]. URL: <https://fundaciondisenso.org/carta-de-madrid/> (дата обращения: 05.05.2023).

tence and circulation of the Charter of Madrid has been signed by various politicians and leaders of the far-right and other right-wing organizations in the region, without any type of political persecution to those who signed it. There is also dissidence on social media platforms like YouTube, where activists create content that circulates throughout the region and that criticizes feminism and other left-wing movements. The “Iberosfera 2022” conference and the CPAC event that were organized in Mexico would have not been possible in societies under ideological leftist dictatorships.

Claim “b” tries to establish the idea that these leftist governments are threatening the rule of law in the region, taking as example the Cuban and Venezuelan governments. This claim can also be questioned, since the adoption of the new constitution in 2019, private property is recognized by the Cuban government, as well as other individual freedoms, which indicates this government is moving in the opposite direction of what the Charter claims. In Venezuela private property never ceased to exist after the Bolivarian Revolution of Hugo Chavez. In Spain, the Okupa movement that occupies abandoned buildings and houses is protected by Spanish law if the owner, usually banks and construction companies, has more than ten uninhabited apartments. When private houses of regular citizens are occupied by mafias, police can intervene to protect the rights of the citizens affected. Occupation of private property is not promoted by the Spanish government. The rule of law in these countries exists and is not under threat by the left.

Claim “c” tries to create the perception that in countries governed by the left citizens are left alone against the government in the defense of their liberties, which is not very accurate as the opposition in these countries continues to have positions of power in their parliaments. In the Spanish case, VOX politicians and those of the right-wing Peoples’ Party (Partido Popular, PP) keep a strong opposition to the ruling PSOE, the city of Madrid is even ruled by the PP together with

VOX after forming an alliance in the 2021 election. In Spain, Mexico and Argentina the opposition actively participates in mass media, academia and civil society, they produce content online, organize conferences, attend interviews on TV shows. Academics write books that justify the need of the turn to the right or even to the far-right, they lecture in universities and other platforms. All this is done without being bothered by leftist governments for having opposing ideologies.

Claim “d” presents the idea that, currently, in Latin America and Spain there is no respect for democracy, human rights, pluralism, human dignity and justice. This is something contradictory to the project the Charter proposes that is a turn to the right and that has been historically linked to abuses by the government, military and monopolistic capitalism in the region. Apart from the fascist dictatorships of F. Franco in Spain and of Augusto Pinochet in Chile, the region has been ruled by some repressive contemporary leaders that aligned with neo-liberal international interests like Bolivian defacto president Jeanine Añez who in 2019 occupied the presidency after the coup that ousted democratically elected president Evo Morales. J. Añez’ defacto and undemocratic government was recognized by the U.S., the European Union and Brazil. Her right-wing government initiated a persecution of politicians from E. Morales’ socialist government, she was also later accused of the murder of indigenous protesters that defended the democratic election of E. Morales. In October of 2019 right-wing ex-president of Chile Sebastian Piñera faced criticism after the use of the police to reprimand peaceful protesters against increasing metro ticket prices and the mostly privatized social security system, over 180 protesters suffered injuries from rubber bullets in the eyes, thirty percent of them going blind. In May 2021 protests erupted in Colombia against the government of the right-wing ex-president Ivan Duque for the intention of his administration to increase taxes to alleviate the effects of the pandemic. The Colombian authorities used vio-

lence against the young protesters, and this resulted in the death of at least 70 of them, while some hundreds were injured. Others like the right-wing Brazilian president Jair Bolsonaro have been accused of promoting political violence against his opponents, as well as praising the military dictatorship that ruled the country the last century. These are only some examples of contemporary leaders of the last three years in the region, whose administrations have not respected democracy, human rights, pluralism, human dignity or justice, and who represent the political ideological line that the Charter proposes must be back in power. Among others, the Charter has been signed by Bolivian politician Arturo Murillo, who served as minister in J. Añez' defacto government, Chilean ex-candidate to the presidency in 2022 José Antonio Kast Rist, whose father was a member of the German Nazi party and who himself has declared to be an admirer of the dictator A. Pinochet, and by Eduardo Bolsonaro, son of former Brazilian far-right president J. Bolsonaro.

Conclusion

Internationalization of the Spanish far-right by VOX ideologues has proved to be more successful than other attempts by European parties in Europe. VOX has benefitted from the historical and cultural links to Latin America that facilitate sharing values and political visions among the reactionary elites, something other European far-right internationalist projects lack. The Madrid Charter has served as an ideological source of the Spanish far-right to expand its ideological colonialist approach to international relations in the region they consider historically under Spanish cultural domination. The acceptance of this ideological colonialism by the Latin American reactionary elites of the far-right Spanish ideological interests of VOX have historical roots, whether it was to fight against independence movements to keep the Spanish empire, to guarantee the protection of Spanish business interests in the XX c.

from revolutionary movements, or to fight perceived common ideological enemies, especially socialists and communists.

The perceived expansion of communism that worries VOX has to do with criticism from leftists Latin American governments and indigenist movements that question the Eurocentric role of Spain in the region. The Madrid Charter is the ideological attempt to balance that critical rhetoric of the left. Based on the discourse analysis of the Madrid Charter, it can be concluded the ideological elements of the Spanish colonialist discourse in Latin America consists of the following narratives: 1) there is an ideological war in the Iberian-Latin American region between the left and the right; socialists/communists and nationalists, 2) leftist governments ruling countries in this region are corrupted, dictatorial and occupy all issues of the lives of citizens – a deep government that destroys individuality, 3) leftists governments aim at intentionally destroying societies and the economy in collusion with center and traditional conservatives that have embraced neoliberal globalism, 4) only far-right or true nationalist citizens of these countries can prevent the complete takeover of their governments by the communist international promoted by the Cuban, Nicaraguan and Venezuelan leftist governments, 5) the formation of an international far-right of Iberian-Latin American politicians and citizens is needed to fight the communist takeover.

From the Madrid Charter, it can be concluded that VOX has succeeded in the creation of an international far-right that has no supranational institutions like European far-right parties in the European Parliament, but that advances in the creation of its own international institutions like the Forum of Madrid. Politicians and ideologues from VOX continue to tour the region with the intention to call more people to their side of the ideological war. In December 2022 after a coup in Peru, the leftist elected president P. Castillo was jailed, and Dina Baluarte took his place. The new president of the Peruvian Congress is José Williams, of the far-right,

who signed the Madrid Charter in September 2022. VOX has lobbied far-right European deputies at the European Parliament to support the new Peruvian government. VOX seems to be successfully managing to fulfill its ideological role as the bridge between Europe and Latin America through the Madrid Charter as the tool to consolidate its own international far-right.

VOX has invited other European politicians of the far-right to sign the Charter, like Italian prime minister Georgia Meloni and Marion Maréchal, granddaughter of the French far-right politician Jean-Marie Le Pen, as well as other Portuguese, Swedish, Greek and Dutch politicians. The far-right ideals of VOX internationalist project are very much centered around a Catholic-Western European colonialist ideology, though other projects could be formulated in the future in the continent, especially by far-right Eastern European parties that have

political and ideological colonialist interests in the region. Far-right parties from countries of the ex-socialist block in Eastern Europe and the Baltic could see in the Spanish success an inspiration to pursue their own ideological colonialist project of ultra-nationalism and anti-communism against leftist forces in which they may see a connection to their socialist past, the Soviet Union, and of course to modern Russia. As it is being done in Latin America, with the Madrid Charter being used as an ideological tool of colonialist meddling in the local politics of those countries, a similar project in Eastern Europe could be equally used against the interests of local societies. Policymakers have to come out with ideas and work out methods to prevent the proliferation of foreign nationalist ideological projects and their meddling in the national political life.

Дата поступления в редакцию 18.05.2023

REFERENCES

1. Castro N. La contraofensiva de las elites dominantes. In: *Revista de Historia de América*, 2015, no. 151, pp. 133–156.
2. Filatov G. A. [The doctrine of "Hispanidad" and its role in the relations of Francoist Spain with the countries of Latin America in the 1940s]. In: *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and contemporary history], 2014, no. 5, pp. 63–71.
3. Grundberger S. Ideologie vor Demokratie Wie die Grupo de Puebla, das Foro de São Paulo und die spanische Rechtspartei VOX die lateinamerikanischen Parteien herausfordern. Konrad Adenauer Stiftung. 2021. 5 p.
4. Ipar E. Neoliberalismo y neautoritarismo. In: *Política y Sociedad*, 2018, vol. 55, no 3, pp. 825–849.
5. Laruelle M. Illiberalism: a conceptual introduction. In: *East European Politics*, 2022, vol. 38, no. 2, pp. 303–327.
6. Lobanova D. A. [The doctrinal basis of the soft power policy of Spain in Latin America in the middle of the 20th century]. In: *Latinskaya Amerika* [Latinoamerica], 2017, no. 9, pp. 61–68.
7. Lopez C., Sanahuja J. A. Hispanidad e Iberosfera: antiglobalismo, internacionalismo reaccionario y ultraderecha neopatriota en Iberoamérica. In: *Documentos de Trabajo*, 2022. 27 p.
8. Lopez Burian C., Sanahuja J. La nueva extrema derecha neopatriota latinoamericana: el internacionalismo reaccionario y su desafío al orden liberal internacional. Conjuntura Austral. In: *Journal of the Global South*, 2020, vol. 55, no. 11, pp. 22–34.
9. Liubimova A. O. [The International of far-right parties and attempts of its political group formation]. In: *Vestnik permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 2018, no. 3, pp. 34–49.
10. Oskolkov P. V., Tevdoy-Burmuli A. I. [European right-wing populism and nationalism: revisiting the correlation of features]. In: *Vestnik permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 2018, no. 3, pp. 19–33.
11. Prokhorenko I. L. [Spanish far-right party 'Vox': its role in shaping of the EU regional agenda]. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2022, vol. 24, no. 2, pp. 234–246.
12. Ramos M., Rodríguez N. *De los Neocoón a los Neonazis. La derecha radical en el Estado Español*. Madrid, 2021. 514 p.

13. Salas-Porras, A. Las élites neoliberales en México: ¿cómo se construye un campo de poder que transforma las prácticas sociales de las élites políticas? In: *Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales*, 2014, vol. 59, no. 222, pp. 270–312.
14. Shveitser V. Ya. [The New Frontiers of the European Nationalists]. In: *Sovremennaya evropa* [Contemporary Europe], 2019, vol. 6, no. 92, pp. 68–76.
15. Shveytser V. Ya. [Western Europe: difficult search for a third way]. In: *Evropeyskiy soyuz: fatky i komentarii* [European Union: facts and comments], 2017, no. 88–89, pp. 5–7.
16. Skachkov A. S. [The ghost of nationalism returns to Europe]. In: *Vestnik diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir* [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world], 2017, vol. 11, no. 1, pp. 25–34.
17. Torme M. ¿Liberales? Acerca de la política y la teoría en los libertarios Argentinos. In: *HIC Rhodus. Crisis Capitalista, Polémica y Controversias*, 2021, no. 21, pp. 59–72.
18. Zhidkova A. V. [Right-wing populists on the European political scene at the beginning of the 21st century. The evolution of ideological and political views and attempts to unite]. In: *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and contemporary history], 2017, no. 4, pp. 77–90.
19. Yagodkin A. A. [The birth of the Spanish idea: the concept of “Hispanidad” and the national philosophical tradition of Spain]. In: *Lokus: lyudi, obshchestvo, kulturny, smysly* [Lokus: people, society, cultures and thoughts], 2017, no. 2, pp. 72–80.

ЛИТЕРАТУРА

1. Castro N. La contraofensiva de las elites dominantes. In: *Revista de Historia de América*, 2015, no. 151, pp. 133–156.
2. Филатов Г. А. Доктрина Испанидад и её роль в отношениях франкистской Испании со странами Латинской Америки 1940-х годов // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 63–71.
3. Grundberger S. Ideologie vor Demokratie Wie die Grupo de Puebla, das Foro de São Paulo und die spanische Rechtspartei VOX die lateinamerikanischen Parteien herausfordern. Konrad Adenauer Stiftung. 2021. 5 p.
4. Ipar E. Neoliberalismo y neautoritarismo. In: *Política y Sociedad*, 2018, vol. 55, no 3, pp. 825–849.
5. Laruelle M. Illiberalism: a conceptual introduction. In: *East European Politics*, 2022, vol. 38, no. 2, pp. 303–327.
6. Лобанова Д. А. Доктринальная основа политики “мягкой силы” Испании в Латинской Америке середины XX века // Латинская Америка. 2017. № 9. С. 61–68.
7. Lopez C., Sanahuja J. A. Hispanidad e Iberosfera: antiglobalismo, internacionalismo reaccionario y ultraderecha neopatriota en Iberoamérica. In: *Documentos de Trabajo*, 2022. 27 p.
8. Lopez Burián C., Sanahuja J. La nueva extrema derecha neopatriota latinoamericana: el internacionalismo reaccionario y su desafío al orden liberal internacional. Conjuntura Austral. In: *Journal of the Global South*, 2020, vol. 55, no. 11, pp. 22–34.
9. Любимова А. О. Интернационал крайних правых партий и попытки его формирования // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 34–49.
10. Осколков П. В., Тэвдой-Бурмули А. И. Европейский правый популизм и национализм: по вопросу о соотношении функционала // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 19–33.
11. Прохоренко И. Л. Испанская праворадикальная партия «Вокс»: роль в формировании региональной повестки в Европейском союзе // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 234–246.
12. Ramos M., Rodríguez N. *De los Neocoón a los Neonazis. La derecha radical en el Estado Español*. Madrid, 2021. 514 p.
13. Salas-Porras, A. Las élites neoliberales en México: ¿cómo se construye un campo de poder que transforma las prácticas sociales de las élites políticas? In: *Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales*, 2014, vol. 59, no. 222, pp. 270–312.
14. Швейцер В. Я. Новые рубежи европейских националистов // Современная Европа. 2019. Т. 6. № 92. С. 68–76.
15. Швейцер В. Я. Западная Европа: трудные поиски третьего пути // Европейский союз: факты и комментарии. 2017. № 88–89. С. 5–7.

16. Скачков А. С. Призрак национализма возвращается в Европу // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. Т. 11. № 1. С. 25–34.
17. Torme M. ¿Liberales? Acerca de la política y la teoría en los libertarios Argentinos. In: *HIC Rhodus. Crisis Capitalista, Polémica y Controversias*, 2021, no. 21, pp. 59–72.
18. Жидкова А. В. Правые популисты на европейской политической сцене в начале XXI в. Эволюция идеологических и политических взглядов и попыток объединения // Новая и новейшая история. 2017. № 4. С. 77–90.
19. Ягодкин А. А. Рождение испанской идеи: концепция «Испанидад» и национальная философская традиция Испании // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2017. № 2. С. 72–80.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Joel Ivan Gonzalez Cedillo – Researcher, teacher-researcher, Senior lecturer, St. Petersburg University of Management and Economics; assistant, St. Petersburg State University;
e-mail: Ivangzz.ced@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гонсалес Седилло Хоел Иван – исследователь, преподаватель-исследователь, старший преподаватель кафедры международных финансов и бухгалтерского учёта Санкт-Петербургского университета технологии управления и экономики; ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет;
e-mail: Ivangzz.ced@gmail.com

FOR CITATION

Gonzalez Cedillo J. I. Iberosfera as the Spanish far-right colonialist approach to international relations. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 109–119.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-109-119

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гонсалес Седилло Х. И. Иберосфера как испанский праворадикальный колониалистский подход к международным отношениям // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 109–119.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-109-119

Трибуна Молодого учёного

УДК 323.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-120-131

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ДИАСПОРАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ

Шагун Г. Е.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Изучение роли неправительственных организаций и институтов, которые приняли активное участие в государственной политике в отношении соотечественников с первых лет постсоветской истории Российской Федерации.

Процедура и методы. При проведении исследования применены методы теоретического анализа, обобщения, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Результаты. В ходе работы была проанализирована деятельность институтов гражданского общества, направленная на поддержку российских соотечественников за рубежом. Гражданские структуры стали важным фактором инициации развития и повышения эффективности государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты статьи могут быть использованы при составлении лекционных курсов по современной истории и внешней политике России, а также для дальнейшего исследования данной проблематики.

Ключевые слова: диаспоральная политика, российские соотечественники, институты гражданского общества, неправительственные организации, российская диаспора

THE INFLUENCE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS ON THE DIASPORA POLICY OF RUSSIA

G. Shagun

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. Studying the role of non-governmental organizations and institutions that took an active part in state policy towards compatriots from the first years of the post-Soviet history of the Russian Federation.

Methodology. When conducting the research, methods of theoretical analysis, generalization, comparative-historical and problem-chronological were used.

© СС Шагун Г. Е., 2023.

Results. During the work, the activities of civil society institutions aimed at supporting Russian compatriots abroad were analyzed. Civil structures have become an important factor in initiating the development and increasing the effectiveness of state policy towards compatriots living abroad.

Research implications. The results of the article can be used in the preparation of lecture courses on modern history and foreign policy of Russia, as well as for further research on this issue.

Keywords: diaspora policy, Russian compatriots, civil society institutions, non-governmental organizations, the Russian diaspora

Введение

Новое содержание российской диаспоральной политики, явившееся результатом нового феномена российских соотечественников в странах, длительный исторический период находившихся в составе единого государства, отличающегося целым рядом качественных характеристик от диаспоры, сформировавшейся ранее [1; 5; 6], потребовало значительной трансформации государственной политики в этой сфере, а также её институционализации.

Обретение проблемой российских соотечественников бывших союзных республик большого общественного звучания обусловило формализацию мер государственного обеспечения их интересов на высоком государственном уровне. Главный координирующий орган государственной политики – Правительственную комиссию – возглавил министр иностранных дел Российской Федерации.

В самом внешнеполитическом ведомстве России был создан департамент по делам соотечественников. В политике, осуществляемой МИД РФ, обозначился акцент, увязывающий глубину и конструктивность сотрудничества с новыми независимыми государствами с положением русскоязычных общин в странах пребывания.

Особую роль в продвижении политического курса в диаспоральной сфере закрепили за собой профильные комитеты Федерального законодательного Собрания. Отдельные депутаты, сенаторы обратили свою общественно-политическую и законодотворческую деятельность в это направление современной политики. Помимо законодательной, депутаты раз-

вернули большую работу по привлечению общественного внимания к проблеме прав и интересов тех, кто не по своей воле остался за пределами исторической Родины.

Позитивным моментом институционального оформления государственной диаспоральной политики стало проведение Конгрессов соотечественников, которые обрели свойства диалоговой площадки соотечественников с российскими государственными структурами. Благодаря этим форумам голос российских соотечественников стал весомым аргументом в совершенствовании и углублении государственной политики в диаспоральной сфере.

По мере обретения институциональных очертаний государственная политика РФ в отношении соотечественников ближнего зарубежья оформляется в специальное направление деятельности субъектов Российской Федерации. Регионы России не просто копировали или осуществляли федеральный политический курс, но и наполняли его своим самобытным содержанием.

Общественный резонанс, которым сопровождалась актуализация проблемы соотечественников, обусловил участие в становлении и развитии политики государства в диаспоральной сфере структур гражданского общества.

Гражданский диалог с соотечественниками в советский период

Было бы неверным полагать, что общественные организации, ведущие свою работу с соотечественниками, появились только в постсоветское время.

Ещё в советский период истории (1955 г.) сформировалась Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина») [2]. Организация финансировалась из государственного бюджета и поддерживала связи с диаспорой по всему миру. Ассоциация «Родина» стала преемницей Комитета за возвращение на Родину граждан, оказавшихся за пределами страны в годы Второй мировой войны.

В 1959 г. функции этого Комитета расширились за счёт большой деятельности по поддержке патриотизма в эмигрантской среде, в т. ч. за счёт постоянного диалога и распространения информации об исторической Родине. Изменилось и название организации, став «Комитетом по возвращению на Родину и развитию культурных связей с соотечественниками за рубежом».

В 1963 г. наименование упростилось до «Комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом», в 1975 г. структура получила статус Советского общества и называлась так до распада СССР. В 1992 г. закрепилось окончательное название – Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом «Родина».

Дальнейшая деятельность «Родины» продолжалась в направлении защиты прав и интересов тех, кто, несмотря на то, что находился вне исторической родины, продолжал оставаться в её историко-культурном пространстве. После того как в 1992 г. государство прекратило финансирование, Ассоциация значительно сократила свою деятельность¹. С 2007 г. наступило временное перерождение этой структуры. Вновь стал издаваться печатный орган «Голос Родины»². Однако постепенное замещение функций, принадлежащих Ассоциации, другими ведомствами (в частности, Россотрудниче-

ством) стало основанием прекращения её деятельности 24 декабря 2018 г.³

С 11 марта 1989 г. начал свою работу Международный фонд славянской письменности и культуры, который в ряду других организаций принял деятельное участие в реализации и инициировании государственной политики в отношении соотечественников. Основной функцией фонда было и остаётся решение много-сложной задачи поддержания и развития славянского единства, возрождение ценностей и традиций, составляющих его основу. Эта общественная структура концентрировала свои усилия на организации публичных мероприятий, связанных с памятливыми датами славянской истории, в т. ч. дня памяти Святых Равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. К участию в организуемых фондом мероприятиях привлекались соотечественники из славянских стран⁴.

Развитие гражданских инициатив в 1991–2005 гг.

Активную позицию в реализации госполитики в отношении русскоязычных граждан постсоветских стран заняла другая славянская организация «Братство славян России», созданная 23 марта 1994 г. У её истоков стоял С. В. Падюков (эмигрант из советской России). Просуществовавшее до 24 февраля 2011 г. Братство внесло свой вклад, прежде всего, в правовую защиту русских людей, оставшихся за пределами своей исторической Родины после распада СССР⁵. В июне 1993 г., собрав обширный материал о нарушениях прав русских и русскоязычного населения в бывших союзных республиках, эта организация презентовала его на Всемирной конференции по пра-

¹ Петров А. Объединители // Гудок. 2005. Вып. 26. С. 6.

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3-9651. Оп. 1. Ед. хр. 245. л. 16-21; оп. 2. ед. хр. 432. л. 81-95.

³ Ассоциация «Родина»: [сайт]. <http://www.rusprofile> (дата обращения: 21.06.2023).

⁴ Общественный международный фонд славянской письменности и культуры: [сайт]. URL: www.slavfond.ru (дата обращения: 14.07.2023).

⁵ Братство славян Руси: [сайт]. URL: <http://www.gheko.ru/company/bratstvo-slavian-rusi-00-11779003442> (дата обращения: 14.07.2023).

вам человека в Вене, проходившей под эгидой ООН. Тогда же стала очевидной незаинтересованность мирового правозащитного сообщества решать проблемы русских и русскоязычных. Акцент на конференции был сделан на становление государственного суверенитета прибалтийских республик.

В 1993 г. был создан Всемирный русский народный собор, сформировавшийся в авторитетную организацию, играющую значимую роль в делах соотечественников.

Особую значимость форуму придавало то обстоятельство, что в его деятельности приняли участие общественные деятели, представители культуры, искусства, православной церкви, чиновники, делегаты русских общин ближнего зарубежья. Согласно Уставу ВРНС главой Собора стал Святейший Патриарх Московский и всея Руси, под председательством которого стали проводиться ежегодные соборные заседания¹.

Благодаря инициативе Д. О. Рогозина в первые постсоветские годы был сформирован Конгресс русских общин (КРО). Учредительное собрание этой организации состоялось 2 марта 1993 г. В Государственной Думе первого созыва Конгресс получил 5 депутатских мест. Официальная регистрация созданного общественного формирования произошла 30 января 1997 г. Конгресс принял активное участие в подготовке и принятии решения о выделении из бюджета государства средств на осуществление работы с соотечественниками. Одной из уставных целей Конгресса стало отстаивание права соотечественников «на самоидентификацию, на свободу думать и говорить по-русски, называться русским и иметь в своём паспорте соответствующую запись»².

Участие КРО в электоральной конкуренции привело к фактическому распаду организации 14 февраля 2004 г. В 2006 г. Д. О. Рогозин провёл восстановительный съезд Конгресса русских общин с присоединением к названию наименования «Родина»³. Датой официальной перерегистрации воссозданного объединения стал апрель 2011 г. Наряду с действующим КРО в 2002 г. был учреждён Международный конгресс русских общин, представляющий собой объединение русских землячеств и общин ближнего зарубежья⁴. В состав МКРО вошли 64 организации соотечественников из бывших союзных республик.

Значительное место в реализации планов российского государства в отношении соотечественников сыграл созданный в июле 1995 г. Дом русского зарубежья им. А. Солженицына (до 1.10.2009 – Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»). Наряду с основной целью Дома, заключающейся в сборе и сохранении литературного и культурного наследия русского зарубежья, эта организация приняла деятельное участие в судьбах соотечественников бывшего Советского Союза⁵.

В мае 1996 г. прошла официальная процедура регистрации Института диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), созданного по инициативе К. Ф. Затулина, председателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками в Государственной Думе первого созыва (1993–1995 гг.). В число учредителей организации вошли знаковые научные и общественно-политические структуры России: МГУ имени М. В. Ломоносова, МГИМО МИД РФ, Институт Европы РАН и др.

¹ Всемирный русский народный собор: [сайт]. URL: <http://www/vrns.ru> (дата обращения: 17.07.2023).

² Конгресс русских общин: [сайт]. URL: <https://www/youtube.com/watch?v=IAPGKMOKYOB> (дата обращения: 17.07.2023).

³ Русские возвращаются // Газета.ru: [сайт]. <http://www.gazeta.ru/2006/12/09/oa226110.shtml> (дата обращения: 14.07.2022).

⁴ Родина и окрестности [Электронный ресурс]. URL: <http://www/orodine.ru/org/kro.html.text> Международный%20 конгресс%20русских%20общин (дата обращения: 14.07.2023).

⁵ Дом русского зарубежья им. А. Солженицына: [сайт]. URL: <http://www/bfrz.ru> (дата обращения: 14.07.2023).

С момента основания институт занялся оперативным мониторингом и анализом положения соотечественников ближнего зарубежья, информационным сопровождением правовых, организационных и политических инициатив государства в ближнем зарубежье, укреплении связей российских соотечественников с исторической Родиной, содействием их переселению в Российскую Федерацию. При институте с момента его образования была организована консультативная служба, оказывающая помощь представителям российской диаспоры в преодолении различных проблем. За годы своего существования институт провёл более 200 конференций. С 2019 г. при Институте стран СНГ действует научно-образовательный центр дополнительной подготовки и переподготовки кадров высшей школы бывших союзных республик¹.

В июне 1997 г. начал свою деятельность Международный фонд по взаимодействию с зарубежными диаспорами «Россияне» (Международный фонд «Россияне»). С момента учреждения фонд сотрудничал с заинтересованными органами государственной власти, органами местного самоуправления, НПО, СМИ по вопросам защиты прав и законных интересов соотечественников, содействия их возвращению в Россию, создания организаций соотечественников за рубежом, проведения научных исследований, разработке и реализации программных мероприятий по социальным, экономическим, политическим, экологическим и иным проблемам в интересах соотечественников за рубежом².

Филиалы Фонда образовались в г. Риге и г. Баку. На регулярной основе с

2005 г. стал издаваться дайджест «Россия и соотечественники». Организация явилась правопреемником московского отделения Государственно-общественного фонда поддержки соотечественников за рубежом «Россияне». Фонд просуществовал до 12 ноября 2016 г.³

Основным направлением деятельности Московского фонда поддержки соотечественников им. Юрия Долгорукова, созданного 16 марта 1999 г., стала «экономическая, социальная и правовая помощь в деле соблюдения прав человека, равноправия и защиты законных интересов русскоязычного населения, проживающего в странах СНГ и Балтии, а также оказание содействия программам г. Москвы по поддержке соотечественников»⁴.

В 2003 г. был создан Международный совет российских соотечественников (МСРС), который объединил соотечественников по всему миру. Деятельность совета направлена на формирование единого российского культурного, информационного и образовательного пространства в интересах укрепления общности российской диаспоры, усиления её международных позиций, привлечение в Россию интеллектуальных, экономических и финансовых ресурсов российских соотечественников, проживающих за рубежом, представление законных интересов, содействие защите и реализации гражданских, политических, экономических, социальных, культурных, религиозных прав и свобод соотечественников за рубежом, распространение русского языка и культуры за рубежом и др.⁵

¹ Институт стран СНГ: [сайт]. URL: <https://www/i-sng.ru/institute-stran-sng> (дата обращения: 14.07.2023).

² Общественные и некоммерческие организации в России, занимающиеся проблематикой соотечественников за рубежом и переселенцев. Департамент информации и печати МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www/refdb.ru/look/2239024-pail.html> (дата обращения: 17.06.2023).

³ Московское отделение Государственно-общественного фонда поддержки соотечественников за рубежом «Россияне»: [сайт]. URL: <http://www/rus-profile.ru/id/9157834> (дата обращения: 11.07.2023).

⁴ Общественные и некоммерческие организации в России, занимающиеся проблематикой соотечественников за рубежом и переселенцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www/refdb.ru/look/1139024-pail.html> (дата обращения: 17.06.2023).

⁵ Международный совет российских соотечественников: [сайт]. URL: <https://www/msrs.ru> (дата обращения: 14.07.2023).

МСРС объединяет 137 организаций из 52 стран мира и каждые 3 года проводит конференции с участием объединений российской диаспоры. Международный Совет направлял и направляет свои усилия на поддержку традиционных культурных связей российских соотечественников с Родиной.

При поддержке правительства г. Москвы и Московского дома соотечественника с 23 по 27 сентября 2004 г. в Москве состоялся I Форум руководителей молодёжных организаций российских соотечественников. На собрание съехались 150 участников из 40 стран мира¹. На пленарном заседании обсуждались задачи консолидации «русского мира». Итогом работы Форума стало создание Международной ассоциации молодёжных организаций российских соотечественников (МАМОРС)². Свою деятельность ассоциация сосредоточила в направлении сохранения исторической памяти и русского культурного наследия, русского языка и создания и развития единого информационного пространства [11].

Инициативу МАМОРС продолжил Международный молодёжный форум российских соотечественников, который собрал на своей площадке с 29 июля по 6 августа 2021 г. более 100 представителей из ближнего и дальнего зарубежья. В онлайн-формате к форуму присоединились ещё 350 представителей молодёжных организаций соотечественников из 74 стран мира. В приветствии форуму министр иностранных дел С. В. Лавров отметил, что созданная структура составляет «важный элемент общих усилий по развитию движения проживающей за границей

русской молодёжи. В работе Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом данное направление остаётся в числе приоритетных»³.

В марте 2005 г. в целях совершенствования научного и информационно-аналитического обеспечения государственных структур РФ в деятельности, связанной с российскими соотечественниками, был сформирован Институт русского зарубежья, который занял значительное место среди российских неправительственных организаций, занятых в этой сфере. Разворачивая свою работу в формате общественной дипломатии, институт поддерживает тесные связи с организациями соотечественников и государственными структурами. В 2007 г. информационно-аналитический портал института стал лауреатом Национальной премии за вклад в развитие российского сегмента интернета, а в 2008 г. его портал «Россия и соотечественники» был удостоен награды евразийского конкурса электронных СМИ «Гуманитарное сотрудничество во имя процветания»⁴.

Фонд развития «Институт евразийских исследований», образованный в мае 2005 г, был призван способствовать восстановлению гуманитарных и культурных связей России с Абхазией, Азербайджаном, Арменией, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном и Южной Осетией, в которых открылись филиалы этого учреждения. Однако, помимо упомянутой цели, институт принял активное участие в реализации государственной политики России в отношении соотечественников. В частности, институтом была учреждена «Русская премия» за лучшее художественное произведение на русском языке,

¹ В Москве состоялся первый Форум руководителей молодёжных организаций российских соотечественников, проживающих за рубежом // Greek.ru: [сайт]. URL: <http://www/greek.ru/news/events/10552> (дата обращения: 09.07.2022).

² Информация о международной Ассоциации молодёжных организаций российских соотечественников (МАМОРС) [Электронный ресурс]. URL: <http://www/motti.ru/2007-12-08/18440> (дата обращения: 06.01.2023).

³ Глава МИД РФ приветствовал участников Форума молодых соотечественников // Rambler: [сайт]. URL: <http://www/news.rambler.ru/community/46923851-glava-mid-rf-privetstvovav-uchastnikov-foruma-molodyh-sootchestvennikov> (дата обращения: 03.07.2023).

⁴ Институт Русского зарубежья: [сайт]. URL: <https://russkie.org/institute/> (дата обращения: 11.06.2023).

в Таджикистане, благодаря его инициативе, стал издаваться журнал для детей «Почемучка» и литературный альманах «Русский язык и литература в школах», в Киргизии была реализована инициатива по выпуску журнала «Русский язык и литература в школах Кыргызстана». На регулярной основе в странах, где была развёрнута деятельность фонда по размещению в национальных СМИ дайджестов российских новостей [3].

Особое место в работе Института евразийских исследований заняла обширная деятельность по сохранению общей исторической памяти о Великой Отечественной войне. В рамках научной составляющей содержания работы Фонда развития осуществлялись высококвалифицированные научные исследования¹.

Организации по поддержке соотечественников в 2006–2023 гг.

Особенная задача развития и консолидации «Русского мира» ставилась Указом Президента РФ от 21.06.2007 перед единым фондом. Целью этой неправительственной организации, одновременно ставшей оператором бюджетных средств, декларировалась популяризация русского языка как важного элемента российской и мировой культуры.

Среди задач фонда главными стали:

1. поддержка организаций (общественных, академических, образовательных), занимающихся проблематикой, связанной с Русским миром, финансирование их проектов;
2. поддержка российских и зарубежных научных и образовательных центров русистики;
3. содействие возвращению эмигрировавших за границу россиян на Родину;
4. продвижение экспорта российских образовательных услуг;

5. поддержка русскоязычных СМИ и медиа за пределами России и др.²

Фондом в партнёрстве с ведущими международными структурами реализовывался проект по созданию образовательно-просветительских центров за рубежом (русские центры). В целевых установках фонда подчёркивалось, что продвижение Русского мира не является средством реализации имперских амбиций России, но направлено на активизацию межкультурного диалога и взаимного обогащения духовного достояния народов [8].

В 2017 г. функционировали 110 русских центров в 48 странах³; в 2018 – 115 русских центров в 51 стране. Средняя посещаемость центров в 2018 г. составляла 3,5 тыс. чел./год⁴.

Помимо развития русских центров, фонд выступил в качестве грантодателя на реализацию проектов, направленных на сохранение и развитие единого социокультурного пространства на территории бывшего Советского Союза. За 3 года (2017–2019 гг.) фондом были реализованы 492 проекта по продвижению русского языка, а также культурно-гуманитарной направленности [10].

Свой вклад в реализацию государственной политики в отношении соотечественников внёс Фонд содействия объединению русского народа «Русские», созданный в 2007 г. За время своего существования (до 7 ноября 2016 г.) фонд занимался изучением актуальных проблем русского народа, развитием его творческого потенциала, содействием обретению русскими, оказавшимися после распада СССР на территориях новых государств, равных прав с гражданами – представителями «титальной» нации, поддержкой инициатив, направленных

¹ Фонд развития «Институт евразийских исследований»: [сайт]. URL: <http://ea-studies.ru/> (дата обращения: 15.07.2023)

² Фонд «Русский мир»: [сайт]. <https://rysskimir.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

³ Отчёт о деятельности Фонда «Русский мир» в 2017 году. М., 2017. С. 29.

⁴ Отчёт о деятельности Фонда «Русский мир» в 2018 году. М., 2019. С. 20–29.

на реализацию прав русских получать образование на родном языке, а также воплощением основной стратегии, заключающейся в объединении русского народа в Русской цивилизации.

В 2008 г. Фонд «Русские» выступил с предложением принятия закона «О Карте русского». Такую карту предлагалось выдавать не только этническим русским, но и тем, кто самоидентифицирует себя с русскими и считает Россию своей исторической Родиной.

По задумке фонда обладатель такого документа мог претендовать на получение бесплатной многократной визы на неограниченное время пребывания в России, работу на её территории, получение российского образования и т. д.

Некоммерческая организация Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, приступил к своей деятельности в соответствии с Указом Президента РФ с 1 января 2012 г. Целью фонда являлось «оказание российским соотечественникам всесторонней правовой и иной необходимой поддержки в случаях нарушения их прав, свобод и законных интересов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека» [4].

Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, осуществляет свою деятельность в соответствии с Концепцией внешней политики РФ, решениями Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, а также с учётом рекомендаций VI Всемирного конгресса соотечественников (октябрь 2018 г.). Практическая деятельность осуществляется на основе решений попечительского совета фонда и ежегодно утверждаемым управляющим советом фонда «Основных направлений деятельности», в т. ч. с учётом задач, предусмотренных ПКДСР в Комплексном плане основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отноше-

нии соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018–2020 гг.

Центрами правовой поддержки фонда, начиная с 2012 г., оказана реальная правовая помощь примерно по 70 тыс. индивидуальных и групповых обращений соотечественников. Можно считать, что Россия приобрела эксклюзивный опыт в деле юридической поддержки прав соотечественников за рубежом. Опытом центров заинтересовались и другие диаспоры (Китай, Польша, Венгрия и др.) При этом следует учитывать, что функционирование таких центров проходит зачастую в непростых политических условиях, в т. ч. потому, что в каждой стране возможности ЦПП оказывать правовую поддержку индивидуальны. Например, в Армении власти понимают, что такого рода деятельность содействует поддержанию межнационального мира, а руководство регионов само предлагает организовать у них консультационные пункты. В Азербайджане деятельность ЦПП поддерживается парламентариями, а в Грузии центрами установлен тесный контакт с аппаратом народного защитника, парламентскими структурами.

С другой стороны, правозащитникам – партнёрам фонда – сложно работать в Прибалтике, на Украине и в ряде иных регионов. Причина этого – развёрнутая масштабированная антироссийская пропаганда.

Если основным полем деятельности Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, стало правовое обеспечение соотечественников вообще, то созданный 29 января 2019 г. Фонд защиты Русского мира призван «содействовать в консолидации русскоязычных предпринимателей за рубежом; в консолидации русскоязычных адвокатов, юристов и правозащитников; в страховании гражданской ответственности граждан и предпринимателей за рубежом»¹.

¹ Анализ правового положения соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства. М., 2017. 684 с.

Результаты участия НПО в реализации диаспоральной политики

Общественные движения, фонды и неправительственные организации проявляют активность в диаспоральной политике не только на федеральном, но и региональном и даже местном уровнях. Об этом свидетельствуют данные контент-анализа прессы приграничных областей России, проведённого Институтом стран СНГ в 2007–2009 гг., на предмет участия НКО в диаспоральном процессе. Рассматривались как общественно-политические акции, так и экспертные конференции, научные исследования и публикации¹.

Согласно результатам из 82 274 организаций в Белгородской, Брянской, Кемеровской, Курганской, Омской, Оренбургской и Смоленской областях, вошедших в исследование, 1 679 занимались проблемами соотечественников, т. е. 20,1%. Таким образом, вполне репрезентативному анализу деятельности НКО их пятая часть в той или иной степени была задействована в диаспоральной проблематике. При этом только за 2 года, с 2007 по 2009 гг., число неправительственных организаций, участвующих в реализации государственной политики в отношении соотечественников, увеличилось на 27,3% [9].

Все гражданские структуры на конкурсной основе привлекались к реализации проектов поддержки соотечественников. Кроме всего прочего, некоммерческие и неправительственные организации по мере своего становления обретали характеристики фактора, направленного на формирование, развитие и реализацию государственной политики в отношении соотечественников.

Аналитические материалы, мониторинг, рекомендации НПО стали важной составляющей принятия политических решений в этом важном направлении внешнеполитической деятельности го-

сударства. Кроме того, представители гражданских структур вошли в состав общественных советов при органах государственной исполнительной власти, экспертных рабочих групп МИД России, Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом (Россотрудничества).

Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) при подготовке сложных политических вопросов активно привлекает экспертов из числа гражданских активистов в состав создаваемых, по мере надобности, специальных рабочих групп, наряду с представителями заинтересованных министерств и ведомств РФ. Так, при подготовке проекта ФЗ «О политике в отношении соотечественников за рубежом» МИД России, исполнявший роль секретариата ПКДСР, организовал специальную межведомственную рабочую группу, в которую вошли, помимо чиновников, и представители гражданских структур².

В составе Федерального агентства Россотрудничество был создан специальный отдел, обеспечивающий «тесное взаимодействие с неправительственными организациями»³.

Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров отметил, что институты гражданского общества выполняют особую роль в отношении соотечественников. Благодаря гражданскому диалогу можно решать те проблемы, которые не всегда возможно решить официальным структурам, находящимся за рубежом, особенно когда речь идёт о правозащитной деятельности⁴.

² В частности, Институтом стран СНГ при подготовке законопроекта были подготовлены 11 аналитических материалов.

³ Россотрудничество: [сайт]. <http://rs.gov.ru/node/4967> (дата обращения: 17.06.2023).

⁴ Докучаева А. В. Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом определилась с работой в 2010 году // Материк: [сайт]. URL: <http://www.materik.ru/nationals/smi/problem/detail.php?ID=7390> (дата обращения: 14.05.2023).

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. М.: Общественная Палата РФ, 2009. С. 8.

Заключение

По мере осознания российским обществом важности проблемы соотечественников, проживающих в ближнем зарубежье [12], нарастала гражданская активность в содействии государству в реализации политического курса, призванного обеспечить благоприятные условия проживания русскоязычного населения постсоветского пространства и возможность переезда представителей Русского мира на историческую Родину.

Несмотря на ограниченные материальные ресурсы, выделяемые на общественные инициативы в этом направлении [7], на протяжении конца XX и начала XXI вв. расширялся круг гражданских структур, действующих в этом направлении, а также содержание их работы.

Гражданские структуры стали важным фактором инициации развития и повышения эффективности государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

Отметим, что деятельность неправительственных организаций стала важнейшим фактором, проявляющимся не

только в сфере законотворческой инициативы, но и в качестве индикатора общественных настроений, эволюционирующих вследствие изменения ситуации, связанной с обеспечением прав и интересов российских соотечественников.

Кроме того, неправительственные организации, налаживая связь с представителями российской диаспоры, стали самостоятельным субъектом реализации государственной политики в отношении соотечественников ближнего зарубежья.

Важнейшим вкладом неправительственных организаций в решение задачи обеспечения прав и интересов российских соотечественников стало определение направлений и актуализации контента мер государственного содействия русскоязычным общинам постсоветского пространства. Вступая в непосредственный диалог с соотечественниками, осуществляя мониторинг их настроений и потребностей, неправительственные организации формировали повестку, вокруг которой строилась стратегия государственной политики.

Дата поступления в редакцию 29.08.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ализиде Г. А. Особенности государственной диаспоральной политики Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 181–184.
2. Анализ правового положения соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства / К. Ф. Затулин, В. Г. Егоров, А. В. Докучаева и др. М.: Институт стран СНГ, 2017. 684 с.
3. Докучаева А. В. Российские соотечественники в Казахстане: субъективная оценка положения, ожидания от страны проживания и от России // Постсоветский материк. 2022. № 4. С. 4–15.
4. Затулин К. Ф., Егоров В. Г., Докучаева А. В. и др. Правовое положение соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства: сравнительный анализ. М., 2023. 850 с.
5. Красинец Е. С. Возвратная миграция в Россию: тенденции прошлого и реалии настоящего // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 105–117.
6. Михайлин И. В. Россия своих не бросает (о формах поддержки соотечественников в странах Центральной Азии как части «Русского мира») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. Вып. 4. С. 199–217.
7. Политика постсоветских государств в отношении русскоязычного населения / Ю. В. Баранчик, В. Г. Гойденко, А. В. Грозин, А. В. Докучаева и др. // Постсоветский материк. 2020. № 2. С. 4–56.
8. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 21–35.
9. Савина О. В., Шелухина О. О. Смена парадигм: трансформация национальной идентичности в постсоветских странах // Постсоветский материк. 2023. № 3. С. 27–36.

10. Худоренко Е. А. Русский язык в ближнем зарубежье: проблемы и особенности продвижения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. С. 496–499.
11. Худоренко Е. А. Языковая политика России в контексте евразийской интеграции // Политическая наука. 2020. № 2. С. 163–182.
12. Шагун Г. Е. К вопросу о положении соотечественников в ближнем зарубежье в общественном сознании россиян (1991–2021) // Современная научная мысль. 2022. № 5. С. 212–217.

REFERENCES

1. Alizade G. A. [Features of the state diasporal policy of the Russian Federation]. In: *Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravleniye. Uchenyye zapiski* [State and municipal administration. Scientific notes], 2019, no. 2, pp. 181–184.
2. Zatulin K. F., Yegorov V. G., Dokuchayeva A. V. et al. *Analiz pravovogo polozheniya sootchestvennikov, prozhivayushchikh v stranakh postsovetского prostranstva* [Analysis of the legal status of compatriots living in post-Soviet countries]. Moscow, 2017. 684 p.
3. Dokuchaeva A. V. [Russian compatriots in Kazakhstan: a subjective assessment of the situation, expectations from the country of residence and from Russia]. In: *Postsovetский material* [Post-Soviet continent], 2022, no. 4, pp. 4–15.
4. Zatulin K. F., Egorov V. G., Dokuchaeva A. V., et al. *Pravovoye polozheniye sootchestvennikov, prozhivayushchikh v stranakh postsovetского prostranstva: sravnitel'nyy analiz* [The legal status of compatriots living in the post-Soviet countries: comparative analysis]. Moscow, 2023. 850 p.
5. Krasinets E. S. [Return migration to Russia: trends of the past and realities of the present]. In: *Narodonaseleniye* [Population], 2022, vol. 25, no. 1, pp. 105–117.
6. Mikhailin I. V. [Russia does not abandon its own (on forms of support for compatriots in Central Asian countries as part of the "Russian World")]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences], 2021, iss. 4, pp. 199–217.
7. Baranchik Yu. V., Goydenko V. G., Grozin A. V., Dokuchaeva A. V., et al. [The policy of the post-Soviet states in relation to the Russian - speaking population]. In: *Postsovetский material* [The post-Soviet continent], 2020, no. 2, pp. 4–56.
8. Rostovskaya T. K., Vasilyeva E. N. [Education as a resource for the formation of "soft power" in working with young compatriots living in the CIS countries]. In: *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], 2023, vol. 32, no. 5, pp. 21–35.
9. Savina O. V., Shelukhina O. O. [Paradigm shift: transformation of national identity in post-Soviet countries]. In: *Postsovetский materik stran* [Post-Soviet continent], 2023, no. 3, pp. 27–36.
10. Khudorenko E. A. [Russian language in the near abroad: problems and features of promotion]. In: *Bolshaya Yevraziya: razvitiye, bezopasnost, sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation], 2023, no. 6-1, pp. 496–499.
11. Khudorenko E. A. [Language policy of Russia in the context of Eurasian integration]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2020, no. 2, pp. 163–182.
12. Shagun G. E. [On the question of the position of compatriots in the near abroad in the public consciousness of Russians (1991–2021)]. In: *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern scientific thought], 2022, no. 5, pp. 212–217.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шагун Глеб Евгеньевич – соискатель кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: shagoun@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gleb E. Shagun – External Postgraduate Student, Department of Russian History, State University of Education;
e-mail: shagoun@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шагун Г. Е. Влияние институтов гражданского общества на диаспоральную политику России // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 120–131.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-120-131

FOR CITATION

Shagun G. E. The influence of civil society institutions on the Diaspora policy of Russia. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 120–131.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-120-131

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

2023. № 4

Над номером работали:

Литературный редактор В. А. Кулакова

Переводчик А. Ю. Назарова

Компьютерная вёрстка – А. В. Тетерин

Корректор И. К. Гладунов

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайт: www.istpolitmgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".

Тираж 500 экз. Усл. п. л. 8,25, уч.-изд. л. 9,5.

Подписано в печать: 31.10.2023 г. Дата выхода в свет: 30.11.2023 г. Заказ № 2023/10-05.

Отпечатано в ГУП

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А